

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События

Факты

Документы

Д. Г. ВЕЛИКИЙ

ЦРУ

ПРОТИВ

ИНДИИ

ЗАГОВОР
АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА

ЦРУ против Индии
ЗАГОВОР
АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События

Факты

Документы

Д. Г. ВЕЛИКИЙ

ЦРУ против Индии

ЗАГОВОР
АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1986

ББК 66.4(07)

В27

Великий Д. Г.

**В27 ЦРУ против Индии. Заговор американского им-
периализма. — М.: Междунар. отношения, 1986.
112 с. — (Империализм: события, факты, документы)**

В книге раскрывается широкомасштабная подрывная деятельность ЦРУ и других империалистических спецслужб, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитического положения в Индии, нарушение ее территориальной целостности, активизацию террористических группировок.

Для широкого круга читателей.

0803000000—038
В ————— 43—86
003(01)—86

ББК 66.4(07)

© «Международные отношения», 1986

Кто угрожает единству Индии

15 августа 1947 г. первый премьер-министр Республики Индия Джавахарлал Неру поднял в Красном форте в Дели трехцветный флаг независимой Индии. Отсюда обратился он ко всей огромной стране, в суровой битве с британским колониализмом обретшей свободу, с призывом продолжить борьбу за новую Индию. И народ страны приложил титанические усилия, закладывая основы экономики, направляя ее развитие по независимому пути, укрепляя обороноспособность Индии, ее целостность.

Становление Индии как влиятельной силы на международной арене неразрывно связано с тем внешнеполитическим курсом, который проводит эта страна. Формирование ее внешней политики, основных принципов, которыми она руководствуется в мировых делах, самым непосредственным образом было связано с демократическими традициями национально-освободительного движения этой страны. Приверженность делу мира, борьба за обеспечение равноправия как в политических, так и в экономических отношениях, нетерпимость к проявлениям неоколониализма, расизма и апартеида — таковы основные принципы индийской внешней политики. Они явно не устраивают тех, кто не заинтересован в независимой Индии, выступающей на стороне сил мира и прогресса. Особенно им не по душе то, что Индия играет активную роль в борьбе против происков империализма и неоколониализма, за дружбу и сотрудничество между народами.

Еще в 1947 году Джавахарлал Неру заявил, что Индия ни при каких обстоятельствах не примет участия в «холодной войне», но всегда будет следовать курсом позитивного неприсоединения¹. Совсем не того хотелось США от Индии. Вот что в 1951 году писал в американ-

ском журнале «Лук» известный юрист Вильям О. Дуглас: «Ключом к Азии теперь является Индия. С потерей Индии будет потеряна и Азия». А вот мнение бывшего госсекретаря США Джорджа Макги, высказанное им 24 июля того же года в комиссии по иностранным делам палаты представителей: «Индия чрезвычайно важна для Запада как в смысле ее населения, так и из-за ее минеральных и других ресурсов».

Независимый миролюбивый внешнеполитический курс, проводимый правительством Индии, принес немало «разочарований» Западу, прежде всего США, которые привыкли строить отношения с развивающимися странами по принципу «кто не с нами, тот против нас». Осуждение грязной войны во Вьетнаме, поддержка борьбы арабских народов против израильской агрессии, солидарность с народами юга Африки, борющимися с расистскими режимами, признание законного правительства Кампучии, реалистический подход к вопросу вокруг Афганистана, призывы к превращению Индийского океана в зону мира, установлению нового международного экономического порядка на принципах равноправия и справедливости — вот далеко не полный перечень вопросов, по которым позиции Дели не устраивают Вашингтон. В США не скрывают своего недовольства и по поводу укрепления и углубления отношений дружбы и многогранного сотрудничества Индии с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Миролюбивая и сильная в экономическом и военном отношении Индия с ее динамичным руководством не вписывается в глобальную стратегию США.

В своей книге «Корпорация диверсий» индийский публицист Х. К. Сарин писал: «Американцам явно не по нраву индийская политика, направленная на достижение экономической самостоятельности, поддерживающая государственный сектор и ограничивающая влияние межнациональных корпораций. Не по нраву ее активная и позитивная внешняя политика неприсоединения и дружбы с социалистическими государствами»².

Индия давно уже стала объектом подрывной деятельности империалистических государств, стремящихся изменить ее независимый внешнеполитический курс, лишить возможности оказывать влияние на ход событий в регионе и в мире в целом.

Подрывные силы особенно активизировались после состоявшейся в марте 1983 года в Дели VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Вашингтон враждебно воспринял роль, которую сыграла Индия в качестве устроителя конференции, а также ее деятельность как председателя движения неприсоединения. Накануне конференции в западной прессе высказывались суждения о том, что ее результаты приведут к ослаблению антиимпериалистической направленности движения. Как известно, эти прогнозы не подтвердились.

Чтобы ослабить Индию, сделать ее уязвимой для давления извне, империалистические государства и их агентура ведут подрывную работу по нескольким направлениям. Одно из них — стремление создать враждебное для Индии окружение, спровоцировать обострение ее отношений с соседями. Несомненно, главной причиной нынешней напряженности в индийско-пакистанских отношениях является осуществляемая с помощью США милитаризация Пакистана, превращение его в оплот для проведения гегемонистского курса Вашингтона в Южной и Юго-Западной Азии. Известно, что во время визита Зия-уль-Хака в Вашингтон в 1984 году была достигнута договоренность о том, что в городах Пешавар, Гвадар и Саргодх будут созданы базы электронной разведки, предназначенные для обеспечения военных операций в Индийском океане, бассейне Персидского залива, а также для сбора шпионской информации в странах Южной и Юго-Западной Азии, в том числе в Индии и Афганистане.

США в обмен на военную помощь получили право на размещение на пакистанской земле баз, с которых будут действовать интервенционистские «силы быстрого развертывания». Пакистан же «приютил» в Карачи «центральное командование» СБР (СЕНТКОМ) по руководству военными действиями в этом регионе. В пентагоновском плане «защиты района Персидского залива» на специальные подразделения пакистанских войск численностью в несколько десятков тысяч человек возлагается функция жандармского корпуса, который будет действовать совместно с американскими «силами быстрого развертывания». По сценарию Пентагона, «в случае возникновения кризисных ситуаций» где-либо в бассейне Персидского залива этот корпус будет переброшен туда

на американских самолетах. В районе Пешавара, близ границ с Афганистаном и вдоль индийской границы форсированными темпами ведется строительство аэродромов и взлетно-посадочных полос.

По мнению специалистов, наращивание Пакистаном вооружений намного превосходит его оборонные нужды, а сам вид вооружений свидетельствует о наступательном характере военных планов его руководителей. Не могут не вызывать тревогу у соседей Пакистана и его усилия, направленные на создание ядерного оружия. По сообщению индийской газеты «Хинду», в Пакистане полным ходом ведутся работы по созданию ядерного оружия. Уже произведено 20 кг чистого плутония. Этого количества достаточно, чтобы изготовить две атомные бомбы, подобные той, которая была сброшена на Хиросиму. Осенью 1985 года премьер-министр Индии Раджив Ганди в интервью английской «Гардиан» заявил: «По нашим данным, Пакистан находится на пороге производства атомной бомбы или уже имеет ее»³.

Империалистическая пропаганда пытается испортить отношения между Индией и Шри Ланкой, используя для этого обострившуюся в последнее время проблему проживающих на острове выходцев из Индии — тамилы. Реакционные силы в Бангладеш раздувают антииндийские настроения по поводу мероприятий индийского правительства по предотвращению незаконного проникновения бангладешцев в северо-восточные штаты, в связи с проблемой раздела вод реки Ганг и другими вопросами. Измышления об «индийском экспансионизме» остаются излюбленной темой прозападных газет и журналов в Непале.

Серьезной проблемой для Индии является милитаризация Индийского океана. Оккупированный американской военщиной остров Диего-Гарсиа стал, по сути, непотопляемым авиа- и ракетноносцем американского милитаризма у берегов Индии. Индийцев крайне беспокоит то обстоятельство, что в любой момент с Диего-Гарсиа могут стартовать ракеты с ядерными боезарядами. Самое большое в мирное время количество военных американских кораблей барражирует в Индийском океане. Все это, несомненно, ведет к нагнетанию напряженности у океанских границ Индии.

Соединенные Штаты не оставляют попыток повлиять

на Индию. Между тем последние десятилетия показали американским политикам, что Индия обрела в международной жизни свой голос, который нельзя заставить петь по чужим нотам. Методы политического шантажа, военных угроз и прямого запугивания не приносят желаемого результата. Однако средства империалистического нажима достаточно разнообразны. Среди них есть и масштабные подрывные операции, массовый террор, изощренные диверсии и тотальный шпионаж. И этот богатый «джентльменский набор» в полном объеме имеется у головной разведывательно-подрывной организации США — Центрального разведывательного управления.

Именно этот «набор», по свидетельству специалистов, чаще всего ЦРУ пускает в ход в развивающихся странах. Как пишет журнал «Индиан обсервер», «управление имеет обыкновение предпринимать все от него зависящее в политической и военной сферах для дестабилизации своих оппонентов, организации дворцовых переворотов, создания подполья, убийства политических лидеров и вербовки новых агентов... Не секрет, — продолжает журнал, — что все реакционные режимы, существующие в мире, поддерживаются ЦРУ, что тайные полицейские органы в этих странах часто возглавляют или кадровые офицеры ЦРУ, или местные агенты, прошедшие выучку у американцев»⁴.

Вот что пишет по поводу деятельности ЦРУ в развивающихся странах другой индийский журнал «Сурия Индия»: «За десятилетия своего существования ЦРУ заслужило благодаря своей страшной деятельности позорную славу. ЦРУ свержает законные правительства, убивает лидеров развивающихся стран, разжигает волнения и бесчинства, сеет дезинформацию, словом, стоит за всем, на чем лежит отпечаток лжи»⁵.

Индия уже давно стала объектом особо пристального внимания со стороны ЦРУ. Сразу после подписания Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией в 1971 году в Лэнгли, штаб-квартире ЦРУ, появился новый отдел, работа которого целиком сконцентрировалась на Индии. Подрывная шпионская деятельность ЦРУ в Индии настолько же интенсивна, насколько разнообразна и масштабна. Агенты этой организации обвинялись, например, в причастности к заговору с целью убийства Джавахарлала Неру, о чем писала

американская «Нью-Йорк таймс»⁶. Кувейтская газета «Аль сыаса» сообщала о причастности ЦРУ к нескольким покушениям на жизнь Индиры Ганди⁷.

Не секрет, что именно американские доллары питают корни наиболее реакционных сил, разъедающих национальную и территориальную целостность страны. ЦРУ активно сотрудничает с пакистанской, английской и израильской разведками, совместно с ними пытаясь дестабилизировать положение в пограничных районах страны. Достоянием гласности стали многие зловещие планы ЦРУ против Индии, например так называемый «план Киркпатрик». Этот секретный документ, как писал индийский еженедельник «Линк», предусматривал расчленение Индии на ряд мелких государств.

В индийской печати были опубликованы также материалы о «проекте Брахмапутра» — многоплановой операции, подготавливаемой западными разведслужбами с целью создания в бассейне реки Брахмапутры, на северо-востоке Индии, марионеточного «независимого» государства. Индийская пресса приводит факты, свидетельствующие о поддержке ЦРУ пенджабских сепаратистов. В начале 1985 года министерство внутренних дел Индии представило на рассмотрение правительства специальный доклад о подрывной деятельности ЦРУ в стране. В нем говорилось о попытках внедрения американской агентуры в индийские политические партии, общественные организации, органы массовой информации и т. д. Взрыв негодования в Индии вызвало решение палаты представителей американского конгресса провести в 1985 году так называемые «слушания по Пенджабу», что является грубым вмешательством США во внутренние дела суверенного государства.

В последние 10 лет телеграфные агентства мира все чаще передают сообщения об активизации в Индии сепаратистских и других раскольнических групп. «Основная опасность единству Индии исходит сейчас от религиозного фанатизма, сепаратизма и других раскольнических сил, пользующихся мощной внешней поддержкой»⁸, — говорится в Белой книге правительства Индии о событиях в штате Пенджаб.

Особенно широкий размах и остроту приобрели выступления сепаратистов в пограничном с Пакистаном штате Пенджаб. Фанатики-экстремисты из религиозной

общины сикхов поставили своей целью отторгнуть этот штат от Индии и создать на его базе марионеточное «государство Халистан». Они развязали кампанию террора, физических расправ с неугодными им политическими и общественными деятелями, в том числе и из числа сикхов, парализовали экономическую и политическую жизнь в штате. Попытки правительства нормализовать обстановку политическими средствами не дали результатов. И лишь применение военной силы помогло восстановить законность и порядок в Пенджабе.

Продолжает сохраняться напряженная обстановка в северо-восточном штате Ассам. Там некоторые местные националистические и сепаратистские организации используют в своих целях проблему так называемых «иностранцев», лиц не ассамского происхождения, в разное время и по разным причинам переселившихся в этот штат из других районов Индии, а также из Бангладеш. Они требуют их безоговорочной высылки. На этой почве время от времени происходят кровавые столкновения между отдельными группами населения. Многие годы продолжается деятельность сепаратистских групп и организаций и в других штатах и союзных территориях этого района — Нагаленде, Мизораме, Манипуре, Трипуре.

Достоянием гласности стал документ, подтверждающий, что действия ЦРУ в Индии сводятся к достижению таких стратегических задач, как дестабилизация правительства, не желающего поступаться национальными интересами в угоду Белому дому, замена его более «сговорчивым» правительством правых сил, продвижение в существующее правительство представителей правых партий, завоевание умов гражданской и военной элиты страны, разрушение советско-индийской дружбы, подрыв экономической независимости Индии и превращение республики в экономического вассала Запада⁹.

О том, как ЦРУ пытается добиться достижения своих целей, и пойдет речь ниже.

Диверсии на северо-востоке

Подрывная деятельность американского империализма против Индии направлена прежде всего на разрушение территориальной целостности страны. Идея эта вовсе не нова — она была в ходу еще у английских колонизаторов, которым в 1947 году удалось разделить Индию, образовав Западный и Восточный Пакистан. И с их точки зрения план себя оправдал. Современный Пакистан продолжает оставаться инструментом в руках американских политиков. Однако поиски и подготовка другого «противовеса», уже непосредственно на территории Индии, продолжаются. В этих «изысканиях» тон теперь задают США, вытеснившие с «азиатского рынка диверсий» европейских конкурентов. На долю некогда могучего «британского льва» — символа могущества английского колониализма — выпадает ныне второстепенная, часто подручная роль у «орла», осеняющего герб Центрального разведывательного управления. Завладев монополией на диверсии в Индии, ЦРУ широко использует богатый «теоретический архив», доставшийся ему в «наследство» от англичан, одним из документов которого является так называемый «план Купланда».

В ноябре 1941 года британская корона предложила ведущему профессору Оксфордского университета, сэру Реджинальду Купланду, специализирующемуся по вопросам истории британских колоний, отправиться на полгода в Индию и представить по прошествии этого срока «перспективный социологический и политический» анализ положения дел в этой стране. И Купланд оправдал доверие. Он посетил восемь из одиннадцати индийских провинций, встречался с представителями местной администрации, журналистами, политиками, словом, со всеми, чье мнение могло пригодиться при формулировании основных положений.

К апрелю 1942 года Купланд завершил свою работу и представил три тома фундаментальных исследований и рекомендаций, позволявших если и не сохранить британской короне ее самую дорогую жемчужину, то хотя бы обеспечить с нее дивиденды в будущем. Основное внимание Купланд уделил трем провинциям: Бенгалии, Ассаму, Пенджабу¹.

Комментируя итоги этого вояжа, индийская газета «Нью вейв» писала, что «Купланд нащупал нервные центры Индии, назвав одним из них хиндо-мусульманско-сикхский вопрос в Пенджабе. Купланд посетил Пенджаб сразу после лахорской конференции реакционной мусульманской лиги в 1940 году, которая призвала к образованию отдельного мусульманского государства»². В том же году состоялась всеиндийская конференция экстремистской организации акали, на которой сикхами этой ортодоксальной религиозной группировки было принято решение «сражаться до последнего против образования мусульманского государства» (на территории Пенджаба. — Д. В.). Акали выдвинули идею образования там сикхского государства³.

Купланд, разумеется, не мог пройти мимо такого «перспективного» конфликта в пограничном Пенджабе. В своем плане он дал подробные рекомендации, каким образом поддерживать этот конфликт, в каких случаях следует его обострять и как это нужно делать. Воспользовавшись советами профессора от колониализма, «британский лев» разорвал Пенджаб на две части. Сделано это было на фоне обострения индо-мусульманской розни, разжигаемой самими же колонизаторами, и прикрывалось разговорами о ликвидации религиозного конфликта.

Еще один «нервный центр» Индии Купланд обнаружил в Бенгалии. И опять же действуя по схеме, предложенной оксфордским профессором, англичане сформировали здесь Восточный Пакистан (в настоящее время Бангладеш). И наконец, северо-восток Индии, где Купланд усмотрел третью «болевую точку», а именно Ассам. Необходимо заметить, что Ассам объединял практически все северо-восточные территории, весьма обширные и многонаселенные (площадь пяти северо-восточных штатов и двух союзных территорий по современному административному делению, соответствующая гоу, которую

исследовал Купланд, примерно равна 255 тыс. кв. км, а современное население составляет более 24 млн. человек).

Для того чтобы лучше оценить своеобразную глубину подрывного «плана Купланда» в отношении Ассама, необходимо хотя бы вкратце рассказать о том, какую политику проводили английские колонизаторы на северо-востоке Индии. «Основной их целью, — пишет в своей книге «Агрессия в северо-восточной Индии» Х. Сарин, — являлось изолирование племен, населяющих этот регион, от основного пути, по которому шла национальная жизнь»⁴. В то же время имперские руководители под прикрытием лживых лозунгов о «режиме наименьшего вмешательства» всеми путями блокировали развитие экономики в этом регионе. Стремясь придать благопристойный вид хозяйничанью на северо-востоке, апологеты английского империализма всячески рекламировали «невмешательство» английской администрации во внутренние дела племен. На практике, однако, подобное «невмешательство» нередко оборачивалось карательными экспедициями против «приходящих в неповиновение» племен. Да и целая армия миссионеров активно вмешивалась во внутренние дела общин, в особенности тех, которые были недовольны политикой англичан.

Многочисленный отряд «святых отцов» учил местных жителей покорности и смирению, завоевывал умы, не отягощенные премудростями цивилизации, используя всю мощь отлаженной и хорошо проверенной в деле миссионерской машины. Уже тогда ревностные служители «британского льва» — миссионеры — капля за каплей вливали яд сепаратизма в души своей паствы. В то же время они исподволь препятствовали развитию национальных языков, грамотности и образования. «Политика минимального обучения, проводимая колонизаторами, — пишет Х. Сарин, — в частности, приводила к тому, что ни церковь, ни правительство не содержали школ. Практически все школы возглавлялись филантропами. Если кому-то из жителей племен и удавалось получить какое-то образование, то это происходило вопреки политике британских колонизаторов, а не благодаря ей»⁵.

Находившиеся под неослабным контролем колонизаторов племена северо-восточной Индии, не имея возможности развивать нетрадиционные виды сельскохозяйст-

венного производства и какую бы то ни было промышленность, тем не менее, оказывались в той или иной степени втянутыми в орбиту товарно-денежных отношений, которые проникали к ним с территории основной части Индостана. Начался процесс расслоения, приведший к появлению группы людей, чей достаток в большой степени зависел от чужого труда. Для сохранения такого положения этой социальной группе англичане с их системой были уже необходимы. Необходимость, полезность, впрочем, была обоюдной. «Через эту группу, — отмечает Х. Сарин, — англичане могли влиять также и в политическом смысле на племенное общество»⁶.

В это же время в Индии наблюдался бурный рост национальной буржуазии, деловая активность которой была заметно ограничена английским бизнесом. Рост самосознания индийского народа, вдохновляющий пример Великой Октябрьской социалистической революции, политическая обстановка, сложившаяся в мире, — все это стимулировало мощную волну антиколониальных выступлений в Индии, во главе которых на первых порах выступала местная буржуазия.

Между тем незрелая племенная элита северо-востока Индии, ни в каком смысле не конкурировавшая с английскими предпринимателями и, напротив, существовавшая во многом благодаря именно колониальной администрации, игнорировала борьбу за независимость. Необходимо также принять во внимание изолированность северо-восточных территорий от районов, где происходили главные схватки за независимость Индии. По мнению Х. Сарина, «руководители национального освободительного движения не уделили достаточного внимания племенным массам на северо-востоке Индии. Вот почему они не опрокинули или не смогли опрокинуть барьер, установленный империалистами, и вовлечь эти массы в борьбу за независимость страны»⁷.

Такая ситуация и все выгоды, которые из нее можно впоследствии было извлечь, не укрылись от внимания Купланда. В соответствии с его планом англичане рассчитывали оставить за собой северо-восток Индии в качестве «коронных территорий».

Стратегическую важность этого плацдарма для безопасности Индии трудно переоценить. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту и пред-

ставить, с какой легкостью могло бы государство, расположенное здесь, держать в напряжении всю индийскую Бенгалию.

Однако не все удавалось англичанам, и оторвать от Индии ее северо-восточные земли у «британского льва» сил уже не хватило. Оптимальный вариант «плана Купланда» не удался. Однако Купланд подготовил и альтернативные варианты. Рассматривая проблемы разделения Индии на ряд территорий, он писал: «Независимо от того, останется ли Индия единой или будет разъединена, ее провинции должны в большой степени сохранить за собой самостоятельность».

Купланд настоятельно рекомендовал своим нанимателям децентрализовать Индию настолько, насколько это будет возможно под прикрытием лозунга «защиты» интересов национальных меньшинств. «Тогда, — предрекал Купланд, — весь субконтинент превратится в комплекс враждебных друг другу квази-национальных суверенных государств, отделенных друг от друга политическими и экономическими барьерами. В целом Индия будет балканизирована и вместо того, чтобы стать мирным и стабильным фактором в новой международной структуре, скорее всего, станет походить на прежние Балканы — зреющий очаг мировой войны»⁸.

Такова была судьба, уготованная Индии английским колониализмом. И если империалистам не удалось превратить Индию в «зреющий очаг мировой войны», то они не оставляли и не оставляют надежд децентрализовать и разъединить ее.

Для практической реализации этого плана нужна была сеть оперативных исполнителей, другими словами, сеть шпионов и диверсантов. Институт организованного иностранного шпионажа в Индии был создан англичанами в начале XIX века. Именно тогда полковнику Стилмену было поручено расправиться с зарождавшимся в Индии национально-освободительным движением. Им и был создан в этой стране так называемый «специальный отряд», в задачу которого входило проникновение в различные национальные организации с целью их подрыва. Однако, несмотря на все попытки англичан задушить национально-освободительную борьбу в Индии, ряды патриотов ширились. Росла и их сила.

Разнообразили свою деятельность и подрывные отря-

ды английского колониализма. Одним из координаторов их деятельности в 20-е годы стал Т. Лоуренс, служивший в Индии под именем Шоу. И наконец, апогея своей активности колониальная английская разведка достигла в Индии в годы второй мировой войны, после создания так называемого «отряда 136». Его основной целью являлись сбор данных о деятельности руководства национально-освободительного движения и позже, во времена раздела Индии, провокация межнациональных конфликтов. Во главе «отряда 136» стояли Стюарт и Монктон, заслужившие мрачную славу в Индии. Штаб-квартиры этой организации находились на Цейлоне, в Калькутте и в Пуне.

Нужно сказать, что английским подрывным службам удалось создать в Индии хорошо законспирированную и широко разветвленную агентурную сеть, с помощью которой колонизаторам долгое время удавалось дробить народное освободительное движение, провоцировать и подавлять неподготовленные выступления патриотов, держать в поле зрения наиболее опасных для английской короны национальных лидеров. Английские экспедиционные войска, почти всегда действовавшие «по наводке» разведслужб, пролили в Индии реки крови, но так и не смогли утопить в них антиколониальную борьбу народа.

Уход англичан из Индии открыл для других империалистических государств новые возможности для конкуренции с ними на «рынке диверсий» в этой стране. Первыми поспешили использовать эти возможности США, выйдя на авансцену событий, развитие которых и по сей день продолжает представлять серьезную угрозу территориальной целостности Индии. «Собственно, американские разведывательные операции начаты были в Индии еще до того, как страна обрела независимость; хронологически они восходят к временам второй мировой войны»⁹, — пишет в своей книге «Секретные войны ЦРУ» индийский публицист Паули Паракал. «На Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии американцы вторглись в районы, которые до того находились исключительно под опекой англичан и датчан. Так здесь была заложена основа системы американской разведки»¹⁰, — писала «Атлантик мансли».

В начале 40-х годов в Индии развернулась жесто-

ченная конкурентная борьба между империалистическими разведками. Элизабет Макдональд, сотрудница американской разведки, в своей книге «Девушка с прикрытием» пишет, что ее шеф сказал ей как-то: «Начальник британской разведки в Индии недавно (1942 г. — Д. В.) заявил генералу Доновану (резиденту американской разведки. — Д. В.), что дверь в Индию американцам закрыта. На это генерал ответил: «Что ж, мы проникнем туда через лазейку». Как раз этим мы и занимаемся, — продолжает Макдональд, — медленно внедряемся. Однако нас не очень-то приветствуют...»¹¹ Американская разведка обосновалась в Индии стационарно в 1943 году, избрав своим центром Калькутту.

Однако вернемся к «плану Купланда», а именно к той его части, которая была посвящена северо-востоку Индии.

Независимость, доставшаяся Индии в тяжелой борьбе, принесла новые, незнакомые стране проблемы, решать которые необходимо было не откладывая. «Страна была занята решением множества сложных вопросов, возникших в результате раздела Индии. И занятость ими не позволила уделить большее внимание племенам на северо-востоке Индии, их чаяниям и неотложным нуждам. В этой ситуации империалисты усилили подрывную деятельность против государства»¹², — пишет Х. Сарин. Империалистические диверсионные службы не сидели сложа руки. Они активизировали свою работу в племенах, используя для этого в основном миссионеров.

Давайте отвлечемся немного от событий, разворачивающихся на северо-востоке, и поговорим об институте миссионерства. Это поможет в дальнейшем лучше понять ту роль, которую религиозные миссии играли и играют в событиях, казалось бы, далеких от их сферы деятельности. При близком знакомстве с вопросом миссионерства бросается в глаза, что миссионеры первыми приходят в чужие страны, еще до колониальных войн, а уходят последними, если уходят вообще.

По существу, они являются авангардом колониализма и его арьергардом одновременно, пятой колонией, миной замедленного действия — как только их не называют, — и все эти определения вполне справедливы. Их задача — подготовить плацдарм для высадки основ-

ных сил колониализма при его наступлении и удержать этот плацдарм при отступлении. А потому, принимая во внимание суровые условия, в которых миссионерам нередко приходилось работать, к их профессиональной подготовке предъявлялись и повышенные требования. Это — не просто святые отцы, но одновременно проповедники высочайшего класса, психологи, врачи, лингвисты и очень часто... кадровые разведчики. Они беспощадны к себе, но и не щадят никого. Призывая к милосердию и кротости, они знают, что штыки доделают то, что начал требник. Они проникают в души людей, часто бесхитростные и доверчивые, и калечат их. Особенно они любят иметь дело с детскими душами, не умудренными жизненным опытом и не имеющими противоядия от пасторского жала.

Миссионеры отличаются от тех своих коллег по церкви, которым выпала более спокойная жизнь. Слово «миссионер» с английского переводится как несущий миссию, предназначение. Подразумевается, что миссия эта дана непосредственно богом, и миссионеры ведут себя так, чтобы окружающие их люди постоянно находились под влиянием этого заблуждения. Для этого им необходимы все те качества, которые были приведены выше, плюс постоянный самоконтроль и самоанализ. Таковы они и в Индии, и число их велико. Судите сами: только в одном штате Ассам сейчас трудится на богоугодной ниве более 300 «святых отцов».

Но вернемся к Ассаму, где в 50-х годах миссионеры вовсю развернули среди местного населения пропаганду сепаратизма. Ставка делалась на ту элитарную часть племен, которая выделилась из основной племенной массы еще при англичанах. Идеи сепаратизма, усиленно вдалбливавшиеся колонизаторами в течение многих лет, дали всходы не только в племенах нага, населявших территории современного штата Нагаленд и отчасти штатов Аруначал Прадеш и Манипур, но и в племенах мизо, проживавших на территории современного штата Мизорам.

Ситуация в племенах мизо была, правда, несколько иной, и сепаратистские лозунги выдвигались весьма ограниченным кругом лиц, носивших название «шайло» и представлявших собой, по сути, полуфеодалных князьков, процветавших во времена английского влады-

чества. Это они выдвинули лозунг отделения от Индии и присоединения к Бирме под предлогом большей этнической близости к бирманцам. Это был отвлекающий лозунг, призванный сбить нарастающую волну массового движения мизо во главе с организацией «союз мизо» за проведение радикальных реформ, ликвидацию абсолютных прав «шайло» на землю, отмену всех ограничений на образование, установленных церковью.

И так как иностранных миссионеров считали, и не без основания, виновными в существовании таких ограничений, то выдвигались требования изгнать «святых отцов» из Ассама. В такой обстановке и прозвучал призыв «шайло» броситься в объятия «бирманских братьев», несомненно нашептанный иностранными миссионерами, под ногами которых начинала гореть земля. «Однако, — пишет Х. Сарин, — в общине мизо широкие массы крестьян, возглавляемые представителями либеральной прогрессивной части интеллигенции, выступили против сепаратистских лозунгов, видя в них лишь орудие защиты интересов «шайло». Злонамеренные козни империалистов не имели в этом районе успеха, по крайней мере некоторое время»¹³.

По-иному дело обстояло в Нагаленде, где ведущие позиции в национальном совете нага (НСН), партии, выступавшей за самостоятельность, от умеренных сторонников существования нага в конституционных рамках индийской республики перешли к радикалам, требовавшим отделения от Индии. Руководство НСН под непосредственным контролем английских и американских подрывных служб начало действовать по двум направлениям. Во-первых, они пытались объединить как можно больше племен нага, что было непросто, ибо говорили они на разных диалектах и находились на разных ступенях социального и экономического развития. И, во-вторых, вовлечь это искусственное объединение в сепаратистскую войну против Индии. В 1956 году разгорелся первый пожар сепаратизма. Вскоре конфликт приобрел вооруженный характер. «Мина» Купланда сработала, взрыв произошел, и эхо его до сих пор слышно в горах всей северо-восточной Индии.

Какую же роль в подготовке и проведении этого взрыва сыграли английские и американские специальные службы, кроме известной нам роли миссионеров-ди-

версантов? Надо сказать, что подготовка волнений в Ассаме было первым крупным делом ЦРУ в Индии.

Обратимся к свидетельству участника событий, в то время кадрового офицера ЦРУ Дж. Смита. Вот его откровения, опубликованные через 10 лет после описываемых событий: «В конце 1956 года агент ЦРУ, действовавший под «крышей» миссии технического сотрудничества, с помощью военного атташе отправился в Импхал, где провел секретную встречу с лидерами сепаратистов нага.

Американская разведка передала лидерам сепаратистов несколько миллионов рупий и оружие. Во время той же секретной встречи им также были переданы и инструкции из Вашингтона. В соответствии с ними сепаратисты должны были вступить в вооруженное столкновение с индийскими войсками. Их задачей являлось добиться отделения от Индии. Сепаратисты должны были продержаться до вступления в конфликт американских вооруженных сил.

Американский генеральный консул и агент ЦРУ провели секретную встречу с лидерами сепаратистов нага также и в Восточном Пакистане. Они передали сепаратистам большую сумму денег и инструкции. Вашингтон настаивал на открытом политическом выступлении за отделение от Индии. Джозеф Макаллер, агент ЦРУ, отвечал за переброску оружия из Восточного Пакистана в Нагаленд. В этом ему помогали некто Джон Гровер и американские дипломаты в Дакке. Делийским связным была Клара Паппас.

Давид Генри Бли был одним из тех, кто организовывал доставку оружия и боеприпасов мятежникам нага и подготовку диверсантов в Восточном Пакистане. Он начал свою карьеру в Западном Пакистане в 1950 году в качестве атташе американского посольства. Свои действия он координировал с агентом ЦРУ в Индии. Позже я узнал, что в 1962 году Бли перебрался в Дели, после того как организовал шпионскую сеть в американском посольстве в Дакке...»¹⁴

Несколько казенный стиль повествования Смита искупают его информативность и точность и в комментариях, думается, не нуждается.

А что же его английские коллеги? Вскоре мы увидим, что они тоже не бездействовали и приняли активное

участие в развитии событий на северо-востоке. Там происходило следующее. Лидер НСН А. З. Физо усиленно искал контакты с новым соседом Индии — Восточным Пакистаном. Искал и нашел. В Дакке с готовностью откликнулись на призыв сепаратиста и учредили в Шиллонге свою дипломатическую миссию, которая стала осуществлять контакты между Даккой и сепаратистами нага. Люди из пакистанской дипломатической миссии вскоре попались на этой «тайной» дипломатии и были вынуждены по требованию индийского правительства покинуть Шиллонг. Однако к тому времени необходимые контакты были установлены, так же как и маршруты, по которым сепаратисты следовали в Дакку.

Вскоре в движении нага произошел раскол и над А. З. Физо нависли тучи. С одной стороны, в Индии ему грозила тюрьма за подрывные действия против этой страны, а с другой — им была недовольна и весьма многочисленная группа сепаратистов, настроенных еще более экстремистски, чем их лидер. Тут активно включились в игру англичане. Они предвидели, что Физо еще может пригодиться сепаратистскому движению. Интеллидженс сервис была разработана операция по спасению и эвакуации главаря раскольников. Проведение ее было возложено на английского миссионера преподобного Скотта. Ему удалось контрабандой вывезти сепаратиста в Восточный Пакистан, откуда три года спустя другие сотрудники английской разведки переправили его в Лондон. В Англии Физо быстро получил подданство этой страны и, став «королем в изгнании», осуществляет с тех пор руководство мятежниками со стороны.

Преподобный Скотт не остановился на достигнутом. Это его стараниями сепаратисты нага свели знакомство с международными поставщиками оружия. «Святой отец» оказал экстремистам протекцию и у «благотворительного» фонда Бертрана Рассела, услугами которого они пользуются до сих пор. Сам Физо как-то говорил, что собрал армию в 400 тыс. человек. Даже если он и прихвастнул, чтобы солиднее выглядеть в глазах своих английских хозяев, индийские обозреватели отмечают, что число его людей на северо-востоке довольно внушительно. После того как Скотта выдворили из Индии, он продолжал «курировать» северо-восточные районы Индии через агента Интеллидженс сервис Невилла Макс-

вела, действовавшего под видом корреспондента респектабельной лондонской «Таймс». Позже его сменил некий Бернард Левин, которого индийские обозреватели характеризовали как «человека, ненавидящего Индию».

Итак, чего же добились силы американского и английского империализма своими действиями в сепаратистском конфликте на северо-востоке Индии? Прежде всего, используя любую возможность для дестабилизации положения в Индии, вскармливая и раздувая любую искру сепаратизма, могущую привести к нарушению спокойствия в этой стране, они способствовали тому, что реализация диверсионного «плана Купланда» в отношении северо-востока принесла первые плоды. Они разместили и укрепили там свою агентуру и наладили прочные связи с сепаратистскими организациями, которыми теперь в той или иной степени могли управлять.

Втянув в шпионскую игру Пакистан, они получили возможность использовать территорию соседней с Индией страны для подготовки диверсантов и боевиков из сепаратистских индийских группировок. США и Великобритания попытались «выжать» из создавшейся на северо-востоке Индии нестабильности «все возможное» и предприняли шаги к ее эскалации, с тем чтобы попытаться протащить так называемый «вопрос нага» в ООН. Действуя в рамках своей неокOLONиалистской политики, они пытались заставить Индию свернуть с избранного ею пути и изменить ее национальную и внешнюю политику. Другими словами, империалистические государства, и в первую очередь США, с самого начала существования независимой Индии стали активно вмешиваться в такие дела этой страны, которые во всем мире принято считать внутренними.

Индийское центральное правительство, оценив сложившуюся ситуацию и исходя из объективных этнографических условий северо-восточного региона страны, произвело новое административное деление этих территорий, положив начало существованию на территории бывшего Ассама штатов Нагаленд, Манипур, Трипура, Мегхалайя с полным статусом, Мизорама и Аруначал Прадеш как союзных территорий. Эта внутривнутриполитическая акция несколько разрядила напряженность в регионе, ослабив и пригасив сепаратистские тенденции и настроения.

Однако в Лэнгли разрабатывались новые планы отторжения от Индии ее законных земель. Бацилла сепаратизма распространялась агентами ЦРУ на новые территории. В 1972 году сепаратистские волнения прошли в Ассаме, недавно образованном штате. За вооруженными выступлениями экстремистов явно чувствовалась рука ЦРУ. Бывший тогда главным министром Ассама С. Ч. Синха прямо заявил, что интриги иностранцев все больше влияют на дестабилизацию положения в штате, что может привести к беспорядкам. Непосредственно перед началом выступлений Ассам без ведома индийских властей посетил сотрудник американского консульства в Калькутте. После его отъезда у сепаратистов появился передатчик...¹⁵

В этой связи можно вспомнить, что «Нью-Йорк таймс» еще в мае 1972 года предсказывала октябрьские беспорядки в Ассаме. Как вышло, что американская газета смогла сделать такой точный прогноз? Такой вопрос задала в свое время премьер-министр Индии Индира Ганди¹⁶. Как вышло, что американская газета заранее знала о готовящихся беспорядках в Индии? Вопрос, прямо скажем, не праздный и ответ на него, конечно же, знают в Лэнгли, где указанные беспорядки собственно зачастую и планируются.

В сферу пристального внимания людей из ЦРУ попали и районы расселения племен мизо. Достоянием гласности стало то обстоятельство, что непосредственно перед выступлениями сепаратистов в 1966 году этот район посетил некто Дж. Слон, имя которого можно найти в книге Юлиуса Мадера: «ЦРУ: кто есть кто». Дж. Слон до перехода в ЦРУ работал в военной разведке. Следы его деятельности можно найти в Сиккиме, Бутане и Непале. В Индии он занимал должность политического советника в консульстве в Калькутте — одну из тех двух традиционных, которые, по свидетельству той же «Нью-Йорк таймс», как правило, предоставляются начальникам региональных резидентур ЦРУ в американских дипломатических миссиях¹⁷.

Один из глобальных замыслов США в отношении отделения от Индии ее территорий, получивший название «проект Брахмапутра», наиболее полно иллюстрирует разнообразие, последовательность и масштабность операций ЦРУ на северо-востоке Индии.

Осторожно: «проект Брахмапутра»!

В 1979 году правительство Индии объявило Ассам «тревожным районом» и ввело на его территорию специальные войска. Столь решительная мера была предпринята для поддержания порядка и законности, ибо сепаратистское движение под лозунгом «Ассам для ассамцев!» набирало силу и всерьез угрожало не только дестабилизацией политико-экономической жизни штата, но и нарушением территориальной целостности Индии.

Итак, сепаратизм перекинулся и на относительно «благополучный» до сих пор Ассам. Деятельность сепаратистов подрывала политическую и экономическую жизнь штата. В большинстве округов были сорваны парламентские выборы, блокированы меры правительства по развитию сельского хозяйства. Меры неотложные и жизненно важные, ведь даже в урожайные годы в Ассам приходится ввозить продовольствие, а наводнения тех лет привели в негодность земли на огромных площадях. Сепаратисты долгое время блокировали также нефтяные промыслы штата, что поставило в тяжелое положение экономику всей страны. Сотни людей стали жертвами террористических актов, среди них правительственные чиновники, пограничники, полицейские, лица неассамской национальности, члены партий, не разделяющие экстремистские взгляды молодчиков из «ассамского национального фронта» — базовой организации сепаратистов.

Волнения в Ассаме по времени совпали с усилением нестабильности в других штатах и союзных территориях: Нагаленде, Трипуре, Мизораме, Манипуре. В один месяц пожар сепаратизма охватил весь северо-восток Индии. Выступая тогда перед журналистами, премьер-министр страны И. Ганди заявила, что, по ее мнению, за этим взрывом беспорядков стоит некая иностранная

сила. Это было совершенно справедливое утверждение, ибо упомянутые события стали началом реализации так называемого «проекта Брахмапутра» — крупномасштабного американского плана, наподобие купландского. Сходство их проглядывает даже в способе подготовки.

12 июня 1979 г. посольство США в Индии от имени отдела исследований и специальных операций Вашингтонского университета выпустило секретный циркуляр, в котором обязывало различные американские организации в этой стране провести социологическое исследование на северо-востоке Индии, а также в Бутане и Сиккиме. Это исследование и было закодировано как «проект Брахмапутра». Позже так стала называться вся операция по отторжению от Индии ее территорий. В циркуляре, в частности, говорилось: «Исследование должно установить, является ли современный статус этих штатов приемлемым или же уместно поставить вопрос о создании нового государства. У нашей организации есть опыт подобной работы в ряде стран, где были получены удовлетворительные результаты. Подобные исследования помогли нам при оценке политической ситуации и при выборе лучших средств к усилению нашего влияния в этих странах. Опыт проведения таких операций показывает, что социологические исследования в Индии должны проводиться с необходимой деликатностью, дабы нас не смогли обвинить во вмешательстве во внутренние дела страны накануне выборов... В других странах, случается..., нас ловят в дезабылье»¹. Несмотря на призывы руководства, работники ЦРУ все же не смогли проявить «необходимой деликатности» и в очередной раз были пойманы. Социологическое исследование, как и в случае с Купландом, на проверку оказалось с двойным дном. Его основной задачей являлась активизация разрозненных групп сепаратистов на северо-востоке к объединению их на общей платформе.

Что же за государство намеревается создать ЦРУ на северо-востоке Индии? Речь, оказывается, идет о таком государстве, политика которого, с одной стороны, должна иметь проамериканскую, а с другой — антииндийскую и антисоветскую направленность. Такова модель противовеса современной политике Индии, который США активно пытаются создать на северо-востоке. Итак, посольство США в Дели секретным циркуляром мобилизовало граж-

дан своей страны, находившихся в Индии, на «проект Брахмапутра». Сотрудники американского консульства в Калькутте и посольства в Дели активизировали свои контакты с сепаратистами. В индийской прессе неоднократно отмечалось, что бывший посол США в Индии Гохин тоже проявлял повышенный интерес к северо-востоку и часто навещался в горный край. Его превосходительство настолько явно впутался в аферы с сепаратистами, что индийское правительство отказало ему в праве посещения штата. Случилось это в 1979 году, после визита в этот район Гохина в сопровождении группы офицеров ЦРУ. Как раз тогда и разлилась по северо-востоку Индии волна насилия, тогда и был дан сигнал к началу «операции Брахмапутра».

Ночью группа вооруженных людей численностью свыше 100 человек окружила индийскую горную заставу на границе штата Нагаленд и Бирмы в районе Туенсанга. Для нападения на заставу был выбран последний предрассветный час, когда сон особенно крепок, а часовому надоедает принимать каждый куст за нарушителя и внимание его рассеивается. Выждав, когда предрассветный туман накроет заставу, бесшумно сняли часового. Нападающие ворвались на охраняемую территорию и в коротком рукопашном бою перебили индийских пограничников. Затем они подожгли заставу и, забрав с собой «трофейное» оружие, пересекли индийско-бирманскую границу, направляясь на свою постоянную базу на севере бирманского штата Шан².

Убийством индийских пограничников экстремистская банда нага, принадлежащая к группировке Т. Муивы и И. Сву, завершила очередной «рейд» в Нагаленд. Во время этого карательного террористического похода экстремисты расстреляли из пулеметов члена законодательной ассамблеи штата Нагаленд Муло Кониака и его двух товарищей³.

На счету молодчиков Муивы и Сву есть и другие злодеяния. Они уничтожили две пограничные индийские деревни нага. В деревне Панг они сожгли детей⁴. Вина жителей этих деревень состояла лишь в том, что они не желали оказывать поддержку экстремистскому движению сепаратистов.

Муива и Сву в 1975 году приняли «эстафету» от уже упоминавшегося Физо. Отделившись от национального

совета нага, они образовали свой клан: так называемый социалистический совет нага (ССН). Это — хорошо замаскированная группа боевиков-экстремистов, имеющая свои лагеря для обучения наемников. Индийская печать сообщала, что ранее такие лагеря функционировали непосредственно на территории Нагаленда. Есть основание предполагать, что они существуют там и сейчас. Один из таких лагерей был устроен в деревне Чумекхума. Там опытные инструкторы во главе с капитаном мятежников Кхото Ангами натаскивали молодежь из племен нага. Лагерь был устроен добротно, с перспективой. Молодежь училась преодолевать препятствия, ведению рукопашного боя, бесшумно подползать к часовому и уничтожать его. Молодые нага старательно утюжили животами плац, кололи чучела штыками иностранного производства, метко поражали поясные мишени из иностранного оружия — словом, постигали науку убивать. Убивать в иностранных интересах.

В это время в штате Трипура сохранялась относительно спокойная обстановка, что совсем не отвечало глобальным планам координаторов сепаратизма. И они направили около 150 молодых людей из штата Трипура на обучение в диверсантских лагерях на территории Бангладеш. Пройдя «курс наук», вооруженные молодчики влились в ряды экстремистской организации сепаратистов под названием «национальные добровольцы Трипура» и стали чинить расправу над противниками сепаратизма. Около 30 головорезов были схвачены индийской службой безопасности. На суде они признали, что проходили подготовку в Бангладеш⁵.

Не был обойден вниманием сепаратистов и Манипур. Еще в 1965 году там образовалось так называемое подпольное «революционное правительство Манипура» (РПМ). Эта группировка, в основном состоящая из молодежи, сразу взяла курс на отделение от Индии. Известно, что вскоре после образования РПМ многие его члены под предводительством С. Кумара предприняли путешествие в Западный Пакистан. В 1969 году РПМ было разгромлено и его лидеры С. Кумар и Б. Сингх, будущий лидер манипурского сепаратизма, взяты под стражу. После амнистии в 1972 году С. Кумар отошел от экстремистов, а Б. Сингх вновь ушел в подполье и стал создавать группировку сепаратистов-радикалов. К 1977 году

Б. Сингх сколотил такую организацию, назвав ее «народной армией освобождения» (НАО). Осуществлялось руководство движением с территории соседней Бирмы, где располагалась и основная часть его вооруженных головорезов. Там разрабатывал он планы терактов, которые осуществлялись на индийской земле. В основном они направлялись против регулярных вооруженных сил, полиции, лидеров политических партий, мешающих деятельности НАО. Так, 1 января 1980 г. боевиками НАО был убит Т. Бира Сингх, член Коммунистической партии Индии, кандидат от этой партии на выборах в парламент⁶.

Группировки, о которых идет речь, одни из многих, действовавших во всех пяти северо-восточных штатах и двух союзных территориях Индии.

Сепаратисты действуют разнообразными методами. От угроз и шантажа до убийств и диверсий. Это зависит от степени радикальности той или иной группировки. Многие из них существуют в условиях подполья, некоторые предпочитают действовать легально. Между ними бывают столкновения, нередко вооруженные, но случается, они заключают между собой союзы. Однако суть всего сепаратистского движения на северо-востоке Индии в том, что его разношерстные поборники действуют в рамках одного заговора и представляют собой винтики и шестеренки в гигантском механизме одной общей операции, задуманной и разработанной в США.

Одной из составных частей этого плана является объединение большинства группировок сепаратистов на общей платформе и координация их действий. Попытка объединения сепаратистских сил на северо-востоке была предпринята в феврале 1979 года на пленарном заседании манипурской сепаратистской организации НАО. Выступая на заседании, лидер этой организации Б. Сингх сделал попытку проанализировать деятельность различных сепаратистских группировок и организаций: так называемой «народной освободительной армии Канглейпак» (НОАК), «национального фронта мизо», «социалистического совета нага», экстремистской организации наксалитов и ряда других.

Одной из основных задач НАО, как заявил Б. Сингх, является «создание единого фронта на территории Манипура, Нагаленда, Мизорама, Ассама, Трипуры, Мегха-

лайи и Аруначал прадеша». Журнал «Нью Дели» по этому поводу писал: «Совершенно очевидно, что НАО намеревается соединить свои силы с сепаратистами нага и мизо». Б. Сингх объявил о создании новой организации — «народного революционного фронта» (НРФ).

Лидеры сепаратистов нага со своей стороны тоже проявили инициативу в вопросе объединения сил. Т. Муива и И. Сву создали организацию НАММАМТ (по начальным буквам пяти штатов и двух союзных территорий на северо-востоке). Вскоре состоялось секретное собрание лидеров сепаратистов в Шиллонге. По разным сообщениям, на этой встрече присутствовали Б. Сингх, Т. Муива, В. Мишра — руководитель одной из группировок наксалитов, лидеры сепаратистов в Ассаме и других штатах. На встрече была сделана еще одна попытка объединить силы сепаратистов если не под единым командованием, то хотя бы скоординировать их подрывную деятельность⁷.

И как показали последующие события, эти усилия не пропали даром. Почти одновременно в нескольких штатах — Ассаме, Трипуре, Западной Бенгалии и других прозвучали взрывы. В результате террористических актов был поврежден нефтепровод, взорвана машина с полицейским патрулем, убиты полицейские чиновники, пострадало мирное население. Расследование, проведенное индийскими властями, показало, что все взрывные устройства были иностранного производства одного и того же типа, «находились на вооружении» одновременно у различных группировок сепаратистов. Синхронность акций также не оставляет сомнений в их скоординированности. Кроме того, в Ассаме силы индийской безопасности обнаружили склад, в котором хранилось 40 тыс. детонаторов для взрывных устройств. Все детонаторы оказались иностранного производства.

Характерно, что за всеми практическими акциями сепаратистов чаще всего следует тень ЦРУ. И за попыткой объединить сепаратистов в Ассаме видна та же рука. Вот что писал по этому поводу индийский журнал «Линк»: «Недавно организованный северо-восточный региональный студенческий союз, выдвинувший лозунг мобилизации всех ассамцев «за тотальную революцию» с программой из 35 пунктов, в действительности является координационным комитетом для консолидации

усилий антииндийских организаций проамериканского толка. Программа союза, распространяемая большим тиражом, содержит сепаратистские планы, разработанные империалистическими службами в целях дестабилизации положения и предполагающие использование террора и саботажа».

Представив себе в общих чертах масштабы деятельности ЦРУ на северо-востоке и установив, что они весьма и весьма велики, нельзя не задаться следующим вопросом: неужели все эти группы, объединения и банды сепаратистов, буквально кишачие здесь, существуют, так сказать, на самообеспечении, получая от своих «крестных отцов» из ЦРУ одни лишь инструкции и координационную поддержку? Такое предположение было бы наивным. Факты говорят об огромной материальной помощи, оказываемой сепаратизму Соединенными Штатами и без которой идеи самостийности давно зачихали бы на северо-востоке.

Наблюдения специалистов вполне обоснованны. Джон Смит, чьи откровения уже приводились, засвидетельствовал, как люди из ЦРУ передали сепаратистам нага несколько миллионов рупий, оружие и инструкции по поднятию вооруженного восстания. Как же дело с финансированием сепаратизма обстоит сейчас? Обратимся к фактам. В США, в штате Техас, находящемся от индийского штата Трипура на расстоянии многих тысяч миль, есть некая организация под неопределенным названием «Фонд». Казалось бы, какое дело этой организации до далекого индийского штата Трипура. Однако дело, оказывается, есть. Только за полгода техасский «Фонд» перекачал в индийскую Трипуру 1,5 млн. рупий.

Эти деньги пошли отнюдь не на социальные нужды. Не были они предназначены и на благотворительные мероприятия. Они целиком и полностью использовались в подрывных целях сепаратистами экстремистского толка. Вполне понятно, что эти деньги попали к ним не из рук в руки. Они совершили большое путешествие через Лондон и Новую Зеландию, кочевали из банка в банк, пока не попали к сепаратистам. Такие деньги чаще всего поступают через посредников. Как правило, через действующую на северо-востоке армию миссионеров, активность которых достаточно хорошо известна. И на этот раз не обошлось без «божьего» слуги. Из показаний аресто-

ванных экстремистов явствует, что сепаратистов штата финансировал действовавший в Трипуре американский евангелист Билли Грэхэм. Такие грэхэмы, которых полно на северо-востоке, и раздают «жалование» сепаратистам, подбадривают колеблющихся.

Так, с октября 1979 по март 1980 года подвизающийся на богоугодной пастырской ниве на северо-востоке некий «святой отец» Рубио получил через банк около 4 млн. рупий в американских долларах, западногерманских марках, швейцарских франках и английских фунтах стерлингов. Неужели требуется почти 4 млн. рупий, чтобы полгода прожить в суровой простоте, как подобает пастырю и проповеднику? — недоумевали индийские газеты, когда история с Рубио попала в прессу⁸. Ведь очевидно, что для этого не нужна и сотая часть этих средств! Однако напрасно пытаемся мы обвинить «святого отца» в грехе сибаритства. Деньги ему были нужны, оказывается, не на личные цели, а на подкормку все тех же сепаратистов.

Как свидетельствуют многочисленные факты, «святые отцы» типа Рубио повсеместно на северо-востоке содержат банды террористов для запугивания местного населения и насильственного обращения его жителей в сепаратистов. Для такой деятельности этих денег, наверное, должно хватить только-только. Или даже мало, поскольку долларовые инъекции сепаратизму год от года возрастают. Однако, как бы то ни было, а «отец» Рубио болезненно воспринял огласку своих неординарных доходов. Отправителям щедрых даяний реклама, видимо, тоже была ни к чему. Они быстро изменили тактику и деньги «святому отцу» стали поступать не через государственный индийский банк, где их можно было учесть, а через частный христианский федеративный банк.

Скандал с «отцом» Рубио далеко не единственный. За последние годы появилось множество фактов, документально подтверждающих, что империализм щедро финансирует сепаратистов северо-востока Индии. Так, например, одной из их групп только за полтора года было передано 149 тыс. рупий. Эти деньги поступили из ФРГ⁹. Как заявил в верхней палате индийского парламента видный политический деятель страны Бхупеш Гупта, только с 12 ноября 1979 г. по 9 июня 1980 г. в шиллонгские банки на счета различных религиозных

организаций, включая Армию спасения, поступило денежных переводов на сумму 1 012 185 рупий. Переводы шли в долларах. Да, империалисты не скупятся.

Как сообщила индийская газета «Сентинель», в Каттаке (штат Орисса) состоялось заседание видных представителей общественности Ассама, Мегхалайи и Манипура, участники которого выразили крайнюю тревогу в связи с деятельностью в стране некоторых западных «проповедников». Выступившие на заседании отметили, что «святые отцы» получают из-за рубежа значительные суммы, использующиеся для дестабилизации положения в Индии.

По данным печати, ежегодно только из США и ФРГ в Индию поступает по линии миссионерских организаций около 2 млрд. рупий. В числе распределителей этих сумм, как пишет еженедельник «Блиц», некто «отец» Соареш, который в ходе поездки в США в 1983 году сумел заполучить там 9 млн. рупий. Для чего были предназначены эти деньги, догадаться нетрудно хотя бы по тому факту, что ввезти их в Индию «проповедник» пытался незаконно. Еще одна одиозная фигура — гражданин ФРГ «отец» Зейтлер. Многочисленные свидетельства его причастности к шпионской деятельности послужили основанием для того, чтобы в 1980 году «святому отцу» был запрещен въезд в Индию.

А теперь несколько подробнее остановимся на той деятельности «святых отцов» христианской церкви в Индии, которую они, несомненно, хотели бы скрыть, поскольку она никак не укладывается в рамки законного, честного миссионерства, если одурачивание людей с помощью религии вообще может называться честным делом. Индийское правительство по вполне понятным причинам не разрешает иностранцам посещать районы северо-востока Индии. И это, конечно, затрудняет проникновение туда агентов ЦРУ, замаскированных под любопытных туристов и солидных ученых. Для людей же, носящих пасторский сюртук, это сделать значительно легче. И ЦРУ широко использует миссионеров христианской церкви для выполнения подрывных заданий и вмешательства во внутренние дела Индии. В одном из секретных циркуляров ЦРУ прямо указывается, что в сложившейся обстановке миссионеры являются наиболее удобным орудием шпионажа в Индии и исключи-

тельно полезны для проведения подрывной агитации среди местного населения. Многие американские миссионеры, которые действовали в пограничных районах Индии, разоблачались индийскими силами безопасности. В их багаже вместе с религиозной литературой находили электронные подслушивающие устройства, крупные суммы денег в иностранной валюте, криптографические таблицы и другие атрибуты шпионского ремесла¹⁰.

Видимо, ЦРУ действительно смотрит на своих агентов-миссионеров, как на своеобразную палочку-выручалочку, раз приняло решение активизировать внедрение своих людей в разные страны именно под видом миссионеров. А о том, что такое решение в Лэнгли было принято, свидетельствует глава «общества зарубежных миссий американских баптистов» Честер Джамп. У руководителей ведомства грязных дел слова не расходятся с делом и последние годы разведшколы в городе Маклин в американском штате Вирджиния специализируется на подготовке агентов для работы в азиатских странах под видом миссионеров. По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс (АП), сейчас около 15 тыс. американских «слуг божьих» работает в Азии, значительная часть — в Индии. Многие из них являются агентами ЦРУ и занимаются деятельностью, которая не только не совместима с их религиозным статусом, но является незаконной и представляет угрозу индийской национальной безопасности.

Для того чтобы уяснить, каким хладнокровным цинизмом отмечена их служба всевышнему в лице ЦРУ, процитируем отрывок из инструкции, подготовленной для них в Лэнгли: «Руководство ЦРУ надеется, что агенты управления в этих районах будут более активно использовать такие традиционные индийские качества, как религиозность, гостеприимство и доверчивость». Не всегда, однако, миссионеры держат язык за зубами относительно истинных целей своего присутствия на индийской земле. Так, индийский журнал «Нью вейв» пишет, что в беседах с индийскими корреспондентами «святые отцы», разоткровенничавшись, заявляли, что «они стараются исправить ошибку английского правительства, допущенную накануне получения Индией независимости, когда Лондон согласился на то, чтобы северо-восточный регион остался индийским».

Действуют миссионеры в основном в районах расселе-

ния племен, так сказать, в глубинке. Кроме северо-восточных штатов и территорий ареной их особенно активных действий является граничащий с северо-восточными территориями северный район индийского штата Западная Бенгалия.

Миссионеры поощряют и раздувают в племенах шовинистические настроения, что нередко приводит к столкновениям на национальной почве, а в конечном итоге — к общей дестабилизации в районе. Стремясь навязать свою религию и волю индийцам, «святые отцы» прежде всего пытаются развалить традиционную основу индийской общины — систему панчаятов. Разрушив эту систему, миссионеры добились бы разрушения и традиционных связей и отношений в индийской общине. Тем самым они подорвали бы и позиции местной господствующей религии — индуизма. Во многих районах и деревнях миссионеры создали организации, альтернативные панчаятам, и через них раздают денежные подачки сепаратистам. Эти средства передаются тем, кто отказывается подчиниться решениям панчаята, стремясь сделать традиционную общинную систему самоуправления мало популярной среди населения. Параллельно миссионеры неустанно трудятся на ниве обращения племен в христианство. В среднем в районах Западной Бенгалии они обращают в христианство около 40 индийцев в месяц.

Эта политико-идеологическая интервенция против индийского населения не может не тревожить центральные власти страны. Так, 12 организациям «святых отцов» в конце 70 — начале 80-х годов было предложено ограничить свою деятельность выполнением уже принятых благотворительных программ и не разрабатывать новых.

Однако в резерве у церкви есть еще не попавшая в сферу пристального внимания индийских властей организация «Лютериян ворлд сервис». Она имеет обширную сеть миссионеров в горах Аджодхья в районе Пурулиа. Ее люди также активно действуют в лесах в районе Бурдвана. Есть и другие — «Каритус», «Баптист минш черч», всех не перечесать. Расходясь в деталях трактовки христианства, они едины в одном каноне — во враждебности к Индии. Ими движет стремление разобщить народ этой страны, сделать его послушным инструментом своей политики, направленной на отторжение от Индии ее территорий.

Миссионеры пытаются достичь своей цели далеко не только словом божьим. Кроме требника у них в большом ходу деньги. Миссионеры подкупают наиболее экстремистски настроенную часть населения племен, привлекают к себе колеблющихся, дискредитируют индуизм и панчаяты, наконец, содержат банды для запугивания населения. Но и это еще далеко не все сферы многообразной подрывной деятельности «святых отцов». Миссионерские школы в труднодоступных лесных и горных районах давно превратились в склады оружия для экстремистов-сепаратистов. Пока одни учат «отче наш», других из «продвинутых» групп натравливают на недовольных деятельностью святош-диверсантов. Активность «святых отцов» в Индии имеет глубоко эшелонированный характер. Так, узнав, что их двойная игра всерьез начала беспокоить индийские власти, многие миссионеры поменяли «явки» и перебрались в подготовленные заранее запасные миссии в труднодоступных горных и лесных районах. По свидетельству обозревателей, этот маневр слуг господних чрезвычайно затруднил получение сведений об их деятельности. Именно это и надо было скомпрометированным «святым отцам». Они отнюдь не ищут рекламы своей подрывной и шпионской активности.

Однако следы этой диверсантской деятельности находят повсюду. В индийской прессе сообщалось, что английские, французские, западногерманские и датские миссионеры и благотворительные организации этих стран вдохновляют сепаратистское движение в Джхаркханде и Западной Бенгалии¹¹. Многочисленные добровольческие организации, существующие на иностранные средства, действуют в этом районе без уведомления властей о своей активности.

Наследили «святые отцы» в Индии. Вот еще одно свидетельство их «душеспасительных» дел, опубликованное в индийском журнале «Линк». Как сообщает этот журнал, американский миссионер, проживавший в Дакке, преподобный Ларри Смит посетил Манипур 28 апреля 1980 г., когда штат раздирали сепаратистские волнения. Интересовали его контакты с воинственными мизо, желавшими отделения от Индии. Как отмечает журнал, именно преподобного Смита считают одним из виновников разжигания сепаратистских настроений в Качаре и провокации к выступлению сепаратистов в этом районе.

При всем удобстве для ЦРУ внедрения своих агентов под видом миссионеров наивным было бы думать, что только они занимаются диверсиями на северо-востоке Индии. Их деятельность координируют многочисленные представители других американских миссий — дипломатических. Кроме того, на северо-восток наведываются и другие мастера заговоров и политических интриг. В этом смысле показательна история с американцем Гудменом. Проживая постоянно в Катманду, этот гражданин США за три года посетил Индию восемь раз. Казалось бы, ну и что тут особенного? Любит человек путешествовать. Тем более, что сам Гудмен всегда утверждал, что он путешественник, любитель романтики, поэт... О том, что он служил в вооруженных силах США, Гудмен предпочитал умалчивать. Кроме того, выяснилось, что «путешествует» он все время в одни и те же северо-восточные районы Индии, где встречается с лидерами сепаратистского движения. Было установлено, что он встречался с руководителями «всеассамского студенческого союза» в Гаухати, с лидерами «союза студентов Мегхалайи» в Шиллонге. Обе эти организации относятся к сепаратистским. В конце концов любителя романтики арестовали силы индийской безопасности, найдя у него подрывную литературу, которой он снабжал своих друзей-сепаратистов. К тому же, называя себя одним именем, паспорт он имел на другое. Поэт-диверсант был выслан из Индии¹².

Таковы лишь некоторые факты, проливающие свет на глобальные акции США по дестабилизации и отторжению от Индии ее северо-восточных территорий. Вот что такое на деле «проект Брахмапутра».

Настало время поговорить о других планах, на которых стоит клеймо не «сделано в США», а, скажем, «сделано в Израиле»... Оказывается, что племена мизо — «дети Израилевы», заблудившиеся в свое время по пути в обетованную землю! Вот так. Не больше и не меньше. Во всяком случае так утверждает израильская пропаганда. Вот уже несколько лет она пытается убедить в этой чудовищной историко-этнографической нелепости племена мизо. Для любого здравомыслящего ученого израильская этнографическая новость звучит нелепо. Таково заключение индийского журналиста и ученого Д. Бериндранатха, высказанное им на страницах индий-

ского еженедельника «Блиц»¹³. «Мифология сионистской пропаганды» — так озаглавил он свою статью. Чудовищно, фантастически нелепо... и все же работает эта пропаганда. «Путешествуя из Сильчара в Айзавал, — пишет Д. Бериндранатх, — там и сям вы можете увидеть огромные щиты с надписями «Победу Израилю — любимой стране господ». На щитах присутствуют звезда Давида и другие сионистские символы. А в Айзавале вы можете встретиться с группой студенческой молодежи мизо, вооруженной «этнографическими, историческими и мифологическими» доказательствами того, что мизо — избранные дети господ...»

Многие молодые мизо клюют на эту фальшивку. В Мизораме созданы и действуют просионистские группы. Большое количество молодежи уже побывало в Израиле, а также в США и Канаде. Сионисты этих стран тоже не оставляют своих «братьев», «заблудившихся» в стратегически важном районе. Новоявленных «детей Израилевых» щедро снабжают религиозной, псевдо-исторической и всякой другой подрывной литературой, деньгами в виде стипендий и в чистом виде.

В мутной воде сионистской пропаганды ловит свою рыбу и ЦРУ. Вербовщики этой организации рекрутируют оболваненных мизо и отправляют на специальное обучение в США и Израиль. Вернувшиеся в Мизорам диверсанты органически вливаются в «национальный фронт мизо», базовую подпольную организацию сепаратистов-радикалов в штате, где и занимают командные посты. «Ловцы душ» с горы Сион проникли также и в соседний штат Нагаленд, и по имеющимся сведениям, многие нага тоже приобщились к сионистской «благодати». Кое-кто из них уже съездил в США и в Израиль.

Говоря о деятельности МОССАД, израильской разведки на северо-востоке Индии, нужно подчеркнуть, что она не ограничивается акциями, о которых было сказано выше. «Израильское оружие и деньги проникают на северо-восток Индии»¹⁴ — под таким заголовком индийский еженедельник «Нью вейв» поместил статью, разоблачающую подрывную активность людей из МОССАД. «Из достоверных источников стало известно, — пишет еженедельник, — что международная мафия торговцев оружием, контролируемая старшими офицерами израильской разведки, переправляет оружие и деньги на северо-

восток Индии». Оружие и деньги предназначаются сепаратистам, указывает журнал, в частности тем, которые финансируются английскими, западногерманскими и американскими христианскими миссиями. «Эти организации, существуя под видом благотворительных, на самом деле ведут подрывную пропаганду против центрального правительства, — уточняет «Нью вейв» истинный характер деятельности выкормышей «святых отцов». — Известно, что операциями по переправке оружия в этот район в 1979 году руководил гражданин Израиля и агент МОССАД Саул Эйзенберг». Кроме контрабанды оружия этот господин занимался и контрабандой наркотиков, пишет журнал. Тот же источник указывает, что многие пакистанские, израильские, американские, английские журналисты замешаны в нечистой игре на северо-востоке. Это совершенно справедливое наблюдение. Журналисты империалистических стран вообще часто ведут себя в Индии отнюдь не как журналисты.

Говоря о подрывной работе, ведущейся по израильским образцам, заметим, что она не имеет принципиальных различий с действиями своих старших партнеров — ЦРУ и Интеллидженс сервис. Направлена она в основном на разжигание шовинистических настроений среди местного населения и провокацию межобщинных конфликтов. Любопытно, что на первый взгляд кажется, что американские, израильские, английские сладкоголосые сирены пропаганды поют вроде бы на разные голоса, убеждая народности северо-востока в их исторической принадлежности к совершенно различным расам. А между тем главная задача этой массовой, многосторонней шовинистической пропаганды — одна и сформулировать ее можно, пожалуй, так: «Будьте все равно кем — бирманцами, тибетцами, евреями, но только не будьте индийцами!».

Несмотря на все усилия многочисленных подрывных служб, несмотря на все их миллионные инъекции сепаратизму, коренные жители северо-востока Индии не разделяют идеи шовинизма. К тому же волнения, вызванные сепаратистами, приводят, как правило, к свертыванию производства, остановке его. Служащие этих предприятий оказываются без средств к существованию. Так, рабочие ассамских нефтеразработок выразили решитель-

ный протест против вылазок сепаратистов, блокировавших на долгое время добычу нефти и поставивших ассамских нефтяников в тяжелое экономическое положение. Принятия решительных мер против сепаратистов и шовинистов потребовала четвертая конференция женщин Ассама¹⁵. В различных штатах и территориях северо-востока прошли мощные демонстрации протеста против экстремистов, желающих отделения от Индии.

Все чаще звучат и разоблачения бывших террористов, разочаровавшихся в идеях сепаратизма. Выступая в конце 1982 года перед журналистами, Нибаран Бора рассказал, что американская разведка глубоко внедрилась в ряды националистической организации «Олл Ассам гана санграм паришад». Действуя через свою агентуру, ЦРУ добивается осуществления «проекта Брахмапутра». Незадолго до этого интервью Н. Бора входил в состав руководства ассамских националистов и хорошо знал, о чем говорит. Выйдя из организации, он счел необходимым предупредить общественность против опасных происков ЦРУ.

Весной 1983 года Индия была потрясена трагическими событиями, происшедшими в Ассаме. В результате межобщинной резни, спровоцированной правыми силами, погибли ни в чем не повинные люди. Индийская печать отмечала тогда, что беспорядки в этом штате стали прямым следствием вмешательства спецслужб США. Согласно приводившимся в газетах данным органов безопасности Индии, более двух с половиной десятков ассамских националистов уличены в связях с ЦРУ.

Центральное индийское правительство принимает меры к пресечению сепаратистских вылазок. Это и операции с привлечением вооруженных сил, разъяснительная работа с населением, иногда переговоры с сепаратистами. Во время операции, проведенной силами безопасности в октябре 1983 года против экстремистов, скрывавшихся в деревне Укхрул (штат Манипур), были захвачены документы, неопровержимо свидетельствующие о наличии тесных связей между укрывшимися в этом штате сепаратистами из племени нага и Центральным разведывательным управлением США.

Как стало известно, Г. Барнс, бывший посол США в Дели, провел тайную встречу в Калькутте с лидером мятежников из племени нага. Об этом писала газета

Жертвы террора, развязанного сепаратистами в Ассаме

«Пэтриот». Главарь сепаратистов, совещавшийся с американским послом, незадолго до встречи совершил побег из тюрьмы и скрывался от индийского правосудия. Нетрудно догадаться, что обсуждали участники встречи в Каль-

кутте. «Пэтриот» подчеркивает, что речь могла идти только о дальнейшей активизации подрывной деятельности раскольников против национального единства Индии.

Бывший министр информации и радиовещания Индии В. Сатхе не раз в своих выступлениях обращал внимание общественности на серьезность положения на северо-востоке. Он подчеркивал, что регион охвачен сетью заговора иностранных держав, и заговор этот грозит Индии потерей не только северо-востока. «На примере Чили мы убедились, что существует отработанная методика дестабилизации и свержения демократических правительств и установления марионеточных режимов. Массовые убийства на северо-востоке Индии не могли бы произойти, если бы не были спланированы»¹⁶, — резюмировал В. Сатхе.

Одним из серьезных преступлений террористов стал взрыв 7 ноября 1983 г. мощной бомбы на железнодорожном вокзале в городе Гаухати (Ассам), приведший к гибели 17 человек. Несколько десятков получили ранения.

Покойная премьер-министр Индии Индира Ганди тоже неоднократно заявляла об иностранном вмешательстве во внутрииндийские дела на северо-востоке. Хорошо понимая, кто стоит за спиной экстремистов, индийское правительство не раз призывало различные иностранные миссии прекратить вмешательство во внутренние дела страны. Так, правительство потребовало от сотрудников консульства США в Калькутте отказаться от вмешательства во внутренние дела северо-востока Индии.

Однако ЦРУ трудно смутить, да еще когда оно при исполнении ответственной, с точки зрения его руководства и американской администрации, операции по перекройке карты Индии. Пытаясь играть судьбами целых народов, нисколько не заботясь об их дальнейшей судьбе, там думают только об интересах американского империализма и действуют исключительно в этих интересах. Несмотря на всю масштабность и размах операции ЦРУ на северо-востоке, они — лишь фрагмент в разнообразнейшей деятельности «тихих американцев» в Индии.

Где искать «Халистан»?

В начале октября 1981 года самолет авиакомпании «Эйр Индия» со 117 пассажирами на борту совершал обычный рейс Дели — Амритсар. Среди пассажиров было несколько сикхов. Их черные чалмы обращали на себя внимание любителей экзотики — иностранных туристов. Все шло как обычно. Около полудня командир экипажа собрался запросить разрешение на посадку в Амритсаре. Но тут в кабину ворвались те самые сикхи в черных чалмах. Командир экипажа, которому пригрозили «перерезать глотку», вынужден был лететь на аэродром города Лахор в Пакистан. После приземления в эфире зазвучал торжествующий голос главаря террористов Гаджендры Сингха, вещавшего от имени правительства «Халистана».

Что же такое «Халистан»? Названия этого государства вы не найдете ни в справочниках, ни в атласе мира. Оно существует только на картах, изготовленных «географами» из Центрального разведывательного управления США. Именно эта организация стоит у истоков очередного заговора сепаратистов. Цель его все та же — расколоть Индию, создать на территории штата Пенджаб государство сикхов. Индийское слово «халистан» вполне можно принять за американское, если увидеть его на долларовом банкноте. А именно такая «национальная» валюта заготовлена для сепаратистов в американских и канадских типографиях. Характерно также и то, что называющий себя президентом несуществующего «Халистана» Д. С. Чаухан, лишенный индийского гражданства, проживает в США.

Известие о том, что молодчики из «Даль Хальса» — организации боевиков базовой партии сепаратистов акали дал — угнали самолет, застало меня в бомбейском порту. Поздний час — половина второго ночи, но всюду царило несвойственное этому времени суток оживление.

Таможенники досматривали пассажиров с особой тщательностью. Люди толпились у телетайпов, деловито отстукивающих подробности угона. Вместе с пожилым сикхом читаем телетайпную телеграмму. Террористы угрожают: срок выполнения условий истечет завтра в 10 час. утра. Требований три: на территории Индии образуется «государство Халистан», угонщикам дают возможность провести пресс-конференцию, главарей террористов освобождают из-под ареста. «Скверную ночь проведут заложники, — говорит мой сосед. — Неизвестно, что с ними сделают, если условия не будут выполнены». Забегая вперед, скажу, что преступники были обезврежены специальным отрядом по борьбе с террористами.

У автомата с кофе мы сталкиваемся с тем же сикхом. С ним его внук с забавной прической — луковка волос, обмотанных тряпочкой: маленькие сикхи чалму не носят. Пьем кофе. Спрашиваю: «Интересно, а вы что думаете о „Халистане“?» «„Халистан“ — порочная идея, — отвечает сикх. — Искусственная — жить не будет. Но кое-кому выгоден весь этот шум», — и он указал на телетайпы.

Итак, на повестке дня сепаратизма — государство сикхов.

— Помню, помню, — скажет читатель. — Что-то в этом роде было у Купланда.

Совершенно справедливо. Именно сэр Реджинальд первым «засек» наличие самостийных настроений у небольшой группы сикхов-радикалов. Засек и сделал соответствующие рекомендации своим нанимателям. «Пенджаб был объектом раздела в 40-х годах, — пишет индийская газета «Нью вейв». — Ту же участь готовят ему и теперь». Делается это в целях дестабилизации ситуации на Индостане. Ведь Пенджаб играет исключительную роль в экономике, политике и обороноспособности страны. Пенджабские сикхи и сейчас составляют значительную часть индийской армии. После получения независимости Индия добилась больших успехов, в частности в сельском хозяйстве. Огромные средства были вложены в развитие именно этой отрасли в Пенджабе. Теперь этот штат является сельскохозяйственной житницей Индии и потеря его грозила бы нанести огромный ущерб индийской экономике. Кроме того, являясь пограничным штатом, Пенджаб играет важную роль в системе обеспечения безопасности страны.

Все это хорошо известно стратегам из ЦРУ и при составлении диверсионных планов в отношении Пенджаба, несомненно, принималось ими в расчет. Им не удалось скрыть, например, что они и их пакистанские приспешники пользуются в подрывной деятельности против Индии теми же грязными методами, на которых они набили руку в ведении необъявленной войны против Демократической Республики Афганистан. Как сообщал хорошо информированный еженедельник «Блиц», в 1982 году в северо-западный штат Пенджаб проникло большое число агентов западных и пакистанских спецслужб, прошедших подготовку по провоцированию беспорядков, нагнетанию атмосферы психоза, организации террористических акций. Они доставляют контрабандным путем в Индию оружие, боеприпасы, деньги для подпольных организаций, добивающихся отторжения Пенджаба от индийской республики и создания на его территории так называемого «независимого государства сикхов — Халистан». По данным близкой к правительственным кругам Индии газеты «Нэшнл геральд», в результате террористических акций, осуществленных сепаратистами за 1982—1983 годы, было убито около 120 человек и более 350 получили ранения.

Несмотря на чрезвычайные меры правительства по обеспечению законности и правопорядка в Пенджабе, введение в этом штате президентского правления, вылазки экстремистов не прекращались. «Оружие практически непрерывным потоком поступает в Пенджаб из Пакистана контрабандным путем», — подчеркивала газета «Таймс оф Индия» со ссылками на данные специально созданного правительственного комитета.

От справедливых обвинений в свой адрес Вашингтон попытался прикрыться заявлением о том, что он, дескать, «видит в единстве Индии важное условие стабильности в Южной Азии»¹, и поэтому приветствует такое единство. Что же, возможно, и видит. Даже наверняка видит и делает все, чтобы это единство разрушить и по возможности дестабилизировать положение в этом регионе земного шара. «Он уже дестабилизировал обстановку здесь, приняв решение вооружать Пакистан»², — констатировала газета «Таймс оф Индия».

«Движение за „Халистан“, — подчеркивает журнал «Блиц», — направляется и финансируется ЦРУ через

Сикхские экстремисты провоцируют беспорядки в Пенджабе

Пакистан»³. В 1981 году в Чандигархе состоялся «шабаш» сепаратистов, на котором был выдвинут лозунг борьбы за создание «Халистана». Интересно, что председательствовал на нем... американский гражданин Дхиллон. Ему-то, казалось бы, что за дело до всего этого? Тем более официально этот господин считался служащим транспортного агентства. Однако достоянием гласности стала связь Дхиллона с главой пакистанского режима Зия-уль-Хаком, которого американец называл своим другом. В обращении к конференции Дхиллон призвал сикхскую общину обратиться в ООН с требованием предоставить «Халистану» официальный статус. «По сообщению, полученному от представителей сил индийской безопасности, — пишет «Блиц», — военный режим Зия оказывает мощную финансовую помощь движению за «Халистан». Пакистан хочет иметь соседом государство с теократической системой. Особая опасность для Индии, — подчеркивает еженедельник, — возникает в связи с образованием триумвирата Вашингтон — Исламабад и группы экстремистски настроенных сикхов для ведения под-

рывной деятельности и дестабилизации этого важного пограничного района Индии»⁴.

Агент ЦРУ Дж. Гриффин, которому было отказано в разрешении на въезд как дипломату, проник в Индию нелегально и встречался с активистами движения за «Халистан». Побывал в Пенджабе и представитель американского посольства в Дели. После истории с Гриффином факт посещения американским дипломатом «неспокойного» штата, несомненно, интригует еще больше, поскольку американская миссия ничего о нем не сообщила индийским властям⁵.

Что за фигура стоит во главе сикхского сепаратизма. Джагджит Сингх Чаухан был министром финансов Пенджаба в кабинете, сформированном партией акали дал. Неожиданно он решил отказаться от министерского портфеля и подался в Великобританию, где занялся пропагандой идей сикхского государства среди членов сикхской общины. В 1971 году Чаухан поместил в «Нью-Йорк таймс» призыв к созданию «Халистана», закупив для этой цели целых полстраницы американской газеты. «Антииндийские настроения администрации Никсона были очевидны, и призыв Чаухана, ставивший под сомнение надежность индийского единства, пришелся по вкусу и Генри Киссинджеру, и другим лидерам американской администрации», — пишет «Нью вейв». Показателен следующий инцидент. За подрывную деятельность против Индии власти этой страны лишили Дж. Чаухана гражданства, а следовательно, и паспорта. Однако отсутствие этого документа не помешало американским таможенникам открыть сепаратисту двери в США.

Министр иностранных дел Индии Нарасимха Рао заявил в парламенте, что визит имеет «политическое значение». Индийские газеты расценивали этот инцидент как лежащий в контексте общей политики США в отношении Индии. Как отметил главный редактор «Нэншл геральд», в Индии выражаются самые серьезные сомнения относительно намерений США. Отношение Вашингтона к Индии не может не ущемлять самолюбие страны. Разрешение властей США, выданное на въезд сепаратисту Чаухану, — «пощечина индийскому народу»⁶, констатировал журнал «Индия тудей».

Этот же печатный орган сообщил подробности скандального прибытия в США главаря сепаратистов. В це-

лях его предупреждения полномочный представитель индийского посольства в Вашингтоне А. Н. Наксат лично посетил госдепартамент США и выразил официальный протест в связи с предстоящим визитом лишенного паспорта Чаухана в США. Однако протест действия не возымел. Еще бы, ведь Чаухан предъявил сотрудникам того же департамента рекомендательные письма от генерала Дэни Грэхэма, бывшего начальника американской контрразведки, и сенатора Дж. Хелмса — этого чиновникам оказалось достаточно. Какие там еще формальности с паспортами, ведь Чаухан свой человек, заключили они не без подсказки сверху.

Да, сомнений нет, Чаухан действительно свой человек в Белом доме. Его знают и бывший госсекретарь США А. Хейг, и сенатор Ч. Перси, встречался он с другом американской администрации генералом Зия-уль-Хаком. И все эти высокопоставленные господа были столь «очарованы» обаянием Чаухана, что оказали ему мощную протекцию, нарушив таможенные законы США. Что ж, может быть, и личное обаяние имело место, а всего вернее — притягательность для них его идей. Ведь что, по Чаухану, будет призванием и функцией нового государства? Защита Индостана «от советской агрессии»⁷. Именно так определил политические задачи «Халистана» его глава сразу по прибытии на американскую землю. Матерый антисоветчик и антикоммунист, авантюрист, предавший свою родину, — вот кто тот человек, на которого ставят США и Пакистан, затеяв новую грязную игру в Индии.

Их ставленник, между тем, не терял времени даром. С помощью своих друзей он учредил в Канаде (Торонто, Монреале и Виннипеге) и в США (Детройте, Сан-Хосе, Юба-сити, Хьюстоне и Нью-Йорке) так называемые консульства. Интересно, что на вопрос, кто содержит эти миссии, Чаухан буквально ответил: «Мы не платим за них». Интересно, а кто платит? Впрочем, вопрос, видимо, излишен. Те же, кто оплатил изготовление халистанских паспортов, марок и валюты. Любопытно, что человек без паспорта Чаухан бойко торгует халистанскими паспортами и своеобразными эмигрантскими удостоверениями. Эти фальшивки он сбывает в Пенджаб. Кроме того, он организовал комитет по защите интересов лиц, нелегально прибывающих в США, Канаду и некоторые европей-

ские страны из Пенджаба. По сообщению газеты «Таймс оф Индия», он собирается обратиться к американской администрации за помощью в обучении 10-тысячной «халистанской» армии⁸. Вот и появилось в его политическом словаре словечко армия. Все это походит, пожалуй, на подготовку вооруженной интервенции. Уточним: речь идет о вооруженной интервенции, подготовка которой будет осуществляться на территории США. Сообщалось, что деятельный сепаратист просил Белый дом приютить в США «правительство Халистана в изгнании». Фактически это уже произошло, раз глава его и многие функционеры движения нашли убежище в этой стране.

Дипломатические скандалы, которыми сопровождались все визиты Чаухана в США, разумеется, выставляли Вашингтон в виде поборника сепаратизма, каковым он, собственно, и является. Это, однако, противоречило официальной версии американской администрации, но на эту же мысль наводила и орава пенджабских головорезов на берегах Потомака. В целях устранения подобных несоответствий между официальной линией и фактическим положением вещей американская администрация через ЦРУ «посоветовала» Чаухану «прикупить» остров в Индийском океане, чтобы там заниматься подготовкой индийских сепаратистов. Избежав неприятных упреков в укрывательстве главарей сепаратистов и его функционеров, думали в Вашингтоне, можно будет одновременно разместить сепаратистский контингент в непосредственной близости от Индии, что существенно облегчило бы его транспортировку в случае агрессии в Индию.

Будет ли этому плану суждено осуществиться или нет, покажет будущее. Сейчас же предельно ясно, что Вашингтон раз за разом терпит неудачи, пытаясь прикинуться противником сепаратистов. Как говорится, шила в мешке не утаишь. Справедливость народной мудрости еще раз была подтверждена в эпизоде с откровениями Барнса, посла США в Индии. Летом 1983 года, в преддверии визита в эту страну госсекретаря США Дж. Шульца, американский посол попытался объяснить индийской прессе, почему же все-таки Соединенные Штаты приютили Чаухана, если они не поддерживают экстремистов-сепаратистов. И Барнс в попытках найти приемлемые для Вашингтона мотивы фактически проболтался об истинном положении дел. Объяснение Барнса оказалось

настолько скандальным, что американское официальное Информационное агентство (ЮСИА) немедленно передало о дезавуировании Вашингтоном слов своего посла.

ЮСИА попыталась оправдать заявление Барнса, в котором он проводит сравнение «Халистана» с Пуэрто-Рико, и распространила выдержки из письма, присланного 1 марта того же года американским государственным секретарем Дж. Шульцем индийскому министру иностранных дел П. В. Нарасимхе Рао. В этом письме Шульц заявил, что его правительство «твердо поддерживает единство и территориальную целостность Индии».

Как говорилось в сообщении ЮСИА, американское посольство обнародовало это заявление Шульца в связи с «некоторыми недоразумениями, вызванными искаженными сообщениями о недавних высказываниях посла Гарри Барнса». Информационная служба США не сообщила, в чем именно агентство ПТИ, которое распространило сообщение об этом интервью, «исказило» его высказывания. ЮСИА не смогла сделать это по той простой причине, что никаких искажений не было.

Это подтверждает «официальный текст» одиозного интервью Барнса, распространенный ЮСИА 10 июня и разосланный с пометкой «не публиковать до 6 часов вечера 13 июня 1983 г.». В заявлении ЮСИА для печати, обнародованном под заголовком «Прелюдия к визиту государственного секретаря Джорджа Шульца», этот текст был охарактеризован как «стенограмма интервью»⁹. На стр. 8 этого официального текста приведено следующее высказывание посла Барнса: «Ведь в Индию, например, тоже иногда приезжают люди, выступающие за создание отдельного независимого (государства) Пуэрто-Рико. Мы, как страна, считаем, что народ Пуэрто-Рико имеет возможность выразить свое мнение... Но мы-то не жалуемся из-за того, что временами в Индию прибывают люди, высказывающиеся насчет Пуэрто-Рико»¹⁰.

Очевидна чудовищность сравнения борьбы народа Пуэрто-Рико за свое освобождение от рабства с уголовной возней сикхских самостийщиков. В Индии оно было расценено как оскорбление, как явное, беспардонное вмешательство во внутренние дела страны. На VII Конференции глав государств, входящих в движение неприсоединения, была принята резолюция, признающая и поддерживающая справедливую борьбу пуэрториканцев за сво-

боду. Вот до какого уровня пытался дотащить Барнс террористов-фанатиков, угонщиков самолетов, убийц из-за угла, грязные деяния которых вызывают резкий протест в самом штате Пенджаб, по всей Индии, осуждаются во всем мире.

Только не в Вашингтоне — таков вывод сентенций Барнса. Индира Ганди выступила тогда с резким осуждением подобной позиции. «Американское Центральное разведывательное управление, — заявил депутат индийского парламента от правящей партии ИНК (И) С. П. Миттал, — поощряет раскольническую деятельность в Пенджабе экстремистских групп, добивающихся отторжения этого штата от Индии. Соединенные Штаты являются главным инициатором создания под своей эгидой на северо-западе Индии марионеточного «государства Халистан». С этой целью они всячески поддерживают самозванного президента этого несуществующего государства Чаухана, нашедшего приют на Западе».

Депутат от партии Лок дал С. П. Малик отметил, что ЦРУ США снабжает сепаратистов через Пакистан оружием, взрывчаткой, деньгами и подрывной литературой. Обстановка в этом штате давно была бы нормализована, если бы не продолжающееся грубое вмешательство со стороны США и Пакистана, заявил он.

«Нынешние события в Пенджабе, где продолжаются спровоцированные извне вылазки сепаратистов, следует рассматривать как часть более широкого заговора сил внутренней и внешней реакции с целью подорвать национальное единство Индии, расколоть страку на ряд мелких государств, покончить с ее независимой внешней политикой. И не случайно империалистическая агентура активно действует именно в приграничных штатах — Пенджаб, Ассам, Джамму и Кашмир», — сказал депутат от Коммунистической партии Индии Индрадип Синха.

Да, идея «Халистана» надумана, и поддержку она находит не в Индии, а за ее рубежами. Таково мнение не только белобородого сикха, встреченного мною в бомбейском аэропорту. Так думает и молодежь, с которой я встречался в Пенджабе. Побывав во многих семьях в Лудхиане, я убедился, что родители часто воспитывают одного сына по канонам религии сикхов, а другой становится ревнителем индуизма. Однако эти религиозные различия не омрачают их братских отношений, как не омрача-

ют и отношений между сикхами и хинду в целом во всем штате. На сохранение и укрепление таких отношений и направлена политика индийского правительства.

Сейчас, однако, приходится констатировать эскалацию активности сепаратистских элементов в Пенджабе. В штате введено президентское правление. Это — ответ центрального правительства на новый взрыв беспорядков, целую серию террористических актов, скоординированных из-за рубежа. Размышляя о последних событиях в Пенджабе — введении президентского правления, ограничении передвижения по дорогам, закрытии ряда аэропортов и перестрелке в святыне сикхов — Золотом храме в Амритсаре, где засели террористы-раскольники, мне невольно вспоминается этот штат таким, каким он был совсем недавно, в начале 80-х годов.

Панорама Пенджаба радовала глаз. По-индийски сочная зелень нигде почти не перебивалась ржавым неурожайным полем, столь частым в других штатах. Буйволы с прилежанием, ценность которого под тропическим солнцем возрастает неизмеримо, бороздили бескрайние поля, точно маленькие кораблики — океан. Юркие тракторы, экзотично раскрашенные щедрыми на яркие цвета индийцами, озабоченно тарахтели по обочинам, переезжая с одного поля на другое. У меня появилось чувство, что в пенджабских буднях есть что-то от праздника. Штат жил полнокровно, по-трудовому, люди были щедры на шутку, дети смеялись просто так, потому что им было хорошо. Это не идиллическая пастораль, навеянная обманчивой экзотикой, а здоровая реальность штата, во многих отношениях одного из самых «крепких» в индийской семье.

И все-таки уже тогда не все было ладно в Пенджабе. Обстановка, которая раскалилась позже до состояния, признанного центральным правительством чрезвычайным, уже тогда по многим признакам вряд ли могла считаться благополучной. Зрели в штате ядовитые плеве-лы сепаратизма, заботливо культивируемые американскими спецслужбами и удабриваемые подрывной литературой и долларами. Уже тогда экстремистами была проведена серия террористических актов против тех, кто наиболее активно противостоял оголтелым поборникам создания на индийской земле самостоятельного «государства Халистан». Уже тогда подло, из-за угла сепаратисты

стреляли в честных индийцев, которые в целостности своей родины видели ее будущее.

...Перекресток небольшого пенджабского городка. Моторикиши, воловь упряжки, тяжелогруженные траки, автобусы идут сплошным потоком. Сирены автомобилей, звонки велосипедистов, уличная суeta, шум. В 1982 году этот мирный городской шум был расстрелян из обрезов и пистолетов сепаратистами. Убит Лал Джагат Нараин — известнейший и уважаемый в Индии журналист-патриот. В мае 1984 года террористы убили и его сына Рамеша Чандера Чопру. Убийцы многих честных пенджабцев скрывались в Золотом храме в Амритсаре, превратив святыню в бандитский притон.

Именно там, пользуясь традиционным уважением властей к религиозным ценностям сикхов и чудовищно извратив их смысл, укрылось большое количество головорезов во главе с хладнокровным убийцей Джарналом Сингхом Бхиндранвале. Уже тогда, когда мы бродили по сказочным чертогам символа сикхской веры, окопавшиеся там бандиты молились не своим богам. Они прятали в тайниках иностранное оружие, а в тайниках их черных душ гнездилась та же ненависть к индийскому народу, что и в секретных циркулярах ЦРУ. Связь между этими тайниками оказалась самая прямая.

Попытки обострить, сделать ненормальной обстановку в штате, развязать кампанию террора привели к решительным ответным действиям индийского правительства. Гнездо заговорщиков в Амритсаре было разгромлено. Возмездие настигло Джарнала Бхиндранвале — убийцу, встретившего смерть с позорным свидетельством своего предательства — американской винтовкой в преступной руке. Из нее он убивал индийских солдат, приступом бравших осиное гнездо заговорщиков. И стрельбу по-американски вполне можно считать прообразом той угрозы, которая исходит от пакистанских военных арсеналов, битком набитых оружием с клеймом «сделано в США», и бандитских отрядов сепаратистов, окопавшихся на территории США и проходящих там подготовку.

Да что говорить, на всем диверсионном плане борьбы за Халистан стоит клеймо «сделано в США». Такое же неподдельное, как водяные знаки на зеленых долларовых банкнотах, которыми американский империализм платит горстке отщепенцев, предавших единую индийскую

семью. Чем больше раскручивается пружина сепаратизма сикхских экстремистов, тем четче на ней проступает заграничное клеймо. Министр иностранных дел Индии Н. Рао, выступая в парламенте, заявил, что это движение замкнуто на четырех государствах: США, Канаде Великобритании и Японии. И, как подчеркивает «Таймс оф Индия», правительство Индии на самом высоком уровне готовится отразить угрозу, исходящую из-за рубежа. Как сказала однажды Индира Ганди, отвечая на вопросы журналистов, «„Халистан"? — он в США и Канаде». Точнее не скажешь!

...В тот трагический для всей Индии день, 31 октября, в 8 час. 8 мин. утра И. Ганди вышла из резиденции премьер-министра, расположенной на Сафдарджанг-роуд, и направилась в соседнее здание в свой рабочий кабинет¹¹. Там ее ожидал известный английский актер и режиссер Питер Устинов, собиравшийся сделать фильм об И. Ганди для ирландского телевидения. Этим путем она ходила каждый день. Несколько позади премьер-министра шли ее личный помощник Р. К. Дхаван, личный телохранитель Натху Рам, констебль полиции Нарайн Сингх и субинспектор Рамешвар. У небольших ворот в сплошной изгороди кустов, отделяющей территорию личной резиденции премьер-министра от здания, где размещались ее рабочий кабинет, охрана и приемная, стояли на посту два сикха в форме делийской полиции. Беант Сингх в защитного цвета тюрбане был хорошо знаком И. Ганди. Он состоял в ее охране уже около 10 лет и неоднократно сопровождал главу правительства в поездках по Индии и за рубежом. Одна из причин, почему он всегда находился с премьер-министром, заключалась в том, что у него была схожая с И. Ганди редкая группа крови с отрицательным резусом. Второго охранника, 22-летнего констебля делийской полиции Сатвант Сингха, стоявшего в паре с Беант Сингхом, она видела впервые. Это было необычно, потому что Сатвант Сингх всегда дежурил во внешнем кругу охраны и не должен был находиться на внутреннем посту. Однако в тот день он попросил начальника караула поставить его на дежурство именно у маленьких ворот внутри резиденции.

Увидев Беант Сингха, И. Ганди сложила руки в традиционном индийском приветствии. «Намасте», — сказала она. Распахнув перед ней ворота, Беант Сингх выхва

тил из кобуры револьвер и выстрелил почти в упор в премьер-министра пять раз. И. Ганди упала на дорожку. Стоявший рядом Сатвант Сингх скинул с плеча автомат и выпустил всю обойму в тело премьер-министра. Это случилось в 9 час. 15 мин. Шедшие за главой правительства охранники отстали на несколько шагов и предпринять ничего уже не смогли. Рамешвар почувствовал, что он ранен. Рикошетом три пули убийц попали ему в бедро. Нараин Сингх уронил из рук зонтик премьер-министра, который он нес. Все замерли в замешательстве. Разрядив оружие в И. Ганди, убийцы бросили его на землю и подняли руки вверх.

Выбежав из дома на звуки выстрелов, жена Раджива Ганди Соня бросилась к распростертому на дорожке телу Индиры Ганди. Личный врач И. Ганди, находившийся в этот момент на территории резиденции, принялся делать премьер-министру искусственное дыхание. Наконец охранники и помощники поместили истекающую кровью И. Ганди в машину и помчались в институт. Сидя на заднем сиденьи, Соня Ганди держала на коленях голову своей свекрови.

Премьер-министра доставили в приемное отделение больницы Всеиндийского института медицинских наук. Срочно вызванные специалисты профессор Дж. С. Гулерна и Балрам обнаружили все симптомы клинической смерти. Врачи немедленно сделали переливание крови и подключили искусственные легкие и сердце. Однако несмотря на настойчивые попытки спасти И. Ганди, она скончалась, не приходя в сознание, в 14 час. 30 мин. И. Ганди получила 25 пулевых ранений в области грудной клетки и живота. Главный врач больницы А. Сафайя заявил потом, что премьер-министр скончалась от большой потери крови, шока и последующей остановки сердца. У нее были пробиты печень, почки, задеты центральные артерии и венозные сосуды. Одна из пуль попала в позвоночник. Однако сердце и мозг не были задеты пулями. Как отмечает газета «Стейтсмен», раны, полученные И. Ганди от револьверных пуль, выпущенных в нее Беант Сингхом, не были смертельны. Если бы шедшие сзади нее охранники смогли помешать Сатвант Сингху выпустить по премьер-министру очередь из автомата, И. Ганди, возможно, осталась бы жива. Кроме того, подчеркивает газета, прошел почти час с того времени, когда она упала

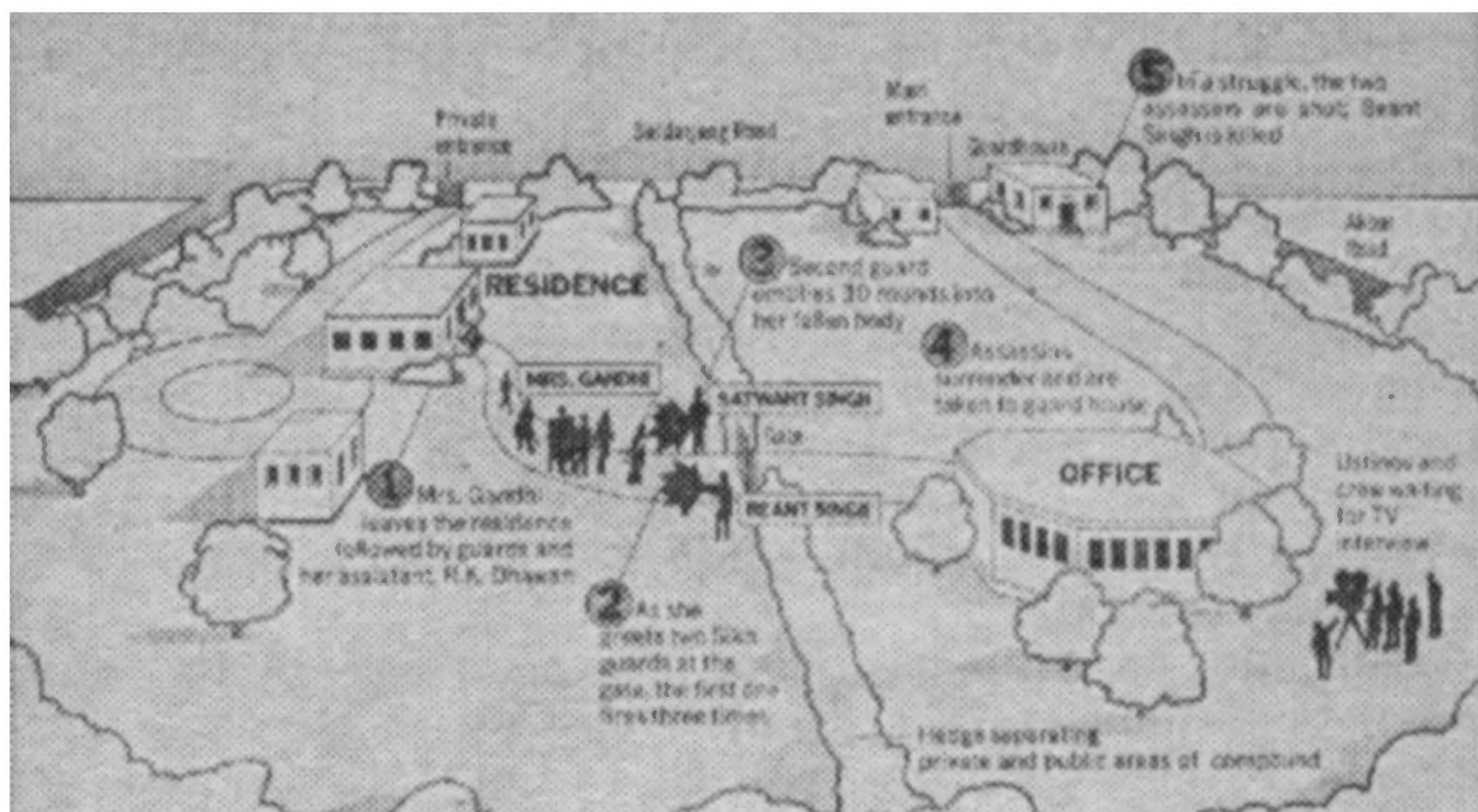

Схема покушения на Индиру Ганди, восстанавливающая ход трагических событий 31 октября 1984 г. (фото из журнала «Тайм»)

на дорожку своей резиденции, до доставки ее на операционный стол в больнице.

Сбежавшиеся на шум выстрелов солдаты из индийско-тибетских пограничных сил окружили Беант Сингха и Сатвант Сингха и под конвоем отвели их в здание охраны главы правительства. Через 10 мин. снова зазвучали выстрелы. Из дома выволокли окровавленные тела покушавшихся и бросили на траву газона. Прибывшим в резиденцию премьер-министра полицейским чинам и многочисленным представителям служб безопасности было заявлено, что оба покушавшихся были застрелены. Однако врачи обнаружили признаки жизни у Сатвант Сингха и под усиленным конвоем его срочно отправили в госпиталь Рам Манохар Лохия.

Что же произошло после того, как была увезена И. Ганди? Согласно первой официальной версии, покушавшиеся были доставлены в здание охраны, где Беант Сингх пытался выхватить у одного из солдат автомат, а Сатвант Сингх, вытащив большой сикхский нож — кирпан, бросился к двери, пытаясь спастись. Тогда по ним был открыт огонь. Но эта версия просуществовала недолго. Как сообщила газета «Индиан экспресс», по Беант Сингху и Сатвант Сингху открыли огонь солдаты

по приказу старшего офицера. В ходе допросов, которым впоследствии подверглись солдаты из индийско-тибетских пограничных сил, они показали, что один из старших офицеров полиции, вбежав в дом, куда доставили преступников, приказал солдатам тут же прикончить задержанных. Видимо, испугавшись ответственности за то, что были ликвидированы участники возможного заговора, офицер оправдывал свои действия тем, что ему показалось, будто бы Беант Сингх и Сатвант Сингх пытались бежать. Сатвант Сингх, уже находясь в госпитале, подтвердил показания солдат. Он рассказал следователям, что после того, как их доставили в комнату охраны и поставили лицом к стене с поднятыми руками, солдаты внезапно открыли по ним огонь из автоматов, несмотря на то что с их стороны не было ни провокационных действий, ни попытки к бегству.

Спустя несколько дней после убийства И. Ганди были смещены со своих постов практически все руководители делийской полиции, отвечавшие за охрану премьер-министра, ряда служб безопасности, взяты под стражу все те, кто находился в этот трагический день на дежурстве в резиденции главы правительства. Была назначена официальная комиссия по расследованию всех обстоятельств убийства И. Ганди под председательством судьи Верховного суда М. П. Тхаккара и создана специальная следственная группа под руководством С. Ананд Рама, бывшего шефа полиции штата Андхра-Прадеш и начальника центральных сил безопасности по охране промышленных предприятий. Его назначили директором Центрального бюро расследований. Комиссия и следственная группа наделены чрезвычайными полномочиями.

Покушения на И. Ганди совершались неоднократно. Наиболее серьезный случай — вывод из строя 15 апреля 1981 г. самолета «Боинг-707», на котором премьер-министр должна была совершить официальный визит в Швейцарию, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты. Жизненно важные системы самолета были выведены из строя с таким расчетом, чтобы диверсию нельзя было сразу обнаружить, но она непременно вызвала бы аварию самолета в воздухе. Тогда индийская печать много писала о заговоре, но этот инцидент остается нераскрытым до сих пор.

В данном случае перед следствием вставало сразу

много вопросов. Сколько человек участвовало в покушении на И. Ганди? Почему стреляли по безоружным Беант Сингху и Сатвант Сингху? Не было ли это попыткой избавиться от свидетелей? Если это был заговор, то сколько человек в нем участвовало помимо Беант Сингха и Сатвант Сингха? Кто они? Были ли они из охраны? Входила ли в задачу заговорщиков ликвидация других руководителей Индии? И главный вопрос: кто направлял действия убийц?

У следственных органов ни на минуту не возникало сомнения относительно тщательно разработанного заговора с целью убийства И. Ганди. Ведь именно в день убийства Беант Сингх, который должен был дежурить во второй половине дня, умышленно поменялся сменой на утро. Сатвант Сингх также почему-то попросил поставить его в паре с Беант Сингхом. Видимо, у них уже существовал определенный план, в соответствии с которым они действовали. Причем действовали с полным знанием распорядка дня премьер-министра, о котором сами они не могли знать заранее. «Все это указывает на существование глубоко продуманного заговора, который мог быть разработан только теми, кто знал о передвижениях премьер-министра и структуре ее охраны, — пишет журнал «Индия тудей». — Субинспектор Беант Сингх и констебль Сатвант Сингх могли быть просто винтиками в этой зловещей машине».

Единственным источником информации для следователей являлся Сатвант Сингх. Но он физически не мог давать существенные показания, находясь на излечении в госпитале после полученных ранений. Сотрудники безопасности могли лишь фиксировать слова, сказанные преступником. Тогда следственные органы прибегли к помощи лечащих врачей, которые слушали бессвязный бред Сатвант Сингха и иногда задавали раненому убийце наводящие вопросы. Полученная информация немедленно передавалась следователям. Однако из нее не получилось ясной картины. Сатвант Сингх называл имена многих людей, которые, как выяснилось при последующей проверке, либо давно умерли, либо не существовали вообще. Так, он первоначально указал, что непосредственных исполнителей заговора было трое. Помимо него и Беант Сингха существовал третий, неизвестный ему человек, «бритоголовый сикх», который, судя по всему, контроли-

ровал осуществление заговора. Однако найти следы этого сикха оказалось невозможно. Не исключено, что его вообще не существовало и Сатвант Сингх рассказал о нем нарочно, чтобы сбить следствие с толку. Возможно, Сатвант Сингху умышленно рассказали об этом сикхе, с тем чтобы он чувствовал себя под неусыпным контролем авторов заговора и не пошел бы на попятную в последнюю минуту. Немало хлопот полиции доставило показание Сатвант Сингха о таинственном человеке, который назвал себя «гьяни» и, по словам преступника, отдал им приказ об убийстве, взяв с них клятву в сикхском храме Бангла Сахиб в Дели. По словам Сатвант Сингха, этот гьяни (что означает религиозный сан сикха) проживал в делийском районе Ашок Вихар. Полиция немедленно арестовала одного гьяни по имени Чаран Сингх, который, как потом выяснилось, оказался непричастным к заговору. По мнению «Стейтсмен», таинственным гьяни мог оказаться другой человек, о котором говорил Сатвант Сингх, тем более что проверка лиц, названных преступником, показала, что многие из них выехали за границу за 10 дней до покушения. «Все это укрепило подозрение полиции в том, что заговор был более тщательно продуман, чем казалось раньше», — указывает газета.

Тем не менее, согласно показаниям Сатвант Сингха были проведены аресты. В частности, в Сринагаре были арестованы один высокопоставленный офицер индийской армии и субинспектор полиции, имеющие, как сообщала газета «Хиндустан таймс», связи с иностранными государствами, а также еще один констебль из охраны И. Ганди — Джагдар Сингх, который проживал в одной полицейской казарме с Сатвант Сингхом и, как полагают, мог знать о преступных планах заговорщиков.

Между тем, как бы ни были противоречивы показания, данные Сатвант Сингхом, в одном не приходится сомневаться — кто-то постоянно пытался убрать нежелательного свидетеля, оставшегося в живых после злодейского покушения. В первый же день, когда убийца был доставлен в госпиталь, к нему пытались проникнуть трое сикхов, одетых в форму делийской полиции. После того как сотрудники безопасности, круглосуточно дежурившие в больнице, не допустили их к раненому, они исчезли. Установить их личности не удалось. Впоследствии была предпринята еще одна попытка проникнуть к уцелевшие-

му убийце. Неизвестная женщина в форме медицинской сестры пыталась попасть на третий этаж госпиталя, где лежал Сатвант Сингх. Ее удалось задержать до того, как она подошла к постели преступника.

Но что же представляют собой убийцы И. Ганди? Из тех сведений, которые приводились в печати, явствует, что они были тесно связаны с сепаратистскими группировками, действующими в штате Пенджаб. Во время обыска в доме у Беант Сингха были обнаружены подрывная литература сепаратистов и записи с речами главаря сикхских ультра Бхиндранвале. Согласно показаниям сослуживцев Беант Сингха, разгром гнезда сикхских раскольников вызвал у него острую реакцию. В беседах с другими полицейскими он откровенно критиковал действия премьер-министра, заявляя, что ей еще придется пожалеть об этом. Хотя о его высказываниях знали почти все, вышестоящему начальству об этом не было известно. Следует отметить, что руководство охраны И. Ганди после военной операции в Золотом храме собиралось отстранить всех сикхов от несения патрульной службы в резиденции премьер-министра. Но сама И. Ганди настояла на том, чтобы сикхи оставались в числе ее телохранителей.

Что касается Сатвант Сингха, то он был выходцем из местечка Аджири в районе Гурдаспур (штат Пенджаб), где активно действовали раскольники из банд Бхиндранвале. В ходе следствия было установлено, что организаторы покушения очень умело внедрились Сатвант Сингх в охрану премьер-министра. Чтобы не вызвать подозрений у органов безопасности, проверявших личное дело каждого охранника, служивший в полиции Сатвант Сингх был переведен из штата Пенджаб в Барейли (штат Уттар-Прадеш), откуда позднее был откомандирован в распоряжение начальника охраны главы правительства. «Этот факт, — подчеркивает «Хиндустан таймс», — говорит о том, что существовал детально разработанный план внедрения в охрану И. Ганди верных заговорщикам людей». Незадолго до покушения Сатвант Сингх выезжал в отпуск в свой родной штат Пенджаб, где, как считают газеты, он встречался с сикхскими террористами. Примерно в то же время в Пенджаб заезжает Беант Сингх, который, как потом было установлено, посещал Золотой храм в Амритсаре, служивший штаб-квартирой экстремистов. Сложившаяся практика требовала тщательной

проверки тех сотрудников охраны, которые возвращаются на работу из отпуска. В отношении Сатвант Сингха этого почему-то сделано не было, хотя именно в Пенджабе он мог видется с заговорщиками. Из расспросов лиц, хорошо знавших Беант Сингха и Сатвант Сингха, выяснилось, что преступники, особенно перед покушением не испытывали материальных затруднений. Наоборот, они тратили на свои нужды гораздо больше денег, чем позволяло им жалованье. Например, Сатвант Сингх несколько раз приезжал на дежурство на такси, что не по карману констеблю делийской полиции. В последнее время он перестал питаться в полицейской столовой, а обедал в ресторанах. В ходе расследования, пишет газета «Стейтсмен», было выяснено, что неизвестные лица на машинах разных марок приезжали на встречи с Беант Сингхом.

Согласно сообщениям индийских газет, услуги преступников были щедро вознаграждены их покровителями за рубежом. На допросе один из арестованных экстремистов, служивший в делийской полиции и знавший Беант Сингха, некий Бальбир Сингх показал, что самозванный президент несуществующего «государства Халистан» Джагджит Сингх Чаухан лично направил своему доверенному лицу в Лудхиане чек на сумму 60 тыс. долл., предназначавшийся для вербовки людей, способных убить И. Ганди. В этой связи от внимания прессы не ускользнул тот факт, что обосновавшийся в Англии Чаухан в своем интервью британской радиовещательной корпорации Би-би-си в 1984 году заявил, что с И. Ганди «будет покончено» до наступления 1985 года. Вот что пишет по этому поводу бомбейская газета «Фри пресс джорнэл»: «Главарь сикхских экстремистов смогли заручиться поддержкой высокопоставленных американских политических деятелей. По мнению газеты, Чаухан играл одну из главных ролей в организации убийства И. Ганди.

Существует другая версия относительно закулисных виновников убийства премьер-министра. Журнал «Индия тудей» считает, что к злодейскому убийству И. Ганди причастен предводитель сикхских террористических банд Талвиндер Сингх, скрывавшийся в то время в Канаде. В его «послужном списке» — убийства видных общественных деятелей в Пенджабе.

Некоторые новые факты приводит газета «Хиндустан таймс». Согласно информации, почерпнутой газетой из

«источников, близких к следствию», Беант Сингх получил за убийство И. Ганди 100 тыс. долл. Деньги передал ему его родственник Хариндер Сингх, занимавший до недавнего времени пост временного поверенного в делах Индии в Осло. Будучи поклонником «идейного вождя» сикхских ультра Бхиндранвале, он бежал на Запад к своим единомышленникам после взятия индийскими войсками Золотого храма. Именно через Хариндер Сингха, по данным «Хиндустан таймс», главари сикхских экстремистских групп на Западе, мечтавшие об устранении И. Ганди, вышли на Беант Сингха. Последний дважды встречался за рубежом со своим родственником. Первый раз — в июне 1983 года в Осло и второй — в октябре 1983 года в Лондоне, когда Беант Сингх сопровождал И. Ганди в зарубежной поездке. По данным еженедельника «Каррент», в Лондоне состоялась тайная встреча Беант Сингха с Чауханом. Но после нее Беант Сингх все еще продолжал колебаться. И лишь после летних событий 1983 года в Золотом храме он согласился совершить покушение на главу правительства. Деньги и подробные инструкции были затем переданы ему во время тайных встреч со связными сепаратистов в одном из сикхских храмов в Дели. Ему было предложено найти себе надежного помощника. Беант Сингх остановил свой выбор на 22-летнем Сатвант Сингхе.

Согласно сценарию убийства, разработанному при участии сикхских террористов, сначала предполагалось осуществить покушение на жизнь И. Ганди в День независимости — 15 августа 1984 г., когда она выступала на массовом митинге у стен Красного форта. Но заговорщики не смогли достать необходимую для этой цели винтовку с оптическим прицелом и операция сорвалась. Второй раз по ряду причин сорвалось покушение, намеченное на 13 октября того же года. В тот день Беант Сингх должен был бросить в И. Ганди гранату в ее резиденции на Сафдарджанг роуд. Не увенчалась успехом и попытка осуществить покушение 27 октября. Лишь 31 октября им удалось претворить в жизнь черный замысел.

В индийских журналистских кругах высказывают мнение о том, что убийство И. Ганди членами ее охраны не было единственным заговором, направленным против премьер-министра. Предполагается, что их существовало несколько, не обязательно связанных между собой Смер-

ти главы индийского правительства желали различные силы как внутри страны, так и за ее пределами. Примечательно, что, как сообщила газета «Пэтриот», убийство И. Ганди чуть ли не открыто обсуждали обосновавшиеся в Нью-Йорке сикхские раскольники. Один индийский журналист, вернувшийся из США в Калькутту, рассказал, что он слышал, как боевики из халистанских банд планировали убить И. Ганди во время ее пресс-конференции. «Ни для кого в Нью-Йорке не было секретом, что затевалось убийство И. Ганди», — сказал журналист, просящий не называть его имени.

Вскоре после злодейского убийства И. Ганди в индийской печати появились сведения о так называемом докладе «О возможных политических преемниках Индиры Ганди после ее смерти». Доклад, как выяснилось, был составлен по заданию госдепартамента США. Выступая в этой связи, Раджив Ганди заявил, что факт опубликования доклада за восемь недель до убийства И. Ганди необычен. Общественность Индии вправе задавать вопросы: «С какой целью предпринято это исследование? Почему его потребовалось проводить в такой момент, когда г-жа Ганди, будучи премьер-министром, обладала крепким здоровьем?». Эти вопросы, поднятые Радживом Ганди, должны интриговать очень многих...

После убийства Индиры Ганди окопавшиеся на Западе сикхские экстремисты устами своего главаря Чаухана неоднократно угрожали расправой и нынешнему премьер-министру Индии Радживу Ганди. В частности, подобные провокационные угрозы произносились Чауханом на радиоволнах английской станции Би-би-си.

В апреле 1985 года в парламенте США затеяли «слушание по Пенджабу», будто речь шла не об индийском штате, а об американской Айове или Техасе. Посольство Индии в Вашингтоне заявило в связи с этим протест. В письме, направленном организаторам сборища, посольство решительно осудило попытки грубого вмешательства во внутренние дела Индии. Проведение каких-либо «слушаний по Пенджабу» и тем более по правам человека в Индии является неправомерным и полностью неприемлемым, говорится в послании. Подобные действия не способствуют урегулированию положения в штате Пенджаб. Как отмечала индийская печать, «слушания» на Капитолийском холме вылились в злобный антиин-

23 июня 1985 г. сикхскими экстремистами был взорван в воздухе самолет индийской авиакомпании «Эйр Индия». Все 329 пассажиров и члены экипажа, находившиеся на борту, погибли.

дийский спектакль. Участвовавшие в нем в качестве «почетных гостей» главари пенджабских сепаратистов Г. С. Дхиллон, Дж. С. Бхуллар и другие отщепенцы состязались между собой в том, кто больше нагромоздит лжи и домыслов в отношении политики индийского правительства. Местные обозреватели указывают, что провокация в Вашингтоне состоялась с молчаливого одобрения американских властей. Ее участникам было выделено помещение, где обычно заседает комитет палаты представителей по иностранным делам. Как следует из сообщения газеты «Хиндустан таймс», в индийских политических кругах считают, что цель этой акции заключалась в том, чтобы создать дипломатические и политические затруднения для Индии.

Государственный министр иностранных дел Индии Хуршид Алам Хан подверг резкой критике провокацион-

ные «слушания по Пенджабу». Выступая в ходе дебатов в индийском парламенте, Х. Алам Хан расценил эти «слушания» как попытку определенных кругов США грубо вмешаться во внутренние дела Индии. По его словам, вызывает крайнее сожаление тот факт, что Соединенные Штаты, претендующие на роль «друга Индии», позволяют безнаказанно действовать группам отщепенцев, стремящихся подорвать суверенитет Индии. По мнению Х. Алам Хана, правительство США потворствует деятельности пенджабских экстремистов. Соединенным Штатам, заявляющим о «нарушениях прав человека в Индии», не следует забывать об их собственном «послужном списке», подчеркнул министр. «Как может разглагольствовать о правах человека страна, которая с самого своего образования проводит политику геноцида в отношении индейцев, негров, пуэрториканцев и представителей других национальностей?» — спрашивал в этой связи депутат от правящей партии ИНК(И) К. К. Тивари.

«Вашингтон не только подстрекает сепаратистов, но и фактически вооружает их. США поставляют оружие в Пакистан, который, в свою очередь, вооружает и готовит экстремистов для заброски их на территорию нашей страны для осуществления террористических акций», — отметил член парламента Зейнал Башар.

Реакционные силы разворачивают подрывную деятельность в Индии. Об этом заявил премьер-министр Индии Раджив Ганди, выступая вскоре после трагических событий в штате Керала. Убийство Индиры Ганди является частью заговора, направленного на раскол страны, однако Индия, подчеркнул Р. Ганди, остается единой. Премьер-министр призвал к повышению бдительности в связи с непрекращающимися попытками поставить под угрозу безопасность республики. «Наши враги, — отметил он, — пользуются иностранной поддержкой и финансовой помощью. Подрывная кампания, развернутая реакцией в штатах Пенджаб, Джамму и Кашмир, направляется из-за рубежа с целью дестабилизировать положение в Индии, подорвать ее территориальную целостность. Однако несмотря на давление, оказываемое на республику, усиление напряженности на индийских границах, мы будем продолжать строительство новой Индии».

Тотальный шпионаж

Редко бывает, чтобы имя человека из шпионского ведомства было так же популярно, как, скажем, кинозвезды. Такой широкой «известности» добился Джордж Гриффин, агент ЦРУ с большим стажем. Длительное время ему удавалось действовать, не привлекая к себе внимания. В 1971 году, обосновавшись в Калькутте с паспортом американского консула, он осуществлял связь между ЦРУ и Хондакером Муштак Ахмедом, представителем марионеточного правительства Бангладеш в изгнании. Об этом эпизоде шпионской карьеры американского «консула» упоминается в мемуарах бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера¹. Однако, сколько веревочке не виться...

Имя Гриффина появилось в заголовках индийских газет. Это произошло в конце 1980 года, когда «тихий американец» зачастил в Дели из Кабула, где он подвизался на «дипломатическом» поприще. Основной целью этих визитов было распространение дезинформации о положении в Афганистане и грубой клеветы на соседа Индии. Теперь Гриффин не чурался «паблисити». Он встречался с журналистами, организовывал брифинги и пресс-конференции и... перестарался. Одной из самых одиозных историй, которые он доверительно поведал представителям индийской прессы, был рассказ о том, что Афганистан будто бы готовит нападение на Пакистан. И это в то время, когда со всей очевидностью было доказано, что не Афганистан замыслил какое-то мифическое нападение, а как раз Пакистан уже фактически осуществляет реальную агрессию, забрасывая на территорию Афганистана подготовленные в пакистанских лагерях бандитские формирования.

Индийские общественные и политические круги высказывали свое возмущение столь беспардонным пове-

дением американского визитера. Так, депутат парламента от партии ИНК(И) С. М. Кришна на запрос в парламенте по «делу Гриффина» заявил, что тот использовал пребывание в Дели для враждебных заявлений в адрес дружественных Индии Афганистана и СССР. Кроме того, вскрылись и другие делишки матерого разведчика. Оказалось, что он активно поддерживал связи с проникнувшими на территорию страны афганскими басмачами, снабжая их деньгами и подрывной литературой².

Не ожидавшее скандального разоблачения ЦРУ спешно перевело своего агента в более спокойное место — посольство США в Исламабаде, где он продолжал заниматься координацией деятельности афганских контрреволюционеров, следил за поставками оружия, руководил его засылкой на афганскую территорию. Когда же ЦРУ показалось, что скандал затерялся в ворохе старых газет, было решено усилить шпионскую сеть в Индии и направить Гриффина на должность советника американского посольства в Дели. Это решение, вполне естественно, вызвало у индийцев новую волну возмущения. Индира Ганди прямо заявила, что, по имеющимся у правительства Индии данным, Гриффин связан с разведывательными службами Соединенных Штатов... Гриффин не стал советником. Но и эта оплеуха не остановила ЦРУ, которое решило разыграть «карту Гриффина» до конца: его заслали в Индию нелегально. Следы деятельности Гриффина обнаружились в Пенджабе, где он встречался с лидерами сепаратистов. Цель его встреч в разъяснении, надо думать, не нуждается. Наглость, проявленная ЦРУ в «деле Гриффина», является отличительной чертой деятельности этого учреждения в целом. Его руководители привыкли добиваться своих целей всеми доступными средствами.

Это лишь один из многочисленных скандалов с американскими шпионами, действовавшими в Индии под дипломатическим прикрытием. К их числу нередко относятся и послы США. Так, в конце 60-х годов им был Дж. Аллен — опытный агент ЦРУ, много поработавший для этой организации в Индии³. О деятельности Гохина уже упоминалось. Имя бывшего посла США в Индии Г. Барнса можно найти в книге Ю. Мадера «ЦРУ: кто есть кто»⁴.

О деятельности Гарри Барнса стоит рассказать подробнее. Активность главы американского посольства в

Индии неоднократно привлекала к себе внимание прежде всего в связи с очевидной удаленностью его интересов от вопросов дипломатии и приближенности к различным аспектам политического шпионажа и подрывной работы. Так, например, встречи Барнса с сепаратистами Джамму и Кашмира, сведения о них просочились в прессу, носили характер прямых инструктажей. Экстремистам давались вполне конкретные указания о дальнейшем ведении сепаратистской борьбы против центрального правительства. Уже после этих скандальных эпизодов ни у кого не оставалось сомнений в истинном характере миссии Барнса.

Подобные действия Барнса, разумеется, не снискали ему популярности у индийцев. Напротив, возмущение его беспардонностью и откровенной враждебностью, которые он, как ни старался, не мог скрыть, в какой-то момент выплеснулось далеко за рамки чисто дипломатических отношений и переросло в протест широкой общественности и политических кругов, потребовавших выдворения Барнса из страны. Детонатором взрыва негодования послужило уже упоминавшееся заявление Барнса о равнозначности требования пуэрто-риканского народа и сепаратистских уголовников в Индии.

Гарри Барнс, получивший образование в Колумбийском университете, был завербован в Бюро разведки государственного департамента сразу же после того, как закончил службу в армии в 1946 году. С самого начала его готовили для проведения крупных разведывательных операций в Индии. Он был направлен в Бомбей, где действовал под дипломатической «крышей», занимая в 1951—1953 годах должность вице-консула. Он прошел также одногодичную специальную подготовку в разведывательной школе в городе Обераммергау (ФРГ), где овладевал «курсом обучения русскому языку». Позднее был направлен в Москву под видом «специалиста по приобретению печатных изданий». По возвращении он изучал курс разведывательной подготовки в «Национальном военном колледже». Госдепартамент хотел назначить послом США в Индии Рональда Спиэрза. Однако это решение было отменено, поскольку руководство Бюро разведки государственного департамента пожелало иметь в лице Барнса «своего человека» в Дели.

Подвизались в Индии агенты и помельче рангом:

консулы Гриффин и Вейс, политический советник Слон, вице-консул Кудерт, сотрудник консульства в Калькутте Гаррет, «дипломат» Скотзко. За подстрекательскую деятельность против индийского правительства в Ассаме из Индии были высланы агенты ЦРУ Канвар и Барутц. Военный атташе американского посольства Шмидт подмочил свою репутацию связями с сепаратистами в Джамму и Кашмире.

Посольство США в Дели, по существу, превратилось в гнездо шпионажа и подрывных операций против Индии. Об этом заявляли парламентарии, выступая в ходе состоявшихся в декабре 1983 года дебатов в связи с разоблачением неблаговидной деятельности американских дипломатов в Индии. Депутат Г. Ч. Бхаттачария подчеркнул, что высылка из страны ряда сотрудников посольства США, занимавшихся сбором шпионских данных, свидетельствует о том, что ЦРУ продолжает использовать посольство в качестве прикрытия для ведения тайной войны против Индии. Ни для кого не является секретом, указал он, что многие американские дипломаты в Индии занимаются деятельностью, несовместимой с их статусом. Депутат С. С. Чакраборти заявил, что «в настоящее время под личиной «дипломатов» посольства США в Дели скрываются кадровые сотрудники американской разведки, среди них и посол США в Индии Гарри Барнс, чьи связи с американскими спецслужбами хорошо известны». В списке сотрудников американского посольства, отметил в своем выступлении депутат Р. Н. С. Шастри, числятся «дипломаты», которые ранее по известным причинам были выдворены из Китая, Испании, Франции, Канады.

В еженедельнике «Пиплз демокраси» была опубликована статья «Угроза со стороны ЦРУ». В ней, в частности, писалось: «Произведенный 10 ноября (1984 года. — Д.В.) арест четырех шпионов в Индии свидетельствует о том, какие опасные масштабы приобрела деятельность Центрального разведывательного управления в нашей стране. По обвинению в нарушении разделов III, V и IX Закона о государственной тайне арестованы генерал-майор в отставке, вице-маршал авиации в отставке, подполковник в отставке и один военный подрядчик. Насколько стало известно, они передавали агентам ЦРУ сугубо секретную информацию в области обороны»⁵.

По сообщениям индийской печати, агентов ЦРУ больше всего интересовало получение фотокопий материалов «проверочных испытаний», производимых индийскими вооруженными силами перед тем, как дать окончательное согласие на приобретение оружия за границей, информация о базах истребителей индийских ВВС, данные об арсенале индийского оружия и т. п. Согласно имеющимся сведениям, шпионы, прежде чем их задержали, пытались установить контакты с представителями индийских ВВС, желая получить от них нужную информацию. Все сведения через сотрудников посольства США в Индии передавались в ЦРУ. Министерство иностранных дел Индии просило посольство США отозвать скомпрометировавших себя американских должностных лиц. Двух из них перевели в другие места в порядке «обычных перемещений», третьему было предложено покинуть страну в 24 часа.

В декабре 1984 года, сообщала газета «Стейтсмен», был арестован органами безопасности Индии агент ЦРУ Ф. Д. Ларкинс, который на протяжении нескольких месяцев пытался добиться от представителей министерства обороны Индии решения о приобретении вооружения западного производства, в том числе большой партии крупнокалиберных пулеметов и боеприпасов к ним. Он числился консультантом одной из западных фирм и получал через нее значительные средства. Газета указывала, что пособничество ЦРУ — не единственное средство, с помощью которого на Индию оказывается давление для активизации закупок вооружения на Западе.

Здесь, видимо, уместно будет привести несколько выдержек из книги П. Паракала «Секретные войны ЦРУ», иллюстрирующих разнообразие акций этой «фирмы» в Индии. В 1973 году скандальную известность приобрел сотрудник консульства США в Калькутте Питер Барлей. Следы его деятельности остались во многих взрывоопасных районах Индии. Он побывал в Сиккиме, Ориссе, посетил Дарджилинг, когда там зарождалась кампания за создание так называемого «Гималайского государства» в составе Непала, Сиккима и некоторых районов Северной Бенгалии — проект, который долгие годы вынашивали американские империалисты. Лишь в 1975 году Барлей покинул страну, но лишь затем, чтобы получить назначение в Дакку, неподалеку от своих излюбленных «охотничьих угодий». Барлей был не единственным ино-

странцем, проявлявшим интерес к Джарджилингу. В апреле 1974 года посетил Индию майор американской армии Леон Т. Хант. Он был прикомандирован к «юго-восточному азиатскому офицерскому отделу», понять, однако, что скрывается за этим названием, трудно. Считалось, что он был личным гостем военного атташе США в Дели и американское правительство ничего не знало о его визите в Индию. Тем не менее он побывал в Калькутте, Дарджилинге и Силигури. Программу его пребывания в восточных районах составлял и контролировал не кто иной, как Питер Барлей. Совершенно очевидно, что миссия Ханта носила антииндийский характер.

В 1975 году, когда развязанная оппозицией пропагандистская кампания достигала апогея, выяснилось, что политический советник американского посольства Поль Крисберг неоднократно встречался с лидерами правого крыла. Местом встреч служил отель «Кутаб» в Южном Дели — комплекс, в котором ранее размещалось представительство американского агентства по международному развитию.

Повышенный интерес ЦРУ проявило к аэрофото съемке, используя для этого различные совместные «научные и технические» проекты. До середины 70-х годов этот метод применялся особенно широко. К примеру, в 1962 году американцам потребовались фотографии Калькутты с воздуха. С целью их получения была использована «техническая помощь», которую «фонд Форда» оказывал в создании калькуттского метрополитена. Эксперты из этой организации, заявив, что подобные фотографии необходимы для составления плана развития города, наняли частные самолеты. Однако в дело вмешалось министерство обороны, запретившее фотосъемку. Позже, когда Индия стала получать так называемую военную помощь от США, на министерство обороны было оказано давление и оно разрешило фотосъемку, но лишь с индийских военных самолетов. Когда же американские «эксперты» из «фонда Форда» захотели вывезти эти фотографии в США «для подробного изучения», министерство обороны решительно сказала «нет».

В октябре 1966 года в еженедельнике «Мейнстрим» появились материалы о деятельности ЦРУ в некоторых индийских деревнях, осуществляемой под видом исследовательских проектов. Речь шла о проекте Мичиганского

университета, разработанном совместно с Национальным институтом развития общества в Хайдарабаде. В то время связи Мичиганского университета с ЦРУ были уже широко известны. Еще в апреле 1965 года американский журнал «Рэмпартс» рассказывал своим читателям о том, что контроль за разработкой проекта осуществляли два агента ЦРУ — С. Дж. Флигел и Дж. В. Бебермейер, а американское агентство по международному развитию предоставило для его осуществления 730 тыс. рупий.

Примеры использования научных проектов в разведывательных целях весьма многочисленны. Еще в 1953—1954 годах два американских института, сотрудничавших с ЦРУ, начали совместную с Алигархским университетом разработку по теме «Условия проникновения космических лучей на территории от Бомбея до Кашмира». Финансировал же проект Институт Франклина из Филадельфии, также связанный с ЦРУ. Исследования проводило Национальное географическое общество США, которое, по словам генерала Эжена Рейболда, относится к военному картографическому ведомству США.

Во время слушаний в сенате США в 1968 году выяснилось, что так называемый «Проект гималайских пограничных государств», выдвинутый университетом Калифорнии, создан в ЦРУ. Участвовал в его разработке и Пентагон. Госдепартамент выделил на этот проект 280 тыс. долл.

В августе 1972 года главный министр штата Раджастан Баркатулла и министр внутренних дел Камла Бенивал заявили в ассамблее штата, что два американских «исследователя» занимались разработкой системы «ирригации» штата, хотя ни центральное правительство, ни правительство штата не давали им на то разрешения. Было также выяснено, что один из «исследователей» — некий Блу был сотрудником пакистанского отдела университета в Миннесоте. Под прикрытием научных изысканий он занимался составлением карты раджастанского канала, проложенного параллельно индо-пакистанской границе.

Существуют и другие примеры подрывной деятельности ЦРУ против Индии. Так, в 1972 году еженедельник «Блитц» сообщил, что ЦРУ подозревается в причастности к порче дизельного топлива, предназначенного для общественного транспорта в Калькутте. Подобные

акции — не новость в арсенале ЦРУ. В официальном докладе индийскому правительству указывалось, что еще в 1954 году аналогичная операция была проведена сотрудниками ЦРУ в Ханое под руководством полковника Эдварда Лэнсдейла, в будущем шефа ЦРУ. По словам Лэнсдейла, его «люди провели последние дни в Ханое, занимаясь порчей масла, предназначенного для автобусной компании, чтобы вывести из строя автобусные моторы, предпринимали усилия для организации саботажа на железных дорогах, для чего потребовалось привлечение спецгруппы ЦРУ в Японии, создавая дельные отчеты о возможных целях будущих операций»⁶.

Известны также и шпионы, пытавшиеся подорвать экономику Индии, внести хаос в ее внутренний рынок. Одним из таких людей был Леон Уэйт. В ноябре 1982 года сотрудник посольства США Уэйт был уличен в крупных контрабандных операциях. Пользуясь дипломатическим иммунитетом, он незаконно ввозил в страну из Гонконга большие партии контрабандных товаров. Американское посольство, санкционировавшее его частные вояжи, спасло контрабандиста от суда после его изобличения, спешно отправив домой. В опубликованных признаниях Уэйт назвал себя лишь «курьером», мелкой пешкой, исполнявшей волю организаторов гигантской контрабандной операции, нацеленной на дезорганизацию внутреннего индийского рынка. Этот «дипломат» совершил более 15 поездок с нелегальным грузом. За каждую из них ему платили почти по 700 тыс. рупий⁷.

В начале 1984 года была раскрыта сеть шпионов, действовавших в Индии под прикрытием дипломатического иммунитета. Сотрудники посольства США в Дели Ф. Марьяни, Р. Стеллок, П. Питтман занимались сбором сведений об экономическом и оборонном потенциале республики, пытались установить контакты с разного рода антинациональными элементами...

Говоря о деятельности «людей из ЦРУ» в Индии, нельзя не сказать о такой немаловажной детали, как работа шпионов-журналистов. Известно, что американские разведорганы широко используют для своих агентов журналистское прикрытие. Так, в брошюре «ЦРУ — Интерпресса» перечислено около сотни таких «журналистов», работающих в различных странах мира. С приходом к власти администрации Рейганэ ЦРУ активизи-

ровало работу по вербовке агентов среди журналистов, обязывая их сотрудничать при выезде за рубеж⁸.

В 1980 году в Дели разразился скандал с журналом «Уайлдлайфер» («Животный мир»), в результате чего всплыла очередная операция ЦРУ, проводимая по «журналистским» каналам. Под видом корреспондента этого журнала сотрудник индийского отделения Информационного агентства США Дж. Мандрос проник в закрытый для иностранцев пограничный район Джамму и Кашмир якобы для изучения животного мира. А уж «зверинные» тропы вывели его затем в районы, интересующие американскую разведку. Следившие за этим вояжем органы индийской безопасности позже установили, что фактическим хозяином журнала «Уайлдлайфер» являлся один из сотрудников ЮСИА Т. Джесудасан. Он-то и дал задание Мандросу. Как свидетельствовала индийская пресса, вся затея с журналом была предпринята ЦРУ для того, чтобы получить возможность посещать пограничные районы Индии, представляющие стратегический интерес для американской разведки. Однако липовые издатели выдали себя с головой хотя бы тем, что не распространяли свою продукцию среди индийских любителей природы, а запродавали весь тираж одной американской фирме из штата Массачусетс, которая, по свидетельству индийского журнала «Санди», имеет большее отношение к шпионскому миру, нежели к животному.

Уже давно перестало быть секретом, что индийское отделение ЮСИА, являющееся, кстати, «крестным отцом» «Уайлдлайфера», представляет собой не что иное, как отдел дезинформации ЦРУ. ЮСИА образует шпионскую сеть, раскинутую по всей Индии. На ее операции ежегодно уходит около 3,5 млн. долл. С момента своего образования ЮСИА (первоначальное название — Информационное агентство, ИА) выполняло роль передового отдела ЦРУ в Индии. Первым шефом ИА в Дели был опытный разведчик Тимберлэйк. Многие сотрудники ИА в Индии, например Доррей, Ханаган, Лунд, Ли и другие, являлись агентами двух главных американских спецслужб — ЦРУ и ФБР.

Основной задачей «журналистов» подобного толка является распространение пропаганды трех сортов — «белой», «серой» и «черной», а также сбор информации о представителях элитарной части индийского общества.

В книге В. Маркетти и Дж. Маркса «ЦРУ и культ шпионажа» раскрывается суть американского метода пропаганды, в котором под «белой» пропагандой подразумевается объективная информация, но поданная таким образом, чтобы читатель сделал на ее основании выводы в соответствии с американскими интересами. «Серая» — это смесь правды и полуправды, «черная» — стопроцентная дезинформация. Есть и еще одна сторона деятельности людей из ЮСИА. Ее хорошо иллюстрирует история с компьютером, который в 1979 году был установлен в Дели в штаб-квартире этой организации. Хорошо зная, что представляет собой ЮСИА, а точнее, кого оно представляет, индийская общественность задала вопрос посольству США, с какой целью была проделана эта операция. Американцы ответили, что электронный агрегат им нужен для регистрации подписчиков издающегося в Индии американского журнала «Спэн». Надо заметить, что число подписчиков составило в 1979 году всего 765 человек, тогда как компьютер обладает памятью объемом в миллион единиц.

Последовал запрос по делу о «компьютере» в индийский парламент, и вскоре выяснилось, что американские службы собрали огромное досье в основном на представителей индийской интеллигенции, а продолжение этой операции требует больших технических возможностей, ибо число индийских граждан, попавших в сферу внимания молодцов из ЮСИА, достигло уже такого уровня, что информация о них могла уместиться лишь в электронной памяти⁹.

Надо сказать, что данные о лицах, интересующих американские разведорганы, собираются самые разнообразные. Изучаются склонности и увлечения, слабые и сильные стороны характера и т. д., с тем чтобы впоследствии использовать их при вербовке или держать впрок, до «удобного случая». О каком «удобном случае» идет речь? Да хотя бы о таком, который представился в 1971 году в Бангладеш, где в результате кровавого террора, развязанного путчистами, были уничтожены многие представители прогрессивной интеллигенции. Многих из них «ликвидировали» в соответствии со списками, подготовленными в результате такой же, как и в Индии, «исследовательской» работы американских спецслужб...

В январе 1984 года в Индии разгорелся очередной скандал. Прогрессивная индийская общественность и печать протестовали против намерения реакционных кругов и правых политических партий в сговоре с ЦРУ издавать в стране журнал «Фьюжн эйша», который должен был фактически существовать на деньги шпионского ведомства США. Этот журнал, как было объявлено инициаторами его издания, «будет заниматься научными проблемами». Однако, по свидетельству индийского информационного агентства «Сентрал ньюс сервис», «научная тематика» служит лишь ширмой для проникновения ЦРУ в научные круги Индии. Американское шпионское ведомство планирует использовать сотрудников журнала для сбора информации разведывательного характера среди индийских ученых и в научных учреждениях страны.

Кроме того, сообщала индийская печать, ЦРУ не впервые прибегает в Индии к услугам различных реакционных организаций, служащих орудием для выполнения подрывных операций. В разное время индийское правительство указало на дверь американским шпионам, действовавшим под личиной сотрудников «корпуса мира» и «просветительской» организации «Эйша фаундейшн». В начале 80-х годов министерство внутренних дел объявило о закрытии в г. Ахмедабаде представительства так называемого «азиатско-американского института свободного труда», выслало из страны его главу К. Филлипса, уличенного в тесных связях со спецслужбами США.

Не менее специфичны и действия других американских «ученых» в Индии.

Теплый весенний день в Дели. Международный аэропорт «Палам». Среди пассажиров только что приземлившегося лайнера пожилой импозантный американец. Быстро покончив с таможенными процедурами, он выходит из хорошо знакомого ему здания аэропорта и садится в подкативший лимузин. Позже шоферу этого автомобиля прикажут забыть и о поездке в аэропорт, и о своем пассажире, имя которого он так никогда и не узнает...

«Карл Тейлор, ученый из американского университета Дж. Гопкинса», — представлялся он в Индии. Ученый? Собирается благодетельствовать индийских крестьян своими познаниями в медицине? Что ж, индийские власти предоставили ему эту возможность. Они не знали

тогда, что профессорская мантия Тейлора скрывала погоны разведчика. В медицине американец силен, однако, не был, и находясь в Индии, в штате Пенджаб, он работал по своей основной «специальности», добывая сведения о базе индийских военно-воздушных сил в Хальваре. Как указывала индийская газета «Хиндустан таймс», его часто видели в расположении этого военного объекта, что не укрылось от внимания органов индийской безопасности. Они-то и положили конец «научной» деятельности Тейлора.

«Американская печать, — отмечает «Хиндустан таймс», — часто писала о связях университета Дж. Гопкинса с американской армией. Университет имеет в развивающихся странах 30 своих центров. И все они заняты необычными исследованиями». Существовало отделение университета и в Западной Бенгалии. Возглавлял его некий американец, прозванный местными жителями «бешеным». Месяцами пропадал он в поездках по деревням, якобы изучая сложные случаи диареи. На самом же деле его интересовали вопросы, крайне далекие от упомянутого недуга. Он собирал образцы песка и почв и отправлял их в США, где их исследовали на предмет наличия урана. Шпион попался, как говорится, «на горячем» и был выдворен из страны. Тогда же университет Дж. Гопкинса лишился одного из своих центров — в Западной Бенгалии.

В пригородах Дели люди из американского университета работали над изменением генетического кода у комаров. Зачем? Чтобы «научить» этих насекомых разносить не традиционный вирус малярии, а обладающего несравнимо более сильными «поражающими» возможностями возбудителя желтой лихорадки. Индийские ученые, узнав о некоторых результатах этих опытов, подняли тревогу и «генетиков» выслали из Индии. Вскоре выяснилось, что они действовали не одни. Аналогичная программа велась питомцами Гопкинса в Пондишерри. Их выставили и оттуда. Тогда «комароведы» переместились в Пакистан, где образовали институт, готовящий насекомых-убийц. Жертвами их, по словам одного из сотрудников этого «научного» заведения, не раз становились ничего не подозревающие пакистанцы. Руководил «исследованиями» некто Давид Налин, также представлявший университет Гопкинса. Когда стал ясен истинный смысл эксперимен-

тов Налина, ему пришлось покинуть Пакистан. Следы «ученых» из американского университета обнаружились в Калькутте. Их оставил некто Роберт Х. Гиллмэн, прибывший в этот город якобы для проведения научных исследований в институте тропической медицины. Официальная тема его работы была связана с очисткой водных резервуаров от различных бактерий. Нетрудно представить себе удивление индийских ученых, когда выяснилось, что американское «светило» в вопросах очистки, как говорится, — ни уха ни рыла. Зато вот в вопросах заражения диверсант показал себя докой. Как сообщает индийская газета «Пэтриот», под видом научных экспериментов Гиллмэн пытался заразить водоемы и резервуары в одном из самых густонаселенных районов Калькутты бактериями холеры и другими опасными болезнетворными бациллами. Калькутта — город с более чем девятиmillionным населением — оказалась под угрозой тяжелейшей эпидемии. Однако опыты «ученого мужа» были вовремя пресечены. Как пишет газета, пока трудно представить полный объем ущерба, нанесенного лабораторией, где работал американский «исследователь». Не раз он ставил ее персонал и находящихся в соседнем госпитале людей перед опасностью заражения особо редкими и страшными болезнями, ибо намеренно нарушал самые элементарные правила безопасности при общении с их возбудителями¹⁰.

Да, в США довольно своеобразно трактуют вопросы научного сотрудничества. Авторитет американских ученых в Индии пал так низко, а общественное мнение настолько привыкло к заокеанским ученым-оборотням, что одному из светил американской науки, прибывшему в Индию, пришлось собрать пресс-конференцию и на ней объявить о своей непричастности к американским шпионским ведомствам. Пылкое заявление было, однако, встречено в Индии весьма прохладно.

...Все машины с индийскими государственными номерными знаками, подъезжающие к огороженной высоким забором территории с вывеской «Международный институт исследований сельскохозяйственных культур» (Хайдарабад, штат Андхра-Прадеш), подвергаются тщательному досмотру. На средства американских концернов и банков там действует организация, обязавшаяся изучать повышение продуктивности хозяйства на богар-

ных землях. Эта проблема очень важна для Индии, поэтому правительство даже согласилось с несколько необычным требованием «института» о предоставлении «особых прав». Но подобные привилегии использовались, как выяснилось, вовсе не в интересах науки. Под предлогом проведения научных работ институт импортировал через американские организации селекционные семена. Они без предварительной проверки в теплицах высевались в открытый грунт в различных районах страны. В результате, отмечает газета «Бизнес стандарт», в республике широко распространились заболевания бобовых культур, которые нанесли существенный ущерб хозяйству.

Индийские ученые провели проверку ввезенной из-за рубежа по тем же каналам партии селекционной пшеницы и обнаружили, что вся она заражена. Ее посев грозил гибелью значительной части урожая. Семена оказались также опасными и для людей, поскольку вопреки принятым во многих странах законам они были обработаны высокотоксичными веществами. А на двух «опытных» участках, закрытых для «посторонних», сообщала газета «Таймс оф Индия», проводились исследования, связанные с воздействием ряда отравляющих веществ на живые организмы. Результаты этих экспериментов, проводившихся, в частности, на птицах, американские ученые направляли специальному центру Пентагона в Бангкоке, работающему над созданием новых видов химического и бактериологического оружия.

Обратила на себя внимание также поразительная тяга сотрудников «института» к военным объектам Индии, в частности в Медаке и Гвалиоре. Как отмечает индийская печать, они пытались даже открыть филиалы в пограничных районах страны — в Джамму и Кашмире, на северо-западе, а также на северо-востоке. В этих районах, где богарное земледелие никогда не практиковалось из-за обилия влаги, расположены важнейшие военные и экономические объекты. Не останавливаясь ни перед чем в своих «научных» изысканиях, американские «исследователи» под предлогом изучения миграции насекомых запросили даже разрешение на установку собственного радара.

Достоянием гласности стали новые факты, свидетельствующие о попытках западных разведок получить све-

дения о стратегически важных районах Индии. Как сообщала в апреле 1985 года газета «Пэтриот», индийское правительство обвинило в нарушении законов о сохранении государственной тайны так называемую «ассоциацию добровольных агентств по сельскохозяйственному развитию», связанную с западными миссионерскими организациями. Деятельность ассоциации, как выяснилось, не имела ничего общего с вопросами подъема сельскохозяйственного производства в Индии. Под видом научных исследований она составила карты закрытых для иностранцев районов страны, интересовавших западные спецслужбы, и переправляла их за рубеж. Так, ассоциация передала в распоряжение одной из миссионерских организаций ФРГ в общей сложности более 20 подробных карт закрытых районов штатов Нагаленд и Керала, получив за свои услуги около 2 млн. рупий.

Попавшие на Запад карты, указывается в заключении правительственной комиссии, расследующей деятельность ассоциации, содержат сведения об оборонном потенциале Индии, линиях связи и системе коммуникаций, которые затрагивают интересы безопасности государства. Выступая на проходившей в 1985 году в Дели конференции генеральных инспекторов индийской полиции, министр внутренних дел Ш. Б. Чаван подчеркнул, что Индия стала объектом активной шпионской деятельности. «Мы должны сохранять высокую бдительность и делать все для того, чтобы защитить национальное единство и территориальную целостность страны от посягательств извне»¹¹, — заявил министр.

Многообразие проявлений американской подрывной деятельности в Индии поистине велико. Шпионами оказываются и туристы-зоологи, и ученые, и журналисты, и студенты. Миссионеры с библией-радиопередатчиком и коммерсанты, ведущие двойную бухгалтерию — торговую и шпионскую... Нет, пожалуй, ни одной сферы отношений между США и Индией, где не функционировали бы люди из американских разведорганов и спецслужб.

Упомянувшийся выше Джон Смит утверждает, что практически каждый американец, находящийся в Индии, выполняет то или иное задание ЦРУ. Каждый! То есть речь идет не об эпизодах и даже не о сети разномастных агентов. То, что предпринимает в Индии американская разведка, называется тотальным шпионажем.

Американская «душегубка» Бхопала

Декабрьской холодной ночью из резервуара химического комбината, принадлежащего американской транснациональной корпорации «Юнион карбайд» в индийском городе Бхопале, вырвалось пухлое белое облако. Помедлив минуту-другую, облако, расползаясь во все стороны, поплыло, подхваченное предрассветным ветерком, на город. Многим его жителям увидеть рассвета было уже не суждено: они были задушены щупальцами ядовитого газа, вползавшего в дома струйками белого дыма и безжалостно приканчивавшего свои жертвы. Целый город превратился в одну большую душегубку. В результате трагедии более 2,5 тыс. жителей погибло, более 50 тыс. остались калеками.

Вот как описывают катастрофу корреспонденты информационного агентства АП: «“Белая смерть” пришла в лачугу Бимлы Деви через час после полуночи. Она проснулась, встревоженная кашлем свекра и странным жжением на губах и роговице глаз. Муж немедленно приказал ей взять на руки их единственного ребенка и бежать из дома. За порогом ночь уже была полна топотом тысяч бегущих ног и паническими возгласами. Люди не могли сдерживать рвоту, хватались за нестерпимо болевшие глаза. Каждый пытался спасти детей и имущество. Бимла Деви, настигаемая зловещим облаком беловатого цвета, бежала наперегонки со смертью и победила, но когда она оказалась в безопасности, у нее на руках лежало безжизненное тело ребенка. Ее муж и страдающий от астмы свекор, которого тот не захотел покинуть, умерли еще до рассвета».

Облако смертоносного газа — метилизоцианата — поднялось в небо с соседнего предприятия по производству пестицидов, расположенного в 50 м от жилища Деви и нескольких тысяч таких же жалких лачуг в поселе-

нии Джайпракаш-Нагар. «Безопасность — дело каждого», — гласит плакат над входом на предприятие. Однако в ночь на 3 декабря 1984 г. здесь разразилась ужасная авария. В эти два часа (с 23 часов до 2 часа ночи) произошла одна из самых кошмарных в истории катастроф производственного характера. К концу недели, по официальным данным, число погибших превышало 1680 человек. Кроме того, среди примерно 150 тыс. человек, обратившихся за медицинской помощью, тысячи пострадали серьезно. По неофициальным данным, погибло более 2 тыс. человек.

Появилось несколько различных версий происшедшего, возбуждено уголовное дело с целью найти виновных. Некоторые правительственные должностные лица и руководители фирмы, включая управляющего индийским филиалом «Юнион карбайд» И. П. Гокхала, так объяснили происшедшее: газ, используемый для производства пестицида, хранился на предприятии в залитом бетоном бункере из нержавеющей стали. В нем постоянно должны были поддерживаться условия, необходимые для того, чтобы газ оставался в сжиженном состоянии. В ночь инцидента газ оказался под большим давлением, чем обычно. Предохранительные клапаны на одном из 45-тонных хранилищ открылись и газ начал поступать в газоочиститель, наполненный раствором каустической соды, которая в нормальных условиях должна была бы обезвредить его. Однако в данном случае необезвреженный газ вырвался в ночное небо. Чем было вызвано нарастание давления, неизвестно. Во всяком случае об этом ничего публично не сообщалось. Вскоре появилась еще одна версия трагического происшествия: Мадан Лал Рамджи, возглавлявший профсоюзную организацию на предприятии, заявил, что все 40 т газа, не проходя через газоочиститель, попали в атмосферу. По его словам, газоочиститель в то время был на ремонте, и утечка газа из хранилища произошла вследствие бурной химической реакции, вызванной, видимо, попаданием в хранилище воды.

Индийский министр химической промышленности и производства удобрений Васант Сатхе заявил, что режим безопасности на предприятии в Бхопале был не столь строгим, как на заводах «Юнион карбайд» в США. Сатхе утверждал, что незадолго до полуночи по пока-

заниям одного из приборов рабочие заметили, что давление в хранилище возросло сверх «допустимого предела», вскоре после этого началась утечка газа. Они поставили в известность руководство предприятия и дали сигнал тревоги.

В прессу просочились неподтвержденные сведения о том, что в атмосферу над городом попал также фосген, еще более токсичный газ, использовавшийся в ходе боевых действий во время первой мировой войны. Последствия были ужасными. Сначала газ поднялся высоко в небо над предприятием, затем облако отклонилось несколько севернее, оказавшись над поселением Чхола Манбир, а потом, гонимое ветром, стало двигаться в направлении на юго-восток над спящим городом. Из-за ночной прохлады облако газа опускалось все ниже к земле.

На железнодорожной станции в 4 км к востоку от предприятия начальник железнодорожного узла Хариш Дрив поднялся рано утром, чтобы встретить гостя. Он так и умер на своей станции, а вместе с ним — около 25 носильщиков и нищих. Зал ожидания для пассажиров первого класса превратился в полевой госпиталь. По соседству в автобусном депо на скамьях для пассажиров спала группа бездомных бедняков, которым уже не суждено было проснуться. Первые и, видимо, наиболее ужасные опустошения газовое облако произвело в поселениях Чхола-Манбир и Джайпракаш-Нагар, где жили в основном бедные, неграмотные люди. Хотя они жили у самой стены предприятия, практически никто из них не знал, что на нем производят. Некоторые думали, что там делают лекарства. «Люди гибнут в наводнениях, умирают от болезней, но я никогда не слышал, чтобы люди умирали от смертоносных испарений», — говорил Ашок Кумар Джайн, потерявший отца, мать и младшую сестру.

Люди, пережившие катастрофу, утверждают, что кое-кто, услышав сигнал тревоги на предприятии и заметив поднимающееся в небо облако, которое они приняли за дым, подумал, что на заводе пожар, и хотел помочь в тушении огня. Они побежали к предприятию навстречу своей смерти. Другие запирали двери, однако газ все-таки проникал внутрь через щели, превращая комнаты в газовые камеры. Некоторые, вдохнув жгучего газа, начинали биться в судорогах. Многие умирали во сне.

В последующие после катастрофы несколько часов, примерно с 1 часа ночи до 4 часов утра, газ-убийца накрыл в Бхопале территорию площадью примерно в 40 кв. км. Он пронесся над 11 поселениями, где проживало почти 200 тыс. человек. Самыми тяжелыми последствия оказались в полосе к югу от предприятия в радиусе около 5 км. На северной окраине города, где расположен завод, газом были выжжены огороды, пожухли листья деревьев, на всей зелени выступил беловатый осадок.

Больше всего в Бхопале пострадала беднота, нежели люди состоятельные. Это объясняется достаточно просто: бедняки строились на дешевых участках в непосредственной близости от предприятия на окраине этого симпатичного городка с его живописными холмами и озерами. Их дети в основном были ослаблены недоеданием, и поэтому они не могли длительное время сопротивляться смертоносному газу. Бедняки спасались от облака газа бегом, люди более состоятельные уезжали на машинах и грузовиках, причем некоторые не останавливались, пока не отъезжали от города на расстояние 200 км.

Гибли целые семьи: девятилетний Шан Би и его младший братишка бежали за отцом и матерью до тех пор, пока их не согласились подвезти до крупнейшей в городе больницы «Хамидия». Отец умер еще по дороге. Мать скончалась в больнице. Братья умерли спустя несколько дней. Сунил Кумар, моторизованный рикша, был на работе, когда почувствовал в воздухе привкус газа. Он быстро вернулся домой, забрал отца, мать и сестру, посадил их в свой фургон и заткнул все щели. В это время началась паника. Велев родственникам крепко-накрепко зажмуриться, Кумар отъехал от города почти на 20 км. Все, кроме Кумара, теперь чувствуют себя вполне сносно. Сам же он ослеп.

Первые жертвы трагедии начали поступать в больницу «Хамидия» примерно в 3 часа утра, однако поначалу работа больницы также была дезорганизована заражением атмосферы. По мере нарастания притока жертв людей начали размещать в палатках на территории больницы. Из-за нехватки коек пострадавших клали на столы. По словам д-ра Н. Р. Бхандари, благодаря помощи добровольцев в больнице работало 300 врачей и 1000 медсестер и студентов-медиков. К этой

и другим больницам с предложениями о помощи обратились общественные организации. По радио начали зачитывать скорбный перечень фамилий погибших и пропавших без вести, описание неопознанных. Люди, выжившие в катастрофе, затаив дыхание, слушали эти передачи.

Очевидцы видели мать, рыдавшую над телами четырех своих погибших детей. Такие же сцены можно было наблюдать и в последующие дни — люди продолжали умирать. Помещение морга было быстро переполнено, и тела умерших складывали на лужайке. Вскоре после полудня 4 декабря первую партию трупов отправили в места захоронения и кремации. У дороги на Чхолу тела складывали в пирамиды, чтобы ускорить кремацию. Мусульмане хоронили детей в братских могилах.

По словам очевидцев, некоторые пострадавшие умирали быстро, буквально через 15 мин. после попадания в зараженную зону. Другие, успев уйти довольно далеко, умирали через несколько часов или даже дней. По свидетельству врачей, попавший в атмосферу газ производил такое же воздействие, как очень сильный слезоточивый газ. Кроме того, он вызывал сильнейшее раздражение легких, которые впоследствии наполнялись жидкостью, что приводило к тому, что люди как бы «захлебывались». Врачи считают, что даже те, кто выжил, всю жизнь будут страдать болезнями печени и почек, у них будут появляться мертворожденные дети, наблюдаться случаи слепоты и умственной отсталости¹.

Вот что писал корреспондент Рейтер из Бхопала в апреле 1985 года: «Сотни людей стоят около бунгало, окрашенного в беловато-серый цвет, держа в руках папки с рентгеновскими снимками и рецепты, выстроившись очередью на дороге, окаймленной сухими кустами, лишенными листвы. То и дело кашляя, изможденные мужчины, дети в изодранной одежде, худые, как скелеты, женщины-мусульманки в накинутых покрывалах или черных халатах, медленно продвигаются к веранде. В полукилометре отсюда на востоке виднеется завод «Юнион карбайд»...»

Напротив предприятия раскинулся поселок Джайпракаш-Нагар, где более 800 человек погибли в своих лачугах, сооруженных из холста и досок от упаковочных ящиков. Опустили десятки хижин, владельцы которых

умерли или бежали. Оставшиеся в живых после самой губительной в мире промышленной катастрофы прилагают всяческие усилия, чтобы как-то вновь устроить свою жизнь, искалеченную смертоносным газом, вырвавшимся из хранилища 3 декабря... В Бхопале, административном центре штата Мадхья-Прадеш, имеется правительственный госпиталь на 30 коек. Сюда приходят жертвы отравления газом, приходят ежедневно для получения рентгеновских снимков, лекарств. Госпиталь стал тем центром, вокруг которого вращается жизнь этих людей, с тех пор как он был создан 13 января 1985 г. Число пациентов, однако, всегда больше, чем количество коек. Больные отдыхают на лежанках, сооруженных из груд красных больничных одеял, между кроватями и т. д.

«Большинство их остается здесь примерно на две недели. Они уходят отсюда, когда начинают лучше себя чувствовать, — сказал д-р Шринатх Аггарвал. — Однако им приходится возвращаться вновь после того, как ослабевают действие лекарств». Д-р М. М. Нанда, управляющий госпиталем, сообщил, что около 600 человек получают медицинскую помощь в амбулаторных пунктах этого госпиталя ежедневно. «Более половины из них оказались жертвами ядовитого газа, и все они жалуются на болезни органов дыхания, — сказал он корреспонденту агентства Рейтер. — Эти люди не могут пройти даже и 100 ярдов без одышки. Нам остается только продолжать их лечение и надеяться на то, что их состояние улучшится».

По словам Нанды, у многих из тех, кто остался в живых после этой катастрофы, появились признаки тяжелой бронхопневмонии, поскольку их легкие были обожжены ядовитым газом. Большинство пораженных жалуются на слабость, из-за которой они не могут выполнять никакой работы. На пыльных, кишящих мухами улицах в Джайпракаш-Нагаре несколько мужчин мрачно сидят на ступеньках своих хижин, в то время как женщины и дети с апатичным видом бродят под палящими лучами послеполуденного солнца. «Мне ничего не стоило поднять груз весом в 50 кг на железнодорожной станции до того, как произошла катастрофа, — сказал грузчик Латиф Хан. — Но сейчас я на это неспособен. Поэтому я сижу дома».

«Эта катастрофа никогда не сотрется в нашей памяти,

как у жителей Хиросимы и Нагасаки!» — эти слова принадлежат мэру города Бхопала.

Бхопал — индийская Хиросима. Такое сравнение само напрашивается по отношению к самой большой в истории человечества промышленной трагедии. И это не случайно. И в Бхопале, и в Хиросиме практически мгновенно погибло огромное количество людей. Погибли от одной и той же преступной руки — американской. Объединяет эти трагедии и то, что спустя десятилетия после катастрофы их жертвы будут испытывать страдания от ее последствий.

Становится ясным, что количество жертв бхопальской «душегубки» будет во много раз больше, чем число тех несчастных, которые погибли сразу, на месте. Спустя год количество так или иначе пострадавших от ядовитого газа превысило, по некоторым подсчетам, 200 тыс. человек.

Как сообщалось, через три месяца после катастрофы резко возросло число людей, обратившихся в больницы города с осложнениями, вызванными токсикозом. У многих из них обнаружены опухоли, сыпь. Состояние больных ухудшается, у людей возникают все новые и новые заболевания. Наибольшую тревогу врачей вызывает опасность раковых заболеваний и последующих генетических осложнений. Профессор Хит Кишор Госвами, заведующий кафедрой генетики Бхопальского университета, утверждает, например, что необходимы по крайней мере три года интенсивных исследований для того, чтобы выяснить, разовьются ли опухоли у тех пациентов, у которых наблюдаются ненормальные признаки быстрого деления белых кровяных телец. У отдельных пациентов отмечены признаки поражения хромосом, способные привести к генетическим осложнениям, которые могут сказаться на будущих поколениях. Другие скрытые последствия могут оставаться неизвестными на протяжении десятилетия.

«Большинство из жертв этой катастрофы — это бедные обитатели трущоб, которые трудились в качестве грузчиков или чернорабочих, — сказал д-р Анил Садгопал. — У них нет другой перспективы, кроме как стоять в очереди за получением лекарств». Руководитель группы психиатров, прибывшей сюда из Лакхнау, города, расположенного на севере Индии, д-р Джитендра Триведи

составил истории болезней более 80 жертв бхопальской трагедии. Он сказал, что прописывал им транквилизаторы, поскольку «все они страдают от мучительного чувства страха и депрессии. Они боятся, что снова произойдет утечка газа. Они стали эмоционально уязвимыми, и часто во сне видят себя окруженными умирающими людьми»².

Врачи между тем установили, что на жертвы катастрофы, видимо, воздействовало какое-то более сильное смертоносное вещество, чем официально объявленный метилизоцианат. Об этом свидетельствуют многие факты, ставшие достоянием индийской печати. Так, например, известно, что метилизоцианат при его взаимодействии с атмосферой поражает главным образом легкие, бронхи и верхние дыхательные пути. Однако при медицинском вскрытии жертв катастрофы выяснилось, что объектом воздействия нового отравляющего вещества стали мозг, центральная нервная система, селезенка, печень, почки и желудок...

Что же такое «Юнион карбайд» и что за ядовитые газы производят на заводах этой корпорации? «Юнион карбайд» — крупная транснациональная корпорация, базирующаяся в США. Ее штат составляют 105 тыс. человек, годовой оборот — 10 млрд. долл. Она изготавливает химикаты, электроды для сталеплавильной промышленности и ядерные материалы. Это — то, что на поверхности ее бизнеса, открытая, так сказать, продукция.

Расследование деятельности «Юнион карбайд» в Индии показало, что промышленный комплекс американского химического треста в Бхопале был снабжен научно-исследовательскими лабораториями, где в обстановке повышенной секретности велись разработки новых химических веществ и их испытания в тропических условиях. В этой связи интересен тот факт, что если на строительство самого завода корпорация израсходовала 150 млн. рупий, то на создание лабораторий — 200 млн. При этом на исследования высокотоксичных соединений корпорация выделяла ежегодно 300 тыс. долл. Сразу же после катастрофы в Бхопал под предлогом оказания помощи пострадавшим «слетелись» специалисты-эксперты из стран НАТО, занимающиеся вопросами воздействия новейших отравляющих веществ на мирное население.

Приведенные факты имеют общий знаменатель:

«Юнион карбайд» на протяжении многих лет выступает в роли одного из основных подрядчиков Пентагона, активно разрабатывающих новые виды химического оружия. Так что заключение многих индийских экспертов о том, что жители Бхопала стали жертвами нового военного газа, представляется вполне возможным.

Так, например, президент Всемирного совета мира (ВСМ) Ромеш Чандра, выступая на собрании общественности Дели, заявил, что работающая по контрактам Пентагона «Юнион карбайд» фактически использовала рабочих предприятия в Бхопале, а вместе с ними и всех жителей города в качестве «подопытных кроликов». Не случайно, указал Р. Чандра, что после трагедии в Бхопал из США прибыли те же медицинские эксперты, которые в свое время изучали воздействие на организм человека печально известного дефолианта «эйджент орандж», применявшегося американской военщиной в ходе грязной войны во Вьетнаме. Медицинские эксперты из США, подчеркнул президент ВСМ, занимались в Бхопале отнюдь не оказанием медицинской помощи пострадавшему населению. Они изучали последствия трагедии по заданию Пентагона, разрабатывающего планы ведения химической войны.

Ответственность за трагедию несут прежде всего владельцы американской компании. К такому выводу пришла и газета «Нью-Йорк таймс», проведшая собственное расследование обстоятельств катастрофы. Выяснилось, что в нарушение всех норм безопасности охлаждательная установка, предназначенная для предотвращения нагрева ядовитого вещества, за несколько месяцев до катастрофы была отключена по указанию управляющих филиала «Юнион карбайд». Из соображений «экономии» компания резко сократила ассигнования на подготовку квалифицированного персонала. Предыдущие случаи утечек ядовитых веществ на предприятии мало беспокоили администрацию, которая не удосуживалась выяснять их причины, а зачастую просто игнорировала их.

«Нью-Йорк таймс» отмечает утверждения владельцев «Юнион карбайд» о том, что они, дескать, не несут ответственности за случившееся в Бхопале. Еще в 1982 году, отмечает «Нью-Йорк таймс», по результатам инспекции на заводе был подготовлен доклад, в котором

указывалось, что существует вероятность «серьезного несчастного случая». Однако в штаб-квартире компании, куда был направлен этот документ, не приняли никаких мер, чтобы исправить положение.

Английская «Файнэншл таймс» писала по этому поводу, что официальная группа, расследующая факт утечки ядовитого газа, заявляет, что «Юнион карбайд» допустила «полнейшую и преступную халатность», не обеспечив защиты от смертоносного газа метилизоцианата. Характеризуя меры по прекращению утечки газа как весьма неадекватные, авторы доклада говорят, что они нашли данные, подтверждающие мнение о том, что некоторые устройства безопасности на заводе просто не функционировали в ту роковую ночь, когда случилась утечка газа. Завод «Юнион карбайд» был оборудован газовыпускной горелкой и выпускным газоочистителем, предназначенными для нейтрализации токсичного газа. Кроме того, на заводе был предусмотрен план водяного заграждения, включая размещение шлангов в вероятных районах утечки (вода в надлежащем количестве нейтрализует газ).

По сообщению следственной группы, в ночь, когда произошла авария, газовыпускная горелка была закрыта на ремонт. Газоочиститель привели в действие вручную, но через значительное время после начала утечки. Шланги с водой были пущены в ход гораздо позже. По-видимому, за исключением полива аварийного контейнера с метилизоцианатом и соединительного газопровода водой, других мер не принималось, сообщают члены группы. Крупнейший недостаток всей организации обеспечения безопасности заключался в том, что меры на случай столь крупной утечки просто не предусматривались. В случае утечки инструкция предусматривала единственную меру — «включение сигнала тревоги и информирование местных властей».

Следственная группа обнаружила, что две системы оповещения, имеющиеся на заводе, предназначались только для работников предприятия, но не для людей, проживающих поблизости. Население так и не услышало сигнала тревоги. Кроме того, для жителей Бхопала не было предусмотрено специальных учений, мер по безопасности или оповещению. Анализируя историю предприятия, авторы доклада выяснили, что с 1976 года на

заводе произошло шесть аварий. Три из них были связаны с утечкой газа, была одна жертва. Все они объяснялись халатным отношением к материалам и неисправностями клапанов. Несмотря на «частные случаи утечки токсичных газов», надлежащих мер по исправлению положения не было принято. Кроме того, группа обнаружила, что в обзоре мер по обеспечению безопасности, проведенном компанией «Юнион карбайд» в мае 1982 года, перечислялось десять моментов, обладающих «повышенным потенциалом крупных инцидентов и последствий в случае аварии».

Члены следственной группы говорят, что, несмотря на предложенные меры по исправлению имеющихся недостатков, по-видимому, практически ничего сделано не было. К примеру, несмотря на подробный отчет о протекающих клапанах 6 октября 1982 г., была замечена утечка газа. По этой причине «указанные дефекты вполне могли стать последним предупреждением как раз перед такой аварией, которая произошла в декабре», сказал один из членов группы...

Возможно, что одно из выдвинутых обвинений будет заключаться в том, что фирма «Юнион карбайд» не обеспечила на данном предприятии те меры по технике безопасности, которые применяются на аналогичном заводе по производству пестицидов в Вирджинии. Члены следственной группы оспаривают заявление компании о том, что на бхопальском филиале и аналогичном заводе в Вирджинии были предусмотрены одни и те же меры обеспечения безопасности. По их данным, на американском предприятии в большей степени используются ЭВМ, в то время как управление бхопальским предприятием в основном осуществлялось вручную. Следственная группа также указывала, что угроза совершения ошибки людьми всегда остается, тогда как управление системой оповещения и контроля при помощи ЭВМ более эффективно.

Члены группы также обнаружили дефекты в конструкции и противоречия в оценках предполагаемого газового потока в аварийных ситуациях и эффективности мер по обеспечению безопасности... Главное же обвинение в адрес компании заключается в том, что она не установила надежную систему раннего обнаружения утечки газа и оповещения об аварии³.

11 апреля 1985 г. газета «Нэшнл геральд» поместила статью, в которой, в частности, говорилось: «Правительство Индии, отклонившее предложение «Юнион карбайд», изъявившей готовность выплатить 200 млн. долл. 35 ежегодными взносами и тем самым уладить вопрос вне стен суда, должно было возбудить дело против этой компании в одном из американских судов. Оно сделало это и пытается сейчас получить в счет возмещения нанесенного ущерба не указываемую конкретно компенсацию. Однако урегулирование вопроса вне стен суда, сколь бы щедрым оно ни оказалось, лишило бы все народы «третьего мира» возможности призвать многонациональные компании к ответу за их пагубные по своим последствиям действия. Очень часто многонациональные корпорации стремятся обойти закон и ограничения в своих странах, перенося производственные мощности, работа на которых сопряжена с опасностью, в страны «третьего мира» лишь для того, чтобы обеспечить себе большие прибыли. Поскольку соблюдение правил техники безопасности и других регламентирующих положений у себя дома оборачивается для них тяжелым финансовым бременем, лишая их преимущества в условиях конкуренции на мировых рынках, многонациональные корпорации предпочитают действовать в более бедных странах, подвергая смертельному риску жизнь людей. Именно это произошло на заводе «Юнион карбайд» в Бхопале».

Надо сказать, что система, которую продемонстрировала «Юнион карбайд», характерна и для политики других транснациональных корпораций в развивающихся странах. Причем в этом им активное содействие оказывает нынешняя американская администрация.

Как пишет издающийся в Париже журнал «Африк-Ази», многие виды химической технологии до сих пор никак не регламентированы. А главное — никоим образом не регулируются законодательно внутренние операции компаний и особенно транснациональных. Лишь немногие развивающиеся страны издали законы, сравнимые с американскими или европейскими, об условиях труда и охране окружающей среды. Хорошо известно, что даже в развитых странах работа в промышленности влечет за собой некоторые заболевания и несчастные случаи, которые можно было предупредить. В развиваю-

щихся странах технологический риск еще выше, а ТНК ведут себя здесь как полные и ничем не ограниченные хозяева. Поэтому совсем не случайно, что катастрофа произошла именно в развивающейся стране.

Так, обозреватель индийской газеты «Пэтриот» Р. К. Шарма пишет, что на каждый доллар, вложенный в экономику развивающихся стран, ТНК получают 7 долл. прибыли. Только в развивающихся странах, отмечает газета «Вашингтон пост», от 1,5 млн. до 2 млн. жителей ежегодно становятся жертвами отравления ядовитыми веществами, используемыми при производстве химикатов. Из проведенных расследований явствует, что «бхопальская душегубка» может повториться в любой развивающейся стране, где есть химические монстры империализма. В любую минуту...

Описанная выше трагедия вряд ли, конечно, предусматривалась планами ЦРУ и Пентагона. Напротив, она была для них нежелательна, ибо пролила свет на существование секретных лабораторий концерна и на те смертоносные военные газы, которые там исследовались и изготовлялись. Но то, с какой быстротой отреагировали американские спецслужбы на возможность изучить последствия применения этих отравляющих веществ и реализовали эту возможность, говорит о глубочайшем цинизме и презрении к человеческим жизням, характерных для ЦРУ, да и для всего американского империализма, первейшим инструментом которого оно является. Не случайно Индия стала жертвой ядовитого дыхания концерна-подрядчика Пентагона: в том, что трагедия произошла в этой стране, есть мрачная логика американского империализма, его взаимоотношений с Индией...

Доктрина терроризма в действии

Происходящие во внешней политике Соединенных Штатов процессы, придающие ей все большую агрессивность, без сомнения, ведут и ко все большей активности одного из основных проводников этой внешнеполитической линии — комплекса спецслужб. Бывший директор ЦРУ С. Тернер как-то сказал, что чем агрессивнее политика государства, «тем в большей степени оно должно использовать шпионаж в дополнение к дипломатии»¹. Другой директор ЦРУ, тоже из бывших, У. Колби призывал к существенной активизации шпионской деятельности². И подобных призывов можно было бы привести немало: они тем чаще раздаются в Америке, чем благодатнее почву готовит для них Белый дом. Соединенные Штаты пытаются подорвать завоевания разрядки, свести на нет все демократические достижения и результаты позитивных процессов в мире. И одной из составных частей такого штурма является принципиальная активизация деятельности американских подрывных служб во всем мире, в том числе в Индии.

Нет сомнений, что г-жа Дж. Киркпатрик знакома с трудами сэра Реджинальда Купланда. Ведь это он впервые применил по отношению к Индии словечко «балканизация». Термин, довольно точно определявший, что именно намеревались сделать с Индией британские колонизаторы. И вряд ли случайно в глобальном плане действий США по отношению к Индии, разработанном бывшим представителем США при ООН Дж. Киркпатрик, рекомендованы действия, названные словом из ветхого колониального словаря — «балканизация».

Однако давайте по порядку. Прежде всего г-жа Киркпатрик. Общеизвестен ее прежний официальный статус постоянного представителя США в ООН. Однако очень немногие осведомлены о том, что она являлась кадровой

разведчицей. В подтверждение этого индийская газета «Пэтриот» пишет, что Киркпатрик после окончания Колумбийского университета работала в разведывательных органах госдепартамента США, занимаясь в основном аналитической работой в области международной политики³.

В 1981 году Дж. Киркпатрик предприняла вояж по ряду стран Южной Азии. В их число входили Бангладеш, Индия, Непал, Шри Ланка и Пакистан. Во время визита в Индию она встречалась с Индирой Ганди и утверждала, что, несмотря на некоторые разногласия между Соединенными Штатами и Индией, США «желают иметь хорошие отношения с Индией и расширять сферы сотрудничества между двумя странами». Однако, как показали дальнейшие события, Киркпатрик и представляемая ею американская администрация весьма своеобразно понимают тезис о расширении сотрудничества.

Об этом во всяком случае свидетельствует документ, который Киркпатрик представила спустя пять месяцев после поездки. В своем руководстве Киркпатрик, не придерживаясь вашингтонской дипломатии лицемерия, обнажила истинное отношение рейгановской администрации к Индии и многим развивающимся и неприсоединившимся странам. Особую злобу вызывало у нее то обстоятельство, что правительство Индиры Ганди занимало по многим вопросам «антиамериканскую» позицию, причисляя к таковым отношение Индии к событиям в Афганистане и Юго-Восточной Азии. Оценивая положение в регионе, складывающееся не в пользу США, Киркпатрик предложила систему мер для достижения Соединенными Штатами господства в Южной Азии. Так, в этом документе указывается, что у Индии есть ряд уязвимых мест, в частности «рост сепаратистских движений, достигший такого уровня, когда реальным становится раздел страны, что привело бы к потере ее влияния как в третьем мире, так и повсеместно». Иными словами, под расширением контактов г-жа Киркпатрик, по всей видимости, имеет в виду углубление контактов с сепаратистами, ратующими за отделение от Индии. Если бы сэр Купланд мог знать, какую идею он подал в свое время... Идею, пережившую саму британскую империю и дважды возрождавшуюся американским неокOLONиализ-

мом в «проекте Брахмапутры» и операции «балканизации».

Однако, пытаясь разыграть карту реанимированной и модернизированной «балканизации», Белый дом на этот раз проявил некоторую гибкость, осознав, видимо, что при всем «богатстве» этой идеи реальных результатов она пока не принесла. План же Киркпатрик предусматривал альтернативную стратегию для американского империализма, если «балканизация» не удастся. В этом случае предполагалось предпринять комплекс мер по замене правительства Индиры Ганди другим, представляющим правооппозиционные силы, которые для этого предполагалось объединить.

В циркуляре Дж. Киркпатрик достаточно много внимания уделено политике США в ряде других стран в различных районах земного шара. В нем выражается удовлетворение по поводу того, что «отношения между США и Пакистаном приняли особенно благоприятный характер»⁴.

В документе Киркпатрик проводится мысль о том, что США не должны допустить демилитаризации Индийского океана. В частности, там говорится: «Госдепартамент и Пентагон осуществляют под руководством президента тесную координацию действий, направленных на нейтрализацию усилий определенных азиатских и африканских стран по превращению Индийского океана в зону мира... Это (демилитаризация океана. — Д. В.) ограничило бы американское военное присутствие не только в открытом океане, но и в Красном море, Персидском заливе, ряде африканских стран, что, в свою очередь, создало бы серьезные трудности для наших сил быстрого развертывания». А ведь главное назначение этих сил — «принятие незамедлительных мер в случае установления нефтедобывающими странами эмбарго на нефть, возникновение в них очагов восстаний или революций, или конфликтов между ними, способных привести к прекращению поставок нефти в США». Все это, указывается в документе, полностью исключает для США стремление к демилитаризации Индийского океана, «напротив, мы должны увеличить свое военное присутствие в этом регионе»⁵.

Итак, Соединенные Штаты присутствуют в Индийском океане и намерены всячески расширять там свое

военное влияние. «Силы быстрого развертывания» предназначены ими для интервенций против любых государств региона. Стратегической целью американского империализма, как отмечается в документе, является «установление политического контроля над ключевыми стратегическими зонами: Карибским и Средиземноморским бассейнами, Южной Африкой, Тихим и Индийским океанами, включая Персидский залив и Красное море, а также над районами, где производится важное сырье». Как же США собираются достичь задуманного? «Для этого необходим комплекс мер, — указывается в документе, — в частности специальные операции по захвату важного сырья в свои руки». Непременным условием успеха таких операций, по мнению автора документа, может служить постоянное военное присутствие США в регионе⁶.

Так же детально и откровенно говорилось о роли, которую США должны играть в развивающихся странах. Политика США, по замыслу Киркпатрик, должна доминировать в них. Кроме упоминавшейся уже Индии проект Киркпатрик предусматривал глобальную дестабилизацию Кубы, Никарагуа, Вьетнама, Ливии, Мадагаскара и ряда других государств.

С этими ближайшими наметками, призванными способствовать формированию американской политической стратегии в Индийском океане, Киркпатрик выступила 27 февраля 1982 г. в Вашингтоне перед «Конференцией за консервативные политические действия». Позже эти материалы были разосланы в качестве циркуляра в американские дипломатические миссии с грифом «для ограниченного служебного пользования». В нем есть также раздел, посвященный ЦРУ, в котором говорится: «ЦРУ сейчас предоставлена широкая власть... Президент считает необходимым восстановить уверенность в разведывательных органах. Он рекомендует смелый и активный подход к проведению разведывательных операций и расширению их, в особенности в развивающихся странах»⁷.

Итак, на «балканизации» от Киркпатрик» лежит благословение президента Рейгана, как на «проекте Брахмапутра» — президента Никсона и на «балканизации», по Купланду, — короля Георга VI. Разница между всеми этими планами заключается лишь в их масштабах.

В этом смысле доктрина г-жи Киркпатрик, конечно, более объемна и предусматривает использование интервенционистских сил американской военщины на обширной территории многих государств, являясь инструментом американской политики в Южной Азии.

Мир становится свидетелем все новых политических авантур Белого дома. Бойня на Гренаде и трагедия Ливана свидетельствуют: для достижения своих целей США широко использует политику агрессий, политику, основанную на глобальном терроризме. И оскал его виден сейчас во многих странах и регионах, попавших в «зону жизненных интересов» США.

Тайные операции американских спецслужб — одно из проявлений терроризма. По признанию президента США Рейгана, тайные операции проводятся в тесной взаимосвязи с деятельностью государства. Тайные операции — это дестабилизация и свержение неугодных США режимов и правительств, проведение провокационных акций, предвестников агрессий, это система действий тех, кто решил на трупах соорудить «Рах americana» — «мир по-американски».

Было время, когда результаты работы «ведомств грязных дел», как и истинные цели, стоящие перед ними, тщательно камуфлировались. Когда же факты о злодеяниях спецслужб становились достоянием гласности, американские президенты публично отреклись от ЦРУ. Сейчас поступают по-иному. Свершилась кровавая интервенция США против Гренады, подготовленная и проведенная при непосредственном участии ЦРУ, и его глава обычно немногословный Кейси во весь голос похвывается своей «работой», призывая президента к новым агрессиям. Последний, открыто бравируя альянсом с ЦРУ, дает Кейси карт-бланш в Центральной и Латинской Америке, да и не только там...

Бюджет разведывательных органов за 1982—1985 годы ежегодно увеличивался на 17%, что значительно выше, чем у других правительственных ведомств США. В период президентства Картера комиссию по разведке палаты представителей ежегодно информировали о двух-трех крупных тайных операциях, относя к категории «крупных» любые акции, обходящиеся в сумму от 5 млн. до 7 млн. долл., или операции, которые ставят своей целью подрыв правительства иностранного госу-

дарства. Ныне это число возрастает уже до семи-восьми в год.

Правительство Рейгана «разработало новую политику борьбы с международным терроризмом, которая даст Соединенным Штатам большую возможность осуществлять превентивные и ответные нападения на группы террористов за границей». В качестве главных мишеней называют Сирию, Ливию, Никарагуа, а также страны, «заподозренные в поощрении терроризма». Сейчас происходит уточнение списка, которому дано название «меню мишеней». Против попавших в него планируются открытые и тайные экономические и политические акции.

Словечком «терроризм» буквально наспигованы речи официальных лиц американской администрации. Эта кампания раздувается и средствами массовой информации США, которые круто замешивают на ней многочисленные сюжеты. Цель «антитеррористической» риторики Белого дома довольно ясна. Прежде всего это преподнесение своей интервенционистской политики в несколько иной пропагандистской плоскости. Так легче, по мнению Белого дома, оправдывать как совершенные интервенции (против Гренады и Ливана), так и будущие. Под лозунгом «борьбы с терроризмом» гораздо удобнее пускаться в новые авантюры. Под новым соусом, по другой статье можно получить деньги на проведение своей политики.

ЦРУ и Пентагон получают немалые средства, в частности, на формирование отрядов, «выполняющих особые задания по борьбе с терроризмом». Что же это за отряды? Один такой действует под крылом Пентагона и называется «Дельта форс». Он принимал участие в интервенции против Гренады. Но терроризм бывает разный...

Взрывы, убийства, шантаж — это все на его поверхности, так сказать, фасад, вывеска. Однако эта «визитная карточка» далеко не исчерпывает средств, применяемых в системе терроризма, возведенной в США в ранг государственной политики. Взять, к примеру, комплекс психологических диверсий. Большая их часть проводится в рамках «программы демократии и публичной дипломатии» и «программы содействия демократии». Руководящий сотрудник ЮСИА, ведомства, активно участвующего в реализации программ, Филипп Николайдес так

изложил их смысл: «Мы должны дестабилизировать Советский Союз и его союзников, сея разлад между народами и правительствами... Мы должны разжигать национализм... Нам следует поощрять возрождение религиозных чувств...»

Достаточно откровенно, не так ли? А для того чтобы справиться с этим обширным диверсионным «фронтом работ», ЮСИА ведет подрывную пропаганду, используя 201 отделение в 125 странах, имея штат в 7700 человек. Его радиослужба «Голос Америки» располагает 106 передатчиками и вещает на 42 языках в течение 967,5 часа в сутки. Кроме того, агентство имеет 136 библиотек в 192 странах, издает 10 еженедельников на 18 языках и организует многие программы обмена.

Одним из основных американских инструментов «психологической войны» против Индии служит подрывная радиостанция «Голос Америки». Как явствует из распространенной программы радиоцентра, интенсивность работы заокеанских «радиоголосов» заметно возросла. Сейчас «Голос Америки» ведет практически круглосуточную пропаганду на Индию, особое внимание уделяет приграничным индийским штатам, в частности Пенджабу, Джамму и Кашмиру. В передачах делается ставка на ослабление национального единства Индии, искусственное разжигание противоречий между религиозными общинами.

«Голос Америки», пишет еженедельник «Блиц», неоднократно демонстрировал, что симпатии официального Вашингтона целиком на стороне ультраправых шовинистических и реакционных организаций, угрожающих целостности Индии. Грубо нарушая общепризнанные нормы межгосударственных отношений, американские «радиопропагандисты» поливают грязью и дружественные Индии государства. В последнее время в связи с нарастанием протестов в мире против поджигательских планов Белого дома «Голос Америки» резко усилил нападки на ширящееся во многих странах движение народов за мир, разоружение, устранение опасности ядерной войны. Индийская общественность решительно осуждает деятельность вашингтонских радиодиверсантов, стремление правящих кругов США использовать радио- и телевизионные каналы для осуществления подрывных акций и ведения «психологической войны».

По замыслу инициаторов «крестового похода» против коммунизма, повлекшего за собой появление упомянутых программ, Вашингтон должен всемерно способствовать развитию за рубежом такой прессы, таких профсоюзов и политических партий, которые действовали бы в соответствии с американскими представлениями о демократии, гражданских правах и справедливости. Другими словами, «психологический терроризм» используется прежде всего во имя имперских целей США.

Наглость, с которой Белый дом публично объявляет о своих намерениях тайно и явно вмешиваться во внутренние дела других государств, вносить раскол, перекраивать и переориентировать политические, общественные, профсоюзные, молодежные организации, религиозные институты и даже системы образования в интересующих Вашингтон странах, и в первую очередь в тех, которые выбрали независимый путь развития, вполне соответствует глубочайшему цинизму всех этих действий.

ЦРУ активно стремится проникнуть в индийские профсоюзы, действуя под прикрытием различного рода обществ и фондов. Как писала газета «Пэтриот», американское шпионское ведомство предлагает интересующим его лицам и профорганизациям финансовую помощь. Индийское правительство запретило деятельность финансировавшегося из-за океана «научно-исследовательского центра» в Ахмадабаде (штат Гуджарат), который занимался «исследованиями» в области профсоюзного движения. Подлинной целью заокеанских «научных деятелей», указывает газета, было создание реакционных организаций, саботаж социально-экономических реформ, осуществляемых правительством Индии.

США в соответствии с «программой содействия демократии» готовы оказывать всестороннюю помощь тем политическим кругам, которые находятся в своих странах в оппозиции или на нелегальном положении. «Помощь» включает предоставление денежных средств, вооружений, типографского оборудования, а также инструкций и руководств по налаживанию подрывной деятельности, направленной на дестабилизацию экономического и политического положения в стране. Как свидетельствует «Монд дипломатик», осуществление программ «психологического терроризма» призвано формировать руководящие кадры «в интересующих Соединен-

ные Штаты странах в духе принципов и ценностей, присущих США».

Проекты ЮСИА тесно связаны с «культурными» и «научными» обменами. Так, в 1984 году конгресс США выделил на эти цели в общей сложности свыше 96 тыс. долл.

Арсенал «психологического терроризма», который исповедуют в Вашингтоне, весьма разнообразен. Не скупятся в США и на денежные инъекции, подстегивающие деятельность разного рода служб по массовой спецобработке людей в разных странах. Многообразие форм американского террора, многоликость его есть концентрированное выражение идеи, довлеющей над умами в Белом доме. Идеи о достижении мирового господства.

Издательство индийской газеты «Пэтриот» и журнала «Линк» выпустило в конце 1984 года в Дели книгу группы авторов «Единство и безопасность Индии: что им грозит». В нее вошли выступления видных ученых, общественных и политических деятелей и журналистов, с которыми они должны были выступить с трибуны Конференции в защиту национального единства Индии. Свое согласие открыть форум дала премьер-министр Индии Индира Ганди. Но именно в этот день — 3 ноября — вся Индия прощалась со своим лидером, погибшим от рук наемных убийц.

Стоит особо остановиться на содержании этой книги. Ее авторы отмечают, что угрозу Индии представляют быстрое осложнение обстановки близ границ республики, развертывание подрывной деятельности против Индии как внутри страны, так и вне ее. Придерживаясь различных политических воззрений, независимо друг от друга, авторы пришли к единому выводу о том, что угроза единству и свободе Индии никогда не была столь серьезной, как сегодня, и что исходит она от агрессивных империалистических кругов, в первую очередь США.

Во вступительной статье ветеран национально-освободительной борьбы Индии Аруна Асаф Али отмечает, какую большую опасность для всех стран мира представляет нагнетаемая администрацией Рейгана гонка вооружений. Вынашиваемые Вашингтоном планы милитаризации космоса, подчеркивает видная общественная и политическая деятельница Индии, следует рассматривать как преступный заговор против человечества. Она призывает индийский народ не только проявлять бдитель-

ность в отношении происков империализма, но и активно бороться за мир, добиваться прекращения гонки вооружений, укреплять экономическую независимость Индии.

Империализм США, пишет Аруна Асаф Али, оказывает нажим на республику, с тем чтобы изменить ее внешнеполитический курс в направлении, не отвечающем ее национальным интересам. Между угрозами извне и действиями врагов изнутри существует прямая связь. В нашей политической жизни появилось новое явление в виде организованного политического терроризма, осуществляемого руками сепаратистов. И чтобы дать отпор врагам Индии, указывает она, надо добиваться повышения среди масс чувства патриотизма, развертывать в стране антиимпериалистическое движение.

О двойной опасности, нависшей над Индией, пишет член Рабочего комитета партии ИНК (И) и парламентского совета этой партии, бывший главный министр правительства штата Пенджаб Дарбара Сингх. За последнее десятилетие, отмечает он, в тактике и политике внешней и внутренней реакции произошло существенное изменение. В середине 80-х годов в американской администрации появились наиболее консервативные, шовинистически и воинственно настроенные лица. Политика администрации Рейгана по отношению к Индии, подчеркивает автор, является продолжением прежнего враждебного курса США по отношению к этой стране, только в более агрессивной форме. Индия стала особым объектом для нападок, поскольку такая крупная неприсоединившаяся страна, как Индия, может так или иначе повлиять на соотношение сил на международной арене.

Как указывалось в одной из публикаций Всеиндийского комитета правящей партии ИНК(И), за вспышками выступлений сепаратистов и террористов в Пенджабе отчетливо видна «иностранная рука». Империалистические державы, продолжает Дарбара Сингх, очень активно действуют также среди сикхов, проживающих за рубежом — в США, Канаде, Великобритании и ФРГ. Через них, а также через западные спецслужбы поступает помощь сепаратистам в Индии. Безопасности и единству Индии угрожают империализм и его союзники внутри страны. После 37 лет независимости мы столкнулись снова с тем, что, как сказал Дж. Неру, «свобода в опасности».

Заместитель председателя издательского совета газеты «Пэтриот» и журнала «Линк» В. Д. Чопра посвящает свою статью рассмотрению такого феномена, как «религиозное обновление» и использование религии в политических целях. По его мнению, это можно видеть в требованиях групп сикхских фанатиков об образовании сепаратного от Индии так называемого «государства Халистан», сепаратистских лозунгах мусульман в штате Джамму и Кашмир. Автор отмечает, что именно к этому проявляют особый интерес США и другие капиталистические страны, и возникает парадокс, состоящий в том, что те, кто претендует на роль «защитников» демократии, в середине 80-х годов связывают себя с религиозным фундаментализмом. Никогда ранее президент США, указывает В. Д. Чопра, не замечал такого мусульманского праздника, как ид-уль-фитр, а ныне президент Рейган отправляет приветственное послание группе афганцев-мусульман, обосновавшихся в Пакистане.

В. Д. Чопра со всей определенностью заявляет, что «правлящие круги США давно стремятся к расколу Индии. На протяжении последних нескольких лет США пытаются подорвать внутреннее положение в стране с помощью операций ЦРУ, экстремистов и сепаратистов, действующих в Индии. Вашингтон также стремится создать враждебную обстановку вокруг Индии, изменить в ущерб интересам этой страны соотношение сил в регионе, заставить республику отвлекать средства и ресурсы от нужд развития на гонку вооружений». В. Д. Чопра подчеркивает, что в 80-х годах ЦРУ стало действовать в развивающихся странах по правилу «шпионь и разрушай». Именно под таким девизом организовывались операции ЦРУ в политических партиях, группах и учреждениях стран, которые были названы «враждебными и недружественными». К этой категории причислена и Индия. ЦРУ, указывает В. Д. Чопра, является важным политическим инструментом администрации США в деле проведения в жизнь американской внешней политики.

Автор отмечает также тесную связь между операциями ЦРУ в Индии и подъемом движения «за обновление религий». Основное направление такого рода религиозных движений с политическими целями, подчеркивает В. Д. Чопра, состоит уже не просто в том, чтобы разобщить народы, а попытаться соединить религию с полити-

кой. Это, продолжает автор, проявляется в современной жизни Индии и в этом суть современного фундаментализма. Он выражается в «акцентировании внешних аспектов религии, вовлечении религии в политику, и прежде всего в бездумном провоцировании эмоциональных вспышек верующих, освобождая их при этом от какой-либо общественной ответственности. Все это служит для распространения лицемерия и обскурантизма». В этом смысле, продолжает В. Д. Чопра, «подобная тактика разрывает связь между тем, что известно как «духовная система ценностей» религии, и социальными обязанностями верующего перед его родиной.

Преподаватель университета имени Дж. Неру Винод Бхатия в статье «Растущая угроза безопасности Индии» указывает на важность, особенно в нынешней обстановке, дальнейшего развития отношений Индии с Советским Союзом, другими социалистическими странами и государствами — членами движения неприсоединения. «Все вместе, — пишет он, — мы стремимся построить новый мир. Мы знаем, что это нелегкая задача. Но мы не остановимся в пути».

Генерал-майор в отставке П. М. Пашрича в статье «Угроза безопасности Индии» указывает, что главную заботу в этом плане вызывал и вызывает Пакистан. «В наших взаимоотношениях с Пакистаном, — пишет автор, — нельзя упускать из виду его тесные связи с США и с «исламскими странами». Каждому непредубежденному человеку ясно, что американо-пакистанская упряжка является формой стратегического согласия, очень похожей на достигнутое между США и Израилем. Суровых последствий такого сговора многие в нашей стране еще не осознают. Поддержка Пакистана со стороны США в случае войны может быть тотальной, и эти угрозы являются реальными».

Характер межобщинных выступлений в сегодняшней Индии рассматривает один из ведущих журналистов Индии Д. Р. Гойял. Он отмечает, что «голоса общинной реакции, приглушенные некоторое время назад, снова зазвенели накануне восьмых всеобщих выборов».

Империализм, продолжает Д. Р. Гойял, пытается расколоть движение неприсоединения, используя этнические различия и религиозные предрассудки населения. На Ближнем Востоке и в Южной Азии мы стали свиде-

телями того, что называют «мусульманским фундаментализмом», а в нашей стране отмечается зловещий подъем такого же типа фундаментализма, но только в его индуистской, сикхской и мусульманской разновидностях.

Известный индийский экономист Сулекх С. Гупта пишет на страницах книги о «независимом экономическом развитии Индии и угрозах, исходящих от США». Он указывает на большую опасность независимости и свободе страны со стороны «экономического империализма США». «Независимое экономическое развитие Индии, — отмечает автор, — звучит похоронной музыкой империализму. Естественная связь Индии с социалистическими и недавно освободившимися странами в нынешнем мире представляет смертельную опасность для империалистов всех рангов. Соединенные Штаты используют всевозможные средства, включая дестабилизацию, угрозу войны и политический шантаж, они даже использовали ООН, для того чтобы попытаться навязать свою волю молодым государствам. Цель внешней политики США состоит в том, чтобы заставить эти страны, в том числе Индию, пойти по пути зависимого капиталистического развития. При этом они опираются на своих клиентов внутри страны, которые хотели бы ослабить узы сотрудничества и дружбы между Индией и СССР, чтобы США могли оказывать эффективный нажим на правительство Индии и шантажировать его для получения существенных экономических и политических уступок для своих и других империалистических транснациональных корпораций».

Профессор университета имени Дж. Неру Нирмал Сингх пишет, что подъем шовинизма сикхов не является феноменом. Британские колониальные войска и английские исследователи настойчиво его культивировали. Так, малопросвещенному сикхскому населению, например Пенджаба, издавна втолковывали, что «священник — это солдат» и что «религия сикхов не может процветать без политической власти». О фундаментализме сикхов широко заговорили, пишет автор, в связи с выходом на национальную арену в середине 1978 года «святого» Дж. С. Бхиндранвале. Его действия распространялись от «набожных призывов» к «религиозному очищению» до организации террористических команд для уничтоже-

ния иноверцев и даже представителей сикхской интеллигенции, не одобрявших подобного подхода к религиозным вопросам.

В послесловии к книге В. Д. Чопра указывает, что «процесс дестабилизации Индии путем использования внутренних и внешних подрывных сил достиг тревожного размаха. Но те, кто думал, что, убив Индиру Ганди, они смогут повернуть события в нужную для себя сторону, обманулись. Сейчас они должны перегруппировать свои силы и готовиться к очередной попытке спровоцировать раскол страны. Поэтому нам надо прежде всего мобилизовать массы и продолжать борьбу в духе заветов Махатмы Ганди, Дж. Неру и Индиры Ганди».

Итак, терроризм. Именно этим словом можно определить весь тот комплекс зловещих акций, которые предпринимаются Белым домом в Индии. Разжигание сепаратизма на северо-востоке страны, в Пенджабе и в Джамму и Кашмире — это терроризм. Попытки дестабилизировать внутриполитическое положение в Индии и ее экономику — и это терроризм. Тотальный шпионаж и плетение диверсионной сети — тоже терроризм, как и наступление на умы молодежи, попытки склонить ее к предательству национальных интересов своей страны, как и отравление эфира густыми волнами лжи, насыщение его информацией различной степени «загрязнения». Экономический и внешнеполитический шантаж, как с использованием валютно-экономических рычагов, так и пушек американских линкоров и ракет Диего-Гарсиа — это тоже чистой воды, или, вернее, самого мутного свойства, терроризм.

Как и во многих других развивающихся государствах, в Индии идет политическая борьба, в центре которой стоят вопросы о путях социально-экономического развития страны. В этой борьбе силы реакции, действуя сегодня по принципу «чем хуже, тем лучше», используют в своих корыстных целях отравленное оружие религиозного шовинизма, местного национализма и сепаратизма. Таким путем они пытаются расколоть единство рабочего класса и трудового крестьянства, отвлечь их внимание от борьбы за свои жизненные права и интересы, добиться сдвига вправо на политической арене Индии. Характерно, что при всей ее разнородности индийская реакция едина в своих антипатиях к любым прогрессивным мероприя-

тиям внутри страны, а также независимому внешнеполитическому курсу, проводимому нынешним правительством Индии во главе с премьер-министром Р. Ганди.

Смирненным просителем, слепым орудием чужой политики, жертвой гегемонистских амбиций — вот чем решительно отказывается быть Индия. С такой перспективой, упрямо, грязными методами навязываемой республике хозяевами Белого дома, не может смириться ее свободолюбивый народ. И нет сомнения в том, что все демократические и национально-патриотические силы страны совместными усилиями сумеют отразить происки внутренней и внешней реакции — главных врагов независимой Индии, ее единства и территориальной целостности — и обеспечить развитие государства по пути мира, демократии и социального прогресса.

Силы международной реакции, возглавляемые американским империализмом, не оставляют попыток навязать свою волю стране, возглавляющей сейчас движение неприсоединения. Корни заговора против Индии глубоки, их питают миллионы долларов, тлетворные плоды его опасны. Но Индия уверенно смотрит в будущее. Народ этой страны имеет богатейшие традиции национально-освободительного движения, он решительно противостоит всяким попыткам, предпринимаемым из-за океана, расколоть национальное единство, подрвать экономику Индии.

Примечания

Кто угрожает единству Индии

- ¹ См. Sareen H. K. Subversion Incorporated. A Case Study of CIA. N. Delhi, 1982, p. 98 [Далее: Subversion Incorporated...]
- ² Ibid., p. 87.
- ³ Reuters, Limited, 1985, Oct.
- ⁴ Indian Observer, 1982, May 1.
- ⁵ Surya India, 1982, Febr.
- ⁶ Sareen H. K. Subversion Incorporated, p. 102.
- ⁷ Ibid., p. 103.
- ⁸ Правда, 1984, 23 июня.
- ⁹ Gentlemen, 1982, Jan. 25.

Диверсии на северо-востоке

- ¹ New Wave, 1982, May 16.
- ² Ibid.
- ³ Ibid.
- ⁴ Sareen H. K. Insurgency in North-East India. N. Delhi, 1980, p. 3.
- ⁵ Ibid., p. 2.
- ⁶ Ibid., p. 4.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ New Wave, 1982, May 16.
- ⁹ Parakal P. V. Secret Wars of CIA. N. Delhi, 1984, p. 85.
- ¹⁰ The Atlantic Monthly, 1984, Apr.
- ¹¹ Parakal P. V. Op. cit., p. 86.
- ¹² Sareen H. K. Insurgency in North-East India, p. 5.
- ¹³ Ibid., p. 6.
- ¹⁴ Link, 1980, June.
- ¹⁵ Sareen H. K. Subversion Incorporated, p. 115.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Ibid., p. 110.

Осторожно: «проект Брахмапутра»!

- ¹ Nagarik, 1980, March 20.
- ² Times of India, 1981, May 14.
- ³ Ibid.
- ⁴ New Age, 1980, Aug. 21.
- ⁵ Hindustan Times, 1981, May 29.
- ⁶ New Delhi, 1980, Febr. 18.
- ⁷ New Age, 1980, Dec. 28.

- ⁸ New Age, 1980, July 7.
- ⁹ New Age, 1981, Aug. 3.
- ¹⁰ Sareen H. K. Subversion Incorporated, p. 119.
- ¹¹ Times of India, 1980, Aug. 1.
- ¹² См. Sareen H. K. Subversion Incorporated, p. 119.
- ¹³ Blitz, 1980, March 29.
- ¹⁴ New Wave, 1980, July 6.
- ¹⁵ New Age, 1981, May 24.
- ¹⁶ Press Trust of India, 1980, July 17.

Где искать «Халистан»?

- ¹ Times of India, 1982, Febr. 17.
- ² Ibid.
- ³ Blitz, 1981, Aug. 1.
- ⁴ Ibid.
- ⁵ Link, 1981, Oct. 11.
- ⁶ India Today, 1982, March 15.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Times of India, 1981, Oct. 3.
- ⁹ United Press International, 1982, June 24.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Amrita Bazar Patrika, 1984, Nov.

Тотальный шпионаж

- ¹ Statesman, 1981, Sept. 4.
- ² National Herald, 1981, Sept. 4.
- ³ Sareen H. K. Subversion Incorporated, p. 102.
- ⁴ Patriot, 1982, June.
- ⁵ People's Democracy, 1984, Nov.
- ⁶ Parakal P. V. Op. cit., p. 96—100.
- ⁷ Indian Express, 1982, Febr.
- ⁸ Patriot, 1981, Aug. 11.
- ⁹ New Age, 1981, May.
- ¹⁰ Hindustan Times, 1982, Febr. 28.
- ¹¹ Patriot, 1985, Apr.

Американская «душегубка» Экспана

- ¹ Associated Press, 1985, Dec. 9.
- ² Reuters, Limited, 1985, March 27.
- ³ Financial Times, 1985, Febr. 20.

Доктрина терроризма в действии

- ¹ Sareen H. K. Subversion Incorporated, p. 141.
- ² Ibid.
- ³ Patriot 1983, Jan. 1.
- ⁴ Patriot, 1983, Jan. 25.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Ibid.

Содержание

Кто угрожает единству Индии	5
Диверсии на северо-востоке	12
Осторожно: «проект Брахмапутра»!	25
Где искать «Халистан»?	43
Тотальный шпионаж	66
Американская «душегубка» Бхопала	81
Доктрина терроризма в действии	94
Примечания	109

Дмитрий
Георгиевич
Великий

ЦРУ
против
Индии.
Заговор
американского
империализма

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы

Редактор
Т. М. Алексеева

Художественный
редактор
Н. А. Зайцева

Оформление
художника
В. Н. Писемная

Технический
редактор
Т. С. Орехова

Корректор
А. А. Волыкина

ИБ № 1172

Сдано в набор 20.12.85.
Подписано в печать
24.03.86. А. 02705. Формат
84×108¹/₁₆. Бумага тип.
№ 2. Гарнитура «школе-
на». Печать выровная. Усл.
печ. л. 5,86. Усл. кр.-отт.
6,50. Уч.-изд. л. 8,18. Ти-
раж 50 000 экз. Заказ
№ 933. Цена 30 коп. Изд.
№ 13—В/85.

Издательство «Междуна-
родные отношения», 197063
Москва, Садовая-Спасская,
20.

Ярославский полиграфиче-
ский Союзполиграфпром
при Государственном коми-
тете СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и
книжной торговли, 150014,
Ярославль, ул. Свободы, 67.

20 н.

„МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ“